

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ

Литературно-художественный журнал

Герой номера Светлана Дотц

«Сказка – обязательный и замечательный вымысел... сосредоточение чувств, настроений, поведений. Всего того, что позволяет ребёнку познавать мир не только умом, но и сердцем».

с. 14

Коль курс менять, то круто.
Из «почтового ящика» – в писатели **с. 18**

Ахиллесова пята творческой личности,
или Как спасти самолюбие **с. 28**

Редколлегия

Главный редактор: **Д. А. Суховейко**

Ответственный секретарь и редактор:
С. А. Чалый

Литературный консультант:
член Союза писателей России
И. И. Малкова

Дизайн обложки и вёрстка: **С. А. Чалый**
Корректор: **Г. В. Донина**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации средства
массовой информации
ПИ № ФС77-44356
от 21 марта 2011 г.
Учредитель и издатель:
Индивидуальный предприниматель
Суховейко Денис Александрович
Адрес редакции:
654063, Россия, Кемеровская область,
г. Новокузнецк, ул. Рудокопровая, 30, корп. 4.
Адрес издателя:
653033, Кемеровская область,
г. Прокопьевск, ул. Яворского, 24-44
Для писем:
654079, Россия, Кемеровская область,
г. Новокузнецк, а/я 170.
Тел: 8-800-301-2620
E-mail: sp@izdat-kniga.ru

journalsp.ru
vk.com/journal_sp
knigi-market.ru

Все произведения и материалы, опубликованные в журнале, охраняются законодательством РФ об авторских и смежных правах. Воспроизведение публикаций журнала в каком-либо виде без письменного согласия редакции не допускается. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. За достоверность фактов несут ответственность авторы опубликованных материалов. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов. Редакция оставляет за собой право на литературную правку рукописей, не вступая в переписку с авторами. Рукописи, присланные в редакцию, не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано в типографии издательства
«Союз писателей»,
Россия, Кемеровская обл.,
г. Новокузнецк, ул. Рудокопровая, 30/4.
Подписано в печать 05.07.2019
Журнал вышел в свет 12.07.2019
Формат 60x841/8. Бумага офсетная № 1.
Гарнитура «Times New Roman».
126 стр. Тираж 3000 экз.
Цена договорная.

Литературно-художественный
журнал

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ

№ 6/2019 (102)

Издаётся с 2011 года

Содержание номера

В некотором царстве,
в некотором государстве..... 3

Литературный календарь

Юбилеи 4
События 11
Конкурсы..... 12

Герой номера

Сказка или быль? Волшебство в книгах
и жизни Светланы Дотц..... 14

В фокусе

Коль курс менять, то круто.
Из «почтового ящика» – в писатели..... 18
Дар Божий или
плод неустанного труда? 20
Евгения Пёрышкина.
Философ и романтик 24

Гоголевский вестник

В Новокузнецке обсудили
новый стандарт библиографического
описания..... 26

Психология творчества с Ларисой Агафоновой

Ахиллесова пята творческой личности,
или Как спасти самолюбие..... 28

Тема номера

Фарзана Акбулатова
Чьи уши лучше? 30

Ольга Ахсахалян	
<i>Сумка почтальона</i>	32
<i>Платье с помпонами</i>	34
Наталья и Виталий Ведищевы	
<i>Шкаповничание Младшего Свинёнка</i> ...36	
Анастасия Видана	
<i>Сказка о старинном граммофоне</i> <i>и волшебном празднике</i>	39
Анатолий Градницын	
<i>Сказка о царевне Барабульке</i> <i>и морском коньке Фитюльке</i>	42
Анна Завадская	
<i>Сказка про обиду</i>	44
Марина Карлова	
<i>Необыкновенная история</i>	46
Татьяна Кочерюк	
<i>Как ёж спас от Чупакабры</i> <i>свою индивидуальность</i>	51
Елена Лантратова	
<i>Ученики мудреца</i>	53
Ксения Ледеяева	
<i>Сказки волшебного Арамаса</i>	57
Марина Нежина	
<i>Цветочный нянь</i>	61
Татьяна Никифорова	
<i>Волшебные орехи</i>	62
Андрей Пучков	
<i>Сказка про Тимошу</i>	66
Валерий Рубин	
<i>Пособие по написанию сказок</i> <i>для начинающих</i>	69
Ольга Сахаутдинова	
<i>Укрощение бури</i>	72
Дарья Ткачук	
<i>Сказка про доброго волшебника</i> <i>Быстронаума и злобного колдуна</i> <i>Злобуна</i>	74

Поэзия

Инна Андрианова	
<i>Стихотворения</i>	76

Александр Андронов	
<i>Стихотворения</i>	77
Александр Арзуманов	
<i>Стихотворения</i>	80
Андрей Ивонин	
<i>Стихотворения</i>	82
Валерий Лепов	
<i>Стихотворения</i>	84
Александр Норенков	
<i>Стихотворения</i>	85

Проза и публицистика

Лариса Агафонова	
<i>Такая жизнь</i>	90
Александр Долбин	
<i>Цыган-голубь рвётся в небо</i>	94
Элла Залужная	
<i>Моя скрипачка</i>	97
Виктор Калинин	
<i>Гастарбайтеры</i>	98
<i>Бабочка</i>	99
<i>Зеркало для души,</i> <i>или Старая школа</i>	100
Наталья Мазюкова	
<i>Пятилетие клуба поэзии</i> <i>и романа «Радуга»</i>	104
<i>Ретроспектива истории</i> <i>Ядринской детской библиотеки</i>	106
Ольга Митькина	
<i>Слава</i>	108
Мария Нестеренко	
<i>Работа делает свободным.</i> <i>Главы 11-12</i>	113
Валерия Паркер	
<i>Сказка о поиске счастья</i>	118
Евгения Пёрышкина	
<i>Человек в тулупе</i>	122

Неординариум

Юлия Санникова	
<i>Коты и люди</i>	124

В некотором царстве, в некотором государстве...

Лето в разгаре. От нескончаемого зноя хочется спрятаться в тень и оттуда любоваться красотами окружающего мира. Ну а устав от созерцания и пожелав капельку приключений, вовсе не обязательно выходить под палящие лучи, рискуя получить солнечный удар. Современные авторские произведения, собранные на страницах нового номера «СП», привнесут приятных мгновений в любой отдых и скрасят вечерний досуг в рабочие будни.

Открывает выпуск традиционный **«Литературный календарь»**, который в этот раз охватывает сразу два месяца. Здесь любопытные читатели смогут узнать о ближайших юбилеях писателей и других знаменательных датах. А для читателей не только любопытных, но и творческих окажется весьма полезным перечень актуальных писательских конкурсов.

В главной рубрике творятся чудеса, ведь она в этот раз посвящена сказкам! Своими волшебными историями с читателями всех возрастов поделились прозаики Фарзана Акбулатова, Ольга Ахсахалян, Наталья и Виталий Ведищевы, Анастасия Видана, Анна Завадская, Марина Карлова, Татьяна Кочерюк, Елена Лантратова, Ксения Ледаева, Татьяна Никифорова, Андрей Пучков, Валерий Рубин, Ольга Сахаутдинова и Дарья Ткачук. А поэты Анатолий Градницын и Марина Нежина представили сказочные сюжеты, облачённые в стихотворную форму.

Героем выпуска стала писательница Светлана Дотц. Автор множества увлекательных книг для детей и подростков в беседе с интервьюером Екатериной Кузнецовой порассуждает о сказке, были и тонкой грани между ними.

Ещё одно интервью под названием «Дар Божий или плод неустанного труда?» ждёт публику на страницах рубрики **«В фокусе»**. Разговор пойдёт о «Справочнике поэта», выпущенном поэтом и издателем, членом Союза писателей России Ириной Малковой. Опираясь на собственный опыт, а также опираясь на труды классиков, она объясняет, как важно знать азы стихосложения и постоянно совершенствовать своё мастерство.

Что представляют собой современные писатели и чем они живут, наверняка интересно каждому библиофилу. Приоткроем же книжное закулисье. В выпуске мы узнаем о весьма необычном творческом пути Валерия Рубина, а также о философе и романтике Евгении Пёрышкиной.

В **«Гоголевском вестнике»** поднимается тема, весьма актуальная не только для библиотекарей, но и для всех, кто так или иначе работает со ссылками на источники информации, – в стенах библиотеки обсудили новый стандарт библиографического описания. А в **«Психологии творчества»** речь пойдёт об авторском самолюбии. Стоит ли его тешить, и если да, то как? Ответ – в новой статье Ларисы Агафоновой под названием «Ахиллесова пята творческой личности, или Как спасти самолюбие».

Множество новых произведений и продолжение полюбившихся историй ожидают своих читателей в больших разделах **«Поэзия»** и **«Проза и публицистика»**. А любителей всего необычного и фантастического приглашаем в новую рубрику **«Неординариум»**.

Хотите сделать лето запоминающимся? Наполнить его яркими впечатлениями и неожиданными поворотами? Провести время не только весело, но и с пользой? Журнал «Союз писателей» к вашим услугам!

Литературный календарь

Юбилей

16 июня – 265 лет назад родился поэт **Салават Юлаев** (1754–1800), сподвижник Емельяна Пугачёва, башкирский национальный герой. Известен своими песнями об Урале, местном народе, вере предков. Призывал слушателей бороться с угнетателями, воспевал природную красоту родного края, говорил о любви. Наиболее известны и показательны творения автора «Битва», «Стрела», «Юноше-воину», «Родная страна», «Мой Урал», «Соловей», «Зюлейха».

17 июня – 105 лет назад в Тяньцзыне (Китай) родился американский писатель и журналист **Джон Херси** (1914–1993). За первую книгу, которая называлась «Колокол для Адано», получил Пулитцеровскую премию. Наиболее известное произведение автора – «Хиросима», опубликованная в 1946 году.

19 июня – 110 лет назад родился японский писатель **Осаму Дадзай** (1909–1945). Первая книга вышла в 1933 году и называется «Воспоминания». Также на счету автора произведения «Цветы шутовства», «На закате дней», «Беги, Мелос!», «Цугару», «Зимний фейерверк», «Исповедь “неполноценного” человека» и другие.

100 лет назад родился болгарский писатель **Богомил Райнов** (1919–2007). Автор серии книг «Три встречи с инспектором» и других прозаических произведений, самым известным из которых можно считать детективный роман «Что может быть лучше плохой погоды» (1968).

95 лет назад родился белорусский писатель **Василь Владимирович Быков** (1924–2003). Прославился повестями, сюжет которых вращается вокруг событий Великой Отечественной войны. Самые известные из них – «Журавлиный крик», «Мёртвым не больно», «Сотников», «Обелиск», «Дожить до рассвета» и «Знак беды». На счету авто-

ра также имеются многочисленные рассказы, сценарии и статьи.

20 июня – 85 лет назад в Москве родился автор-исполнитель песен, поэт, киноактёр, писатель и журналист, киносценарист, кинодокументалист, драматург, художник **Юрий Иосифович Визбор** (1934–1984). Один из основоположников авторской, студенческой и туристской песен, родоначальник жанра песни-репортажа. На счету Визбора более трёх сотен произведений. Примеры наиболее известных песен – «Бивуак», «Мадагаскар», «Парень из Кентукки», «Гимн МГПИ», «Прощальная», «Синие горы», «Кавказ», «Россия», «Десантники слушают музыку».

23 июня – 130 лет назад в Одессе родилась русская поэтесса Серебряного века, переводчица и литературовед **Анна Андреевна Ахматова** (1889–1966). Является одной из крупнейших русских поэтесс XX века, её творчество входит в школьную программу. Множество стихотворений Анны Ахматовой снискали огромную популярность, среди них – «Вечер», «Чётки», «Белая стая», «Подорожник». Кроме поэтических произведений, авторству Ахматовой принадлежат статьи о творчестве А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова, воспоминания о других её современниках.

24 июня – 120 лет назад родилась нидерландская писательница, переводчица и журналистка **Маделон Секели-Люлофс** (1899–1958). Известна своими романами в колониальном стиле, в которых подвергает резкой критике жизнь плантаторов и социальное неравенство. Наиболее примечательным среди них является роман «Каучук», который стал бестселлером и был переведён на пятнадцать языков.

25 июня – 110 лет назад родился болгарский писатель и драматург **Димитр Димов** (1909–1966). Начал публиковаться в 1938 году. Дебютная книга получила название «Поручик Бенц». Знаковыми работами автора можно назвать антифашистский роман «Осуждённые души» и роман-эпопею «Табак», в котором автор излагает историю социалистического движения в Болгарии.

29 июня – 90 лет назад во Флоренции родилась итальянская писательница, журналистка, публицист, участница гражданского Сопротивления в годы Второй мировой войны **Ориана Фаллачи** (1929–2006). Наибольшую популярность Фаллачи принесли интервью, которые ей удавалось брать у знаменитостей, политиков и мировых лидеров. Лучшие из них вошли в сборник «Эгоисты: шестнадцать сюрпризов». Книги Орианы продавались миллионными тиражами, а первая из них получила название «Семь смертных грехов Голливуда». В наследии автора также предупреждение Европе об угрозе превратиться в новый исламский халифат «Ярость и гордость», история об американских космических исследованиях «Если солнце умрёт», роман «Пенелопа на войне», книга о личных впечатлениях о вьетнамской войне «Ничего; ну и пусть».

30 июня – 135 лет назад в Париже родился поэт и прозаик, драматург, литературный критик, член Французской академии **Жорж Дюамель** (1884–1966), автор книг «Цивилизация», «Жизнь мучеников», «Двое», «Игры и утехи», «Рассказы доктора Кошуа».

80 лет назад в Мехико родился мексиканский поэт, прозаик, эссеист, переводчик, автор киносценариев **Хосе Эмилио Пачеко** (1939–2014). В 1959 году выпустил свою первую книгу – сборник рассказов под названием «Кровь Медузы». Является также автором поэтических сборников «Не спрашивай у меня, как идёт время» (1970), «Труды моря» (1984), «Город памяти» (1990), «Прошедший век» (2000).

1 июля – 215 лет назад родилась французская писательница **Жорж Санд** (1804–1876). Настоящее имя – Амандина Аврора Люсиль Дюпен. Первым произведением писательницы, изданным под мужским псевдонимом, стал роман «Индиана» (1832), о котором впоследствии хвалебно отзывались Бальзак и Гюстав. Главной темой романа было противопоставление женщины, ищущей идеальной любви, чувственному и тщеславному мужчине.

7 июля – 135 лет назад в Мюнхене родился немецкий писатель еврейского происхождения **Лион Фейхтвангер** (1884–1958). Считается одним из самых востребованных немецкоязычных авторов. Работал преимущественно в жанре исторического романа («Томас Вендт», «Еврей Зюсс», «Голландский купец», «Безобразная герцогиня»).

9 июля – 255 лет назад в Холборне родилась английская писательница **Анна Радклиф** (1764–1823). Автор ряда известных произведений в жанре готического романа.

на, в их числе: «Живой мертвец», «Замок Альберта», «Лес, или Сен-Клерское аббатство», «Наследница Монтальда», «Таинства Удольфские», «Юлия, или Подземельная темница Мадзини».

185 лет назад в Праге родился чешский писатель, поэт и журналист **Ян Неруда** (1834–1891). Яркий представитель критического реализма. В числе лучших произведений автора можно назвать «Кладбищенские цветы», «Книги стихов», «Малостранские повести», «Космические песни», «Простые мотивы».

9 июля – 75 лет назад в Нью-Йорке родился американский писатель-фантаст **Глен Чарльз Кук** (1944). На счету автора сразу нескольких популярных книжных серий, среди них – цикл фэнтезийных детективов «Приключения Гаррета», фэнтезийная сага «Чёрный отряд», цикл романов «Империя ужасов». Многие переведены на русский язык.

11 июля – 195 лет назад родилась русская писательница **Юлия Валериановна Жадовская** (1824–1883), сестра писателя Павла Жадовского. По мнению критиков, поэтические произведения удавались Юлии Жадовской лучше, чем проза. На счету автора повести «Простой случай» и «Отсталая», роман «В стороне от большого света», большое количество стихотворений.

12 июля – 135 лет назад в Одессе родился советский писатель, переводчик, сценарист, драматург, журналист и военный корреспондент **Исаак Эммануилович Бабель** (1894–1940). Биография писателя имеет множество неточностей и несоответствий, так как большинство сведений, известных современникам, оставлены самим писателем. При этом Бабель не стеснялся приукрашивать и даже придумывать факты, которые якобы имели место в действительности. В результате литературоведы столкнулись с серьёзной проблемой в своих попытках отделить правду от вымысла. Даже дата рождения Исаака Эммануиловича вызывает вопросы: согласно одним источникам, Бабель родился 1 июля по старому стилю, или 13-го по новому, согласно другим – на день раньше.

Родился в еврейской семье, отец мальчика работал торговцем. Когда Исааку был всего год, родители приняли решение перебраться в Херсонскую губернию и осели в Николаеве.

В 1903 году Исаак сделал попытку стать студентом первого набора Николаевского коммерческого училища имени С. Ю. Витте. Он блестяще выдержал три экзамена, но в поступлении ему было отказано. Отец Исаака подал апелляцию, и мальчика всё-таки приняли в первый класс. В дополнение к школьной программе юноша изучал древнееврейский язык, Библию и Талмуд. Проучившись два года, Исаак отправился в Одесское коммерческое училище, которое окончил в 1911 году. После поступил в Киевский коммерческий институт, диплом которого получил в 1917 году.

Молодой человек свободно владел русским, украинским и французским языками, а также идишем. Его первые произведения, которые не сохранились до наших дней, были написаны на французском. В студенческие годы рассказ «Старый Шлойме» Бабеля попал в журнал «Огни».

В 1916 году Бабель попробовал переселиться в Петроград, однако закон запрещал евреям жить на территории столицы. Исааку удалось получить временное разрешение от властей, которое позволяло ему находиться в городе на Неве, пока он учится в высшем учебном заведении. Вскоре Бабель поступил в Петроградский психоневрологический институт.

Знакомство с Максимом Горьким, состоявшееся после переезда, открыло перед молодым писателем новые двери. Несколько его рассказов («Элья Исаакович и Маргари-

та Прокофьевна» и «Мама, Римма и Алла») появились на страницах журнала «Летопись». За эти публикации автор чуть не угодили под суд по обвинению в порнографии, «кощунстве и покушении на ниспровержение существующего строя». Тем не менее в итоге обвинения были сняты, а творения Бабеля опубликовали такие крупные печатные издания, как «Новая жизнь» и «Журнал журналов». Молодой человек искал себя не только в литературе, но и в других областях. Он недолго служил в румынской армии, был переводчиком. Активная литературная карьера началась в 1920 году, после публикации цикла «На поле чести» в одесском журнале «Лава».

Несмотря на множество удачных работ и признание, жизнь писателя закончилась трагично. В 1939 году его обвинили в антисоветской деятельности и спустя некоторое время расстреляли, а труды автора предали анафеме. Лишь в 50-х он был реабилитирован. Посмертно имени Бабеля вернулась былая слава. Более того, его творчество оказало большое влияние на мастеров южнорусской школы. Некоторые произведения были экранизированы. Среди них «Беня Крик», «Биндюжник и король», «Искусство жить в Одессе», «Закат», «Жизнь и приключения Мишки Япончика».

115 лет назад родился чилийский поэт и политический деятель **Пабло Неруда** (1904–1973), автор книг «Испания в сердце», «Новая песнь любви к Сталинграду», «Мемориал Чёрного острова». Лауреат Нобелевской премии в области литературы 1971 года.

15 июля – 100 лет назад в Дублине родилась английская писательница **Айрис Мёрдок** (1919–1999). Дебютировала с романом «Под сетью» (1954), который высоко оценили критики. Лауреат Букеровской премии и единственный автор, попадавший в шорт-лист премии шесть раз! В 2001 году о жизни писательницы был снят фильм под названием «Айрис».

16 июля – 235 лет назад в Москве родился русский поэт **Денис Васильевич Давыдов** (1784–1839). Его называют ярким представителем «гусарской поэзии». Был

одним из командиров партизанского движения в годы Отечественной войны 1812 года. Имеет воинские звания и чины. Написал ряд стихотворений («Послание Бурцову», «Гусарский пир», «Песня», «Песня старого гусара») и несколько статей в прозе. Последние делятся на две категории: статьи, носящие характер личных воспоминаний (например, «Встреча с великим Суворовым», «Встреча с фельдмаршалом графом Каменским», «Воспоминание о сражении при Прейсиш-Эйлау», «Тильзит в 1807 г.», «Дневники партизанских действий», и «Записки о польской кампании 1831 г.»), и статьи историко-полемические (например, «Опыт теории партизанского действия», «Мороз ли истребил французскую армию», «Переписка с Вальтер-Скоттом», «Замечания на некрологию Н. Н. Раевского»).

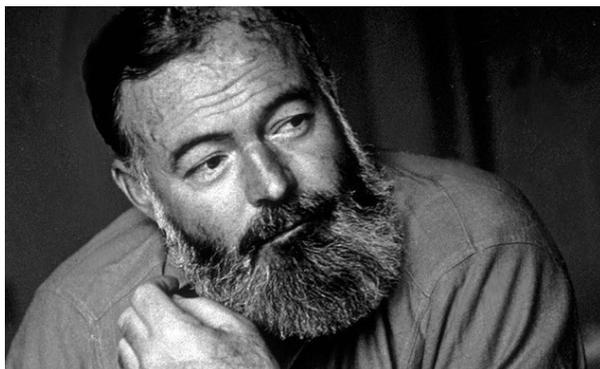
17 июля – 170 лет назад в Полтавской губернии родилась украинская писательница **Олена Пчилка** (Косач Ольга Петровна) (1849–1930), редактор журнала «Рідний край», мать Леси Украинки. Писала на русском и украинском языках, первый сборник стихотворений автора получил название «Мысли-мережанки».

18 июля – 180 лет назад родился поэт, лингвист, переводчик **Иван Алексеевич Куратов** (1839–1875), автор книг «Коми напевы», «Ты бесконечна, жизнь», «Моя муза не продажна» и других.

20 июля – 715 лет назад в Ареццо родился итальянский поэт **Франческо Петрарка** (1304–1374), глава старшего поколения гуманистов, один из величайших деятелей итальянского Ренессанса. Был учеником Варлаама Калабрийского. Имеет в личной копилке внушительный список сочинений,

среди которых стоит особо выделить «Книгу песен» и «Триумфы».

21 июля – 120 лет назад в городе Оук-Парк штата Иллинойс (США) родился американский писатель и журналист **Эрнест Миллер Хемингуэй** (1899–1961). Имя автора прославили произведения «Прощай, оружие!» «По ком звонит колокол», «Острова в океане», а также многочисленные приключения, которые произошли с ним в реальной жизни и стали достоянием гласности. Автор оказал значительное влияние на литературу XX века. Повесть «Старик и море», принёсшая автору Пулитцеровскую премию, также повлияла на присуждение Хемингуэю Нобелевской премии по литературе.

21 июля – 65 лет назад в Нижнем Тагиле родился поэт, бард **Михаил Саулович Сипер** (1954). Дебютировал в 1966 году с книгой «Из неперечёркнутого», далее последовали «Струна, порезанная пальцем», «Инверсионный след», «Песок под микроскопом», «Снятие боли».

25 июля – 90 лет назад в селе Сростки Сибирского края родился советский писатель, кинорежиссёр, актёр и сценарист **Василий Макарович Шукшин** (1929–1974).

Лауреат Ленинской премии 1976 года. Автор большого количества рассказов, а также романов «Любавины» и «Я пришёл дать вам волю». Произведения Шукшина отличаются глубокое знание языка и деталей быта, на первый план в них зачастую выходят глубокие нравственные проблемы, русские национальные и общечеловеческие ценности. Написал киносценарии для фильмов «Из Лебяжьего сообщают», «Живёт такой парень», «Ваш сын и брат», «Странные люди», «Печки-лавочки» и других.

26 июля – 125 лет назад родился английский писатель **Олдос Хаксли** (1894–1963), написавший такие произведения, как «О дивный новый мир», «Двери восприятия», «Остров». Считался одним из крупнейших интеллектуалов своего времени. Был гуманистом, пацифистом и сатириком. Позже он стал интересоваться духовными вопросами: парапсихологией и философским мистицизмом, в частности универсализмом. Семь раз становился номинантом Нобелевской премии по литературе.

100 лет назад в Коктебеле родился советский писатель-прозаик, драматург, военный корреспондент **Анатолий Николаевич Яновский** (1919–1990). Главные темы, которые автор поднимал в своём творчестве, связаны с историей Орловского края и Второй мировой войной. Писал также для детей и подростков. Выпустил множество сборников повестей и рассказов, среди них: «На подступах к городу», «Двойники в пустыне», «Марсово поле», «Костры Бежина луга», «Земля и люди».

65 лет назад в Массачусетсе родился американский писатель **Лоуренс Уотт-Эванс** (1954). Писал фантастику и фэнтези.

Автор циклов романов «Хроники Эштара», «Ненужная война», «Хроники обсидиана» и других. Участвовал и в известных межавторских циклах, таких как «Мифы Ктулху», «Звёздный путь», «Хищник».

27 июля – 195 лет назад в Париже родился французский писатель и драматург **Александр Дюма-сын** (1824–1896). Самым известным произведением автора считается «Дама с камелиями», хотя многие романы, повести («Приключения четырёх женщин и одного попугая») и пьесы («Диана де Лис», «Багдадская принцесса») младшего Дюма востребованы до сих пор. Также писал стихи, которые вошли в ряд сборников, в том числе «Грехи молодости».

115 лет назад в Симбирске родился советский поэт и литературовед **Владимир Андреевич Никонов** (1904–1988). Был учёным-самоучкой и одним из наиболее выдающихся советских ономастов. Автор сборников стихотворений «Молодняк» и «Чужие стихи», статей о конструктивистах, ономастических работ.

28 июля – 175 лет назад родился английский поэт **Джерард Мэнли Хопкинс** (1844–1889). Автор нескольких сборников стихотворений («Проснусь – и увижу ту же темноту...», «Влюблённый путник»), поэмы «Крушение “Германии”». Использовал новаторский «скачущий» стих, особенно в своих духовных произведениях.

30 июля – 190 лет назад в городе Богословск Пермской губернии родился русский зоолог и писатель **Николай Петрович Вагнер** (1829–1907). Автор литературных произведений «Гризли», «Сказки Кота-Мурлыки», «К свету», «Тёмный путь», «Впотьмах», «Ольд-Дикс», а также различных научных трудов.

1 августа – 200 лет назад в Нью-Йорке родился американский писатель **Герман Мелвилл** (1819–1991), автор известного классического романа «Моби Дик» (1851). Среди критиков бытует мнение, что последний роман автора «Искуситель: его маскарад» (1857) послужил импульсом для написания Булгаковым «Мастера и Маргариты». В 60-х годах ушёл из прозы и посвятил себя поэзии: выпустил сборники «Ба-

тальные сцены и разные стороны войны», «Джон Марр и другие моряки», «Тимолон» и поэму «Кларель».

2 августа – 135 лет назад в Каракасе родился венесуэльский писатель, просветитель **Ромуло Гальегос** (1884–1969). В 1948 году стал президентом Венесуэлы, но занимал должность лишь несколько месяцев – был свергнут министром обороны. Написал ряд художественных произведений: «Вьюнок», «Канайма», «Строптивый раб», «Донья Барбара», «Земля под ногами», «Кантактаро».

90 лет назад в Москве родился журналист, писатель, драматург, литературный критик **Валерий Абрамович Аграновский** (1929–2000). Наиболее известны сочинения автора «Открытое письмо», «Вы и ваши знакомые», «Профессия: иностранец», «Вечный вопрос».

3 августа – 115 лет назад родился американский писатель-фантаст **Клиффорд Дональд Саймак** (1904–1988), автор книг «Город», «Кольцо вокруг Солнца», «Что может быть проще времени», «Почти как люди», «Пересадочная станция». Считается одним из основателей современной американской фантастики.

4 августа – 160 лет назад в норвежской коммуне Вого родился писатель **Кнут Гамсун** (1859–1952), автор произведений «Соки земли», «Скитальцы», лауреат Нобелевской премии в области литературы 1920 года.

5 августа – 65 лет назад в Баку родился писатель-фантаст **Константин Давидович Мзареулов** (1954–2018). Известен циклами произведений «Галактический блиц», «Звёздный лабиринт», «Семь печатей тайны», «Хроники Фауста».

9 августа – 105 лет назад родилась финская писательница и иллюстратор **Туве Марика Янссон** (1914–2001). Туве появилась на свет в семье творческих людей. Её мать была видной художницей и иллюстратором, шведкой по происхождению. Предки Туве по женской линии происходили из рода Хаммарштен, который подарил миру множество государственных деятелей и знаменитостей в разных областях. Отец был известным финляндским скульптором.

Когда Янссон обрела популярность, журналисты часто спрашивали её о родственниках. О матери она говорила охотно, как и о своей шведской родне. А вот отца вспоминала редко. О финских корнях Туве практически ничего не известно.

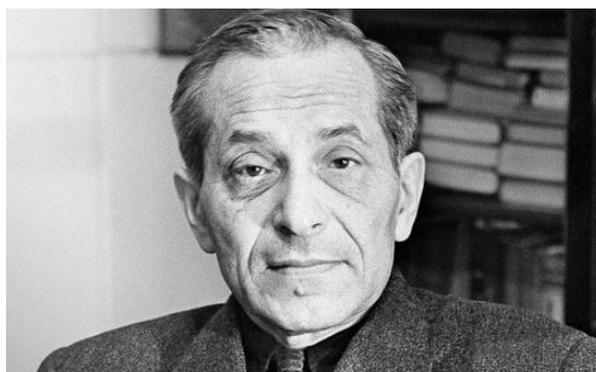

Несмотря на то, что Янссон родилась и выросла в Гельсингфорсе (ныне – Хельсинки), её детские и юношеские годы тесно связаны со Швецией, которую писательница искренне любила. Девочка много времени проводила в гостях у бабушки, которая жила недалеко от Стокгольма. А в возрасте пятнадцати лет Туве уехала учиться в шведский Колледж искусств. Окончив факультет изящных искусств, она побывала во Франции, Италии и Германии, где проходила стажировку в качестве художницы. Однако талант девушки проявился ещё раньше: когда ей было всего десять лет, её иллюстрации взяли в популярный журнал. Получив образование, Янссон вернулась домой. Там она стала заниматься иллюстрациями и карикатурами, преимущественно зарабатывая частными заказами.

Несмотря на любовь к живописи, всемирную славу Туве обрела в качестве писательницы. Во многом этому способствовала её серия книг о Муми-тролле. В пятидесятые и шестидесятые годы прошлого века цикл был самым популярным в мире. Его перевели на 34 языка, издавали в частности на японском, тайском и фарси. В книжный сериал, как ещё называют истории из Муми-Долины, вошло восемь повестей. Они носят название «Маленькие тролли и большое наводнение», «Муми-тролль и комета», «Шляпа волшебника», «Опасное лето», «Мемуары Муми-папы», «Волшебная

зима», «Папа и море», «В конце ноября». Также в цикл принято включать сборник рассказов «Дитя-невидимка» и четыре книги в картинках – «Опасное путешествие», «А что потом», «Кто утешит малютку», «Мошенник в доме Муми-троллей». Любимые сказки были адаптированы для театра в формате пьесы и мюзикла. Работу над ними вела сама Туве Янссон.

Даже по прошествии многих лет книги о муми-троллях не теряли интереса читателей. Наоборот, с каждым годом обретали всё новых фанатов. К своему успеху Туве относилась двояко. Ей не нравился чрезмерный ажиотаж и коммерциализация её творчества. Но на деньги, которые писательница получала, ей удалось купить небольшой остров в Финнском заливе, где она всегда могла укрыться от папарацци.

10 августа – 125 лет назад в Санкт-Петербурге родился русский советский писатель, драматург, сценарист и переводчик **Михаил Михайлович Зощенко** (1894–1958). На счету автора множество прозаических произведений, в том числе «Перед восходом солнца», «Возвращённая молодость». По его творчеству неоднократно снимались фильмы. Среди них «Не может быть!», «Преступление и наказание», «На ясный огонь», «Истинное происшествие», «Золотые слова».

11 августа – 275 лет назад родился браزيلский поэт, адвокат и общественный деятель **Томас Антониу Гонзага** (1744–1810). Поэзия Гонзага отличается просветительским реализмом и сентиментализмом. В поздние годы увлёкся романтическими мотивами. Одна из элегий поэта – «Воспоминания» – легла в основу произведения

Пушкина «С португальского», который сделал её вольный перевод.

115 лет назад в Цюрихе родился русский драматург, прозаик, критик, сценарист **Георгий Николаевич Мунблит** (1904–1994). Начал печататься в 1925 году. Является соавтором сценариев к фильмам «Горизонт», «Музыкальная история», «Антон Иванович сердится», автором сценария мультфильма «Кентервильское привидение».

12 августа – 245 лет назад в Бристоле родился английский поэт-романтик **Роберт Саути** (1774–1843). Наряду с Вордсвортом

и Кольриджем был важным представителем так называемой «Озёрной школы».

13 августа – 215 лет назад в Москве родился русский писатель эпохи романтизма **Владимир Фёдорович Одоевский** (1804–1869). Известен как мастер фантастической романтической повести, одним из первых в России экспериментировал с жанром утопии, продолжал традиции просветительской сатиры. За интерес к оккультным учениям получил прозвище «русский Фауст». Автор книг «Русские ночи», «Последний квартет Бетховена», «Пёстрые сказки».

СОБЫТИЯ

17 июня – 90 лет назад (1929) под заголовком «Книга, о которой не пишут» в «Литературной газете» появилась рецензия А. Тарасенкова на роман «Двенадцать стульев» Ильи Ильфа и Евгения Петрова, который за прошедший с момента издания год совершенно не был замечен критиками.

29 июня – День учреждения Нобелевской премии. Это одна из наиболее престижных международных премий, ежегодно присуждаемая за выдающиеся научные исследования, революционные изобретения или крупный вклад в культуру или развитие общества. Получила своё название в честь химика, инженера и изобретателя Альфреда Нобеля, который родился 21 октября 1833 года в Стокгольме. 29 июня 1900 года был основан фонд Нобеля. Нобелевская премия по литературе считается самой значимой наградой для писателя.

75 лет назад (1944) по решению Мособлисполкома в Мелихово был открыт музей-усадьба А. П. Чехова (с 23 июня 1960 года Государственный литературно-мемориальный музей-заповедник А. П. Чехова).

2 июля – Международный день спортивного журналиста. Праздник отмечается с 1995 года.

6 июля – День Достоевского. Отмечается в России ежегодно в первую субботу июля. Традиция была положена в Санкт-Петербурге

в 2010 году. Организаторами праздника выступили поклонники творчества русского классика. Дата выбрана в соответствии с первыми словами из романа «Преступление и наказание».

8 июля – 130 лет назад (1889) вышел первый номер газеты «The Wall Street Journal».

13 июля – 230 лет назад (1789) за книгу «Путешествие из Петербурга в Москву» арестован и заключён в Петропавловскую крепость А. Н. Радищев.

16 июля – 205 лет назад (1814) состоялась первая публикация Александра Пушкина – в журнале «Вестник Европы» напечатали стихотворение «К другу стихотворцу», подписанное псевдонимом Александр Н.к.ш.п.

19 июля – 220 лет назад (1799) был найден Розеттский камень, благодаря которому французскому исследователю Жану-Франсуа Шампольону удалось совершить прорыв в дешифровке древнеегипетских текстов.

20 июля – 485 лет назад (1534) в Кембридже зарегистрировали первое в мире издательство. Его основал английский король Генрих VIII Тюдор, известный своими многочисленными браками и казнями надоевших супруг.

24 июля – 80 лет назад (1939) Михаил Булгаков завершил работу над пьесой «Батум» и отдал текст во МХАТ.

29 июля – 65 лет назад (1954) вышла первая книга трилогии Дж. Р. Р. Толкина «Властелин колец» – «Братство кольца».

31 июля – День воспоминания любимых книг. Отмечается с подачи членов Международного книжного интернет-форума. Широкую популярность событие обрело в Интернете. Многие порталы в этот день устраивают конкурсы рецензий, коллективные чтения, предлагают поделиться отрывками из любимых произведений.

2 августа – день рождения почтового ящика. Возможно, далеко не все современники пишут вручную письма, прикрепляют к ним марки и отправляют по почте. Но ещё полвека назад почта являлась едва ли не основным способом связи. Первый почтовый ящик в том виде, в каком мы его знаем, был установлен 2 августа 1858 года в Лондоне.

9 августа – 20 лет назад (1999) вышел первый номер познавательно-развлекательной газеты «Апельсин».

Конкурсы

Международный конкурс драматургии «МоноЛИТ»

Актуально до **25 июля**

Приглашаются авторы, независимо от места проживания, образования, профессии и возраста, с оригинальными монопьесами на русском языке. Объём пьес – до 40 тыс. знаков. Принимается одна творческая работа от участника.

Лучшие монопьесы по итогам конкурсного отбора составят электронный сборник и будут разосланы театрам. Избранные пьесы будут прочитаны в рамках различных театральных семинаров.

Подробнее: litteratura.org/issue_reviews/3324-mnl.html

Литературная премия «НОС»

Актуально до **31 июля**

На соискание премии принимаются тексты в прозе, написанные на русском языке и впервые официально опубликованные в бумажном или электронном виде в период с 1 июня 2018 г. по 31 июля 2019 г. Правом выдвижения на премию обладают книжные издательства, средства массовой информации, творческие союзы и объединения, литературные агентства.

Рассматриваются произведения различных художественных жанров – от традиционных романов до радикально-экспериментальной прозы, в том числе цельные, законченные произведения; сборники рассказов, эссе, повестей и новелл, разного рода собрания фрагментарной и «сверхкраткой» прозы; диалоги, трилогии при условии единства авторского замысла; межжанровые произведения на стыке фикшн и нон-фикшн.

Минимальный объём текста должен составлять не менее 120 000 знаков с пробелами. Максимальный объём не ограничивается. Каждый номинатор имеет право выдвинуть не более 3 произведений.

Победитель премии получит награду в размере 700 000 рублей и статуэтку-символ премии (в случае соавторства вознаграждение делится в равных долях). Финалисты, вошедшие в шорт-лист, получают по 40 000 рублей. Для обладателя «Приза читательских симпатий», определённого по результатам голосования в Интернете и/или телепередаче, предусмотрена статуэтка и вознаграждение в размере 200 000 рублей. Аналогичные награды ожидают победителя по итогам выбора профессиональных критиков («Приз критического сообщества») и победителя регионального проекта премии.

Подробнее: www.prokhorovfund.ru/projects/own/108

Литературный конкурс «ЭтноПеро-2019»

Актуально до **31 июля**

К участию в конкурсе приглашаются авторы, достигшие 18 лет, вне зависимости от гражданства и места проживания.

Принимаются как новые, так и ранее опубликованные художественные прозаические произведения малой формы (рассказ, повесть, новелла).

Тематика конкурсных работ должна быть связана с народами России, их историей и самобытной культурой либо посвящена этническому и культурному многообразию Российской Федерации. Кроме того, произведения могут быть посвящены темам позитивного межэтнического взаимодействия и межкультурного диалога.

Объём – не более 40 000 знаков без пробелов.

Победитель конкурса (I место) получает денежное вознаграждение и соответствующий диплом. Для участников, занявших II и III места, предусмотрены памятные призы и дипломы II и III степени.

Подробнее: www.somb.ru/proekty-issledovaniya-konkursy-4/literaturnyj-konkurs-etnopero.html

Литературная премия «Поэзия»

Актуально до **1 августа**

Цель премии «Поэзия» – находить и поощрять выдающиеся произведения современной поэзии и поэтического перевода, литературную критику, посвящённую поэтическому творчеству.

Рассматриваются произведения, написанные на русском языке и опубликованные в периодическом печатном издании, отдельной книгой/брошюрой, в коллективном сборнике или обнародованные в популярном блоге в течение предшествующего календарного года.

Номинации:

- «Стихотворение года»;
- «Поэтический перевод» (перевод стихотворения на русский язык);
- «Критика» (рецензии, статьи, обзоры, эссе на русском языке, посвящённые современной поэзии).

Авторам произведений-лауреатов вручаются дипломы премии. Призовой фонд в номинации «Стихотворение года» – 300 000 рублей, в номинациях «Поэтический перевод» и «Критика» – по 200 000 рублей.

Подробнее: poetryprize.ru/about/polozhenie-o-premii

Литературный конкурс «Будущее время»

Актуально до **15 августа**

К участию приглашаются авторы, достигшие возраста 18 лет на момент подачи заявки.

Тема конкурса в 2019 году – «Дополненная личность». Принимаются ранее не публиковавшиеся рассказы объёмом в жанре фантастики, написанные на основе реальных научных фактов и исследований о том, как технологии позволяют человеку менять и улучшать себя (не только тело, но и сознание), и раскрывающие сложность и неоднозначность темы.

Объём конкурсного произведения – от 10 до 80 тыс. знаков с пробелами.

Для победителя конкурса предусмотрен денежный приз в размере 500 000 руб. Ещё пять участников, чьи произведения войдут в шорт-лист, получают по 100 000 руб. Лучшие рассказы по итогам конкурса будут изданы в виде сборника и переведены на английский язык.

Подробнее: bf.sistema.ru/futuretense2019

Сказка или быль?

Волшебство в книгах и жизни Светланы Дотц

Ох, как трудно верить в чудеса, выглядывая утром в окно и видя каменные джунгли, по которым, словно муравьи, снуют вечно спешащие куда-то пешеходы. А ведь волшебство – оно совсем рядом, спрятано под пологом обыденной повседневности и только ждёт, чтобы его заметили, приняли, поняли. Показать, где искать сказку, и научиться создавать её своими руками – одна из основных задач, стоящих перед детскими писателями.

Светлана Дотц, автор книг «Храпля», «Стихи для детей», «Про кота Чупа-Чупса», «Кот Чупа-Чупс и зима», «Большое приключение кота Чупа-Чупса», «Потеряевские каникулы», относится к числу сказочников, которые пишут не для того, чтобы снискать славу и популярность, а в надежде объяснить ребятам и, может быть, их родителям, как прекрасна жизнь и сколько чудес постоянно происходят здесь и сейчас, даже если нам кажется, что их не существует.

О сказке, были и тонкой грани между ними Светлана рассказывает в интервью для «Союза писателей».

– Светлана, что такое сказка? Чем она принципиально отличается от были?

– Когда мы начинаем читать сказку, то сразу настраиваемся на нереальность, волшебность происходящего. Сказка – обязательный и замечательный вымысел, в котором не просто информация, а сосредоточение чувств, настроений, поведений. Всего того, что позволяет ребёнку познавать мир не только умом, но и сердцем.

С былью должно быть наоборот. Она подразумевает наличие в своём истоке какого-то реального события и просто описывает его. Но всякая быль доходит в пересказе людей. И уж точно здесь не обходится без таланта рассказчика, его настроения и отношения к описываемому сюжету. Обязательно что-то добавляется, а что-то умалчивается. Ведь неспроста существуют такие интересные «промежуточные» жанры, как бывальщина и быличка.

– В чём проявляется волшебство в повседневной жизни?

– Волшебство – это чудеса. А чудеса, они везде. У меня есть сказки, которые я называю «садово-огородными». В них самые обыкновенные представители нашей флоры и фауны, соседи, так сказать: пауки, цветы, деревья, ягоды, листья, лягушки, гусеницы. Они живут с нами рядом. Сказка живёт с нами рядом. Надо только уметь её видеть.

– **Быть может, Вы приведёте читателям пример сказки в реальности?**

– Волшебство – когда из невзрачной семечки вырастает чудесный цветок. Волшебство – когда за одну ночь появляется удивительное кружево тонкой паутины.

И сказку можно делать самим. Ведь мы, взрослые, для детей волшебники.

Однажды в детском саду в самом конце рабочего дня я сработала настоящей волшебницей. Мы сидели в группе: я и трое мальчишек, которые совсем заждались своих родителей. Особенно Никита. Дети расположились передо мной и рисовали. Вернее, без особого желания и настроения чертили каракули. Они сидели спиной к окну, поэтому не видели того, что видела я, а именно, как мимо прошёл папа Никиты. Через минуту он появится в группе. Я посмотрела на унылого Никиту и сказала: «Хотите волшебство?» – «Да, да», – дети закивали головами. Я закрыла глаза и произнесла: «Раз, два, три, папа Никиты, повись!» И хлопнула в ладоши. Естественно, в этот момент папа Никиты вошёл в группу. Видели бы Вы, какие у детей были глаза! Как они смотрели на ничего не понимающего папу! И на меня.

Никита побежал одеваться, а остальные закричали: «Ещё! И мне папу! И мне!» Вера в волшебство была безоговорочной!

– **Какова главная задача для писателя-сказочника? Как считаете, удаётся ли Вам решать её в своём творчестве? Или пока есть над чем работать?**

– Несколько задач, пожалуй. И все они будут главными.

Например, прививать любовь к чтению. То есть писать так, чтобы ребёнку было

интересно следить за сюжетом, хотелось читать и читать книгу дальше. А закончив, браться за другие произведения в ожидании увлекательных событий. Но не только.

Сказка – это вечная история борьбы добра со злом. И так как язык сказки доступен для ребёнка любого возраста, то писателю-сказочнику легче объяснить ему разницу между плохим и хорошим. И это ещё одна задача.

Расширять кругозор. Необязательно читать научные книги или статьи, чтобы узнать что-то новое. Особенно в дошкольном возрасте. Можно просто поместить это «что-то» на пути сказочного героя или наделить последнего каким-нибудь умением или необычным предметом. Можно рассказать о природном явлении, социальном событии и даже историческом случае. Таким образом, не выходя из сказки, ребёнок узнает много интересного и познавательного.

И, конечно, сказочник должен пробуждать всё доброе, что есть в душах детей. Обязательно учить сочувствию, сопереживанию, пониманию, желанию прийти на помощь. Учить делать выводы, сопоставляя причины, поступки и последствия.

В своём творчестве я стараюсь решать все эти задачи. Хочется верить, что у меня получается. Или нет? Будем работать.

– **Какими качествами характера должен обладать сказочник? Есть ли они у Вас?**

– Сказочник должен быть добрым. Мне кажется, это – главное. И ещё обязательно должен верить в чудеса, волшебство, всякую небывальщину-невидальщину или в то, о чём пишет, на худой конец. И в этом я преуспеваю (*улыбается*).

– **Вы пишете и для детей («Храпля», цикл книг про кота Чупа-Чупса), и для подростков («Потеряевские каникулы»). Какая аудитория Вам ближе и почему?**

– Наверное, всё-таки дошкольный возраст. Возможно потому, что я пятнадцать лет проработала в детском саду. Мои первые книги были именно для малышей. И это были стихи. Потом появились короткие сказки. Потом захотелось рассказать совсем другие истории для аудитории постарше.

– **Хорошо ли Вы помните себя в детские годы? Как изменились Ваши взгляды на жизнь за прошедшее время?**

– Я была застенчивым ребёнком. Доверяла всем и всему. Много читала. Обожала сказки и фантастику. Любила животных и природу. Ничего не изменилось.

Разве что последовало некоторое разочарование в людях и событиях. Мой идеализм нередко подводил меня. Но всё-таки, сле-

дую истине, надо сказать, что мне везло на хороших людей. Настоящих. Это и помогло выжить и даже состояться как писатель.

– **Если бы Вам предложили выпить чудесное зелье и превратиться в ребёнка или тинейджера сегодня, согласились бы? Что бы Вы сделали прежде всего?**

– В ребёнка? Да, совсем ненадолго. И если честно, мне хотелось бы вернуться в одну из тех поездок на родину моих родителей, когда мы с мамой путешествовали на автобусе, поезде, попутных машинах и даже повозках. Да, чаще всего мы ездили именно с мамой. Когда конечной целью было село среди красивейших лесов. Кажется, до сих пор помню их аромат.

– **Как изменилась детская литература со времён Вашего детства? К лучшему или к худшему эти перемены?**

– Первая книга, которую я выучила наизусть, ещё не умея читать, называлась «Куда в машинах снег везут?». Это были стихи Ирины Токмаковой. Замечательная книга. Кстати, помню все стихи до сих пор. Многие авторы моего детства, такие как Паустовский, Прокофьева, Бажов, Чуковский, Катаев, Толстой и другие и сейчас присутствуют в детской литературе. Служат её украшением и продолжают учить современных детей добру и справедливости.

Если не считать сказки народов мира, которые навсегда, то изменения, конечно, есть. Но они и должны быть. Изменился мир вокруг нас. Появились новые вещи, новые герои, новые ситуации и так далее. Наряду с ними появились новые авторы, новые истории, в том числе и сказки.

Много интересных авторов. И пусть их книги отличаются от тех, которые читала я в своём детстве, но они так же учат добру, снисходительности, сопереживанию, самопожертвованию. Они не лучше и не хуже тех, которые были раньше, они просто современные. Никуда от этого не денешься. Возможно, поэтому нам кажется, что, помещая своего героя в нынешнюю житейскую ситуацию, автор заставляет ещё не готового ребёнка испытать все тя-

готы современной жизни. Однако такова наша теперешняя жизнь, и ребёнку надо к ней подготовиться.

Но это не о сказках. Пусть в них по-прежнему будет больше добра.

Хочу сказать ещё об одном. Работая в детском саду, обратила внимание на сказки, которые печатаются в сокращении. Это возмутило и возмущает до сих пор. Имею в виду всем известные произведения. Тех же «Трёх поросят», «Царевну лягушку», даже «Машу и медведя». Не знаю, с чего вдруг появилась такая практика, но совершенно не принимаю её и не понимаю издательства, которые выпускают такие книги.

– А давайте немного пофантазируем. Представим, что история кота Чупа-Чупса была написана не сейчас, а в восьмидесятых или в семидесятых годах прошлого века. Как бы изменился герой и его приключения? В чём секрет отличий: в менталитете читателей, в мировосприятии писателя или в литературных канонах, присущих эпохе?

– Ну, во-первых, его точно не звали бы Чупа-Чупсом. Такие конфеты появились у нас в стране только в 1991 году. Был бы наш герой Пушком, Барсиком или любимым Васьюшкой. Участником какой-либо стройки он вряд ли бы стал. Но обязательно сохранил бы свою забавность, ироничность и любопытство. Так же подглядывал бы за соседями, обсуждал новости, спорил с друзьями и ел, ох, не «Вискас», а супы да борщи хозяйские. Вот рыбку, пожалуй, ловил бы так же.

– А что насчёт Василисы из «Потеряевских каникул»? Какой была бы эта девочка лет тридцать или сорок назад?

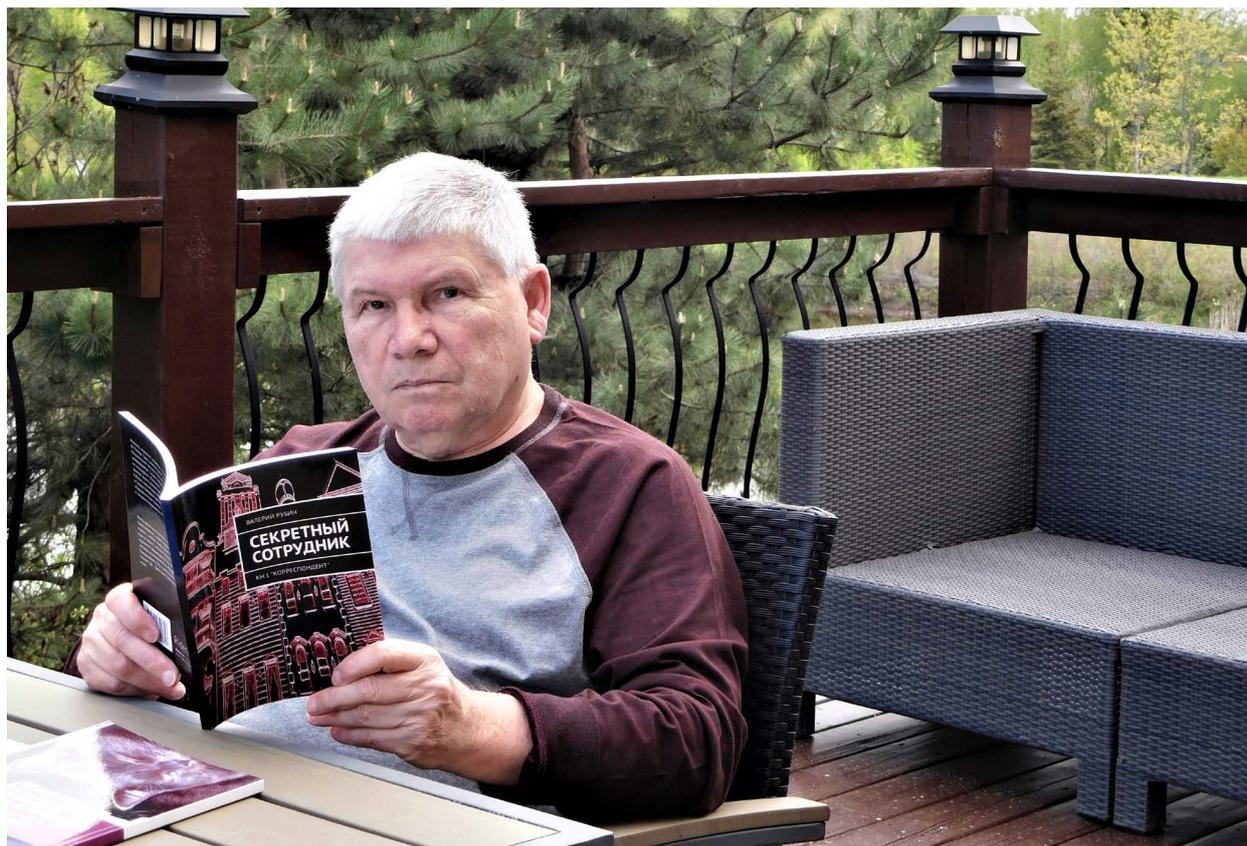
– Василиса. С ней посложнее. Хотя нет. Ведь это моя история. Наверное, она поехала бы совсем не в деревню, а в какую-нибудь геологическую или археологическую экспедицию или даже на большую стройку. Обязательно в далёкую тайгу. Преодолела бы много трудностей, совершила бы подвиг и кого-нибудь спасла. Обязательно. Именно так я мыслила и представляла себе необходимое будущее. И Вы правы, это действительно было продиктовано моим тогдашним мировосприятием, присущим «эпохе великих свершений». Или я не геолог?! (Улыбается.)

– Есть ли пожелания, с которыми Вы могли бы обратиться к современным детям и их родителям?

– Дорогие ребята, маленькие и не очень, и вы, бесконечно уважаемые взрослые, любите сказки! Читайте их вместе! Это поможет вам лучше понять друг друга, поможет сблизиться и вообще доставит огромное удовольствие. Ведь вы будете общаться, делиться переживаниями и вместе радоваться победе добра над злом!

– Светлана, ни капельки не сомневаюсь, что в Вашей жизни будет немало чудес, которые найдут отражение в Ваших книгах и научат читателей видеть волшебное в обыденном.

Екатерина Кузнецова, корреспондент пресс-службы издательства «Союз писателей»

Коль курс менять, то круто. Из «почтового ящика» – в писатели

Писать книги просто? Сегодня каждый второй это делает? А что насчёт хороших книг? Это уже сложнее. Для этого нужен талант, богатый жизненный опыт, время и возможность обдумать и проанализировать очень много вопросов и одновременно затронуть множество разных тем, да так, чтобы не наскучить читателю, не утомить его рассуждениями, не погрузить в пучину отчаяния нарочитыми драмами. Всякий ли на такое способен?

Современный писатель **Валерий Рубин** относится к числу авторов, способных смешать темы и жанры в произвольных пропорциях, пошутить и заставить думать, поднять вопросы о смысле жизни и тут же отправить

за приключениями к звёздам. Этот талантливый человек родился в тяжёлые годы Великой Отечественной войны. В юности он не планировал становиться писателем. Его увлекали более прозаические вещи, что диктовалось реалиями времени и идеологией общества в целом. Получив аттестат зрелости, Валерий поступил в Военно-механический институт. Молодость он провёл в «почтовых ящиках» – так в СССР называли секретные предприятия с особым режимом доступа, – много ездил в командировки, имея возможность посмотреть огромную страну, составить впечатление о ней и её людях. Позже судьба занесла его на легендарный космодром «Плесецк», где

он провёл два года в должности начальника боевого расчёта.

А потом что-то изменилось. В обществе, в человеке, в самом Валерии Рубине. В середине жизни он понял, что его интересуют другие вещи, завораживает магия слова.захотелось говорить с миром, писать, обсуждать злободневные вопросы. И тогда, после серьёзных размышлений, он решил сменить род деятельности, выбрав в качестве новой специальности журналистику.

Первые статьи автора появились в заводской малотиражке «Красная заря». За ними последовала работа на радио Балтийского завода. За свою карьеру Валерий Рубин сотрудничал со многими ведущими печатными изданиями страны, в их числе «Российская газета», «Правда», «Русский телеграф», «Российский бизнес» и ряд других. Темы, которые ему приходилось поднимать как журналисту, были очень разными. Однако в каждую из них он углублялся целиком, стараясь не сыпать голословными фактами, а подводить под свои выводы реальную базу, что делало его публикации интересными для потенциального читателя.

Параллельно с журналистской деятельностью Валерий Рубин стал писать художественные произведения. Его истории публиковались в литературном журнале «Союз писателей», в коллективном сборнике «Библиотека современной прозы. Том 13. Фронтные будни», на ведущих литературных порталах в Интернете («Проза.ру», «Стихи.ру», «ЛитБук»). Сегодня на счету автора немало персональных книг. Среди них – сборник рассказов и эссе «Се ля ви», поэтический сборник «И было Слово...», романы «Секретный сотрудник» и «Слуга 3 (трёх) господ». Валерий является редактором и составителем сборника стихотворений «Две родины у нас...». Творчество автора неоднократно представлялось на крупных конкурсах и удостоивалось положительных оценок экспертного жюри.

Весной свет увидела новая книга Валерия Рубина «Арчи Длинные Усы». Это произведение, написанное на стыке жанров шпионского романа, фантастики, фэнтези, юмора. Помимо приключений и закрученного сюжета, история отличается психологизмом и философичностью. В ней рассматриваются глобальные проблемы человечества, всего общества, говорится о смысле жизни и предназначении, Боге и смерти. Всё это сдабривается уместным юмором. А очарование очень живого, интересного и необычного как по форме, так и по сути героя делает книгу поистине уникальной с художественной точки зрения.

«Арчи Длинные Усы» – роман, способный покорить сердца, открывающий двери в неведомый мир, где решается судьба каждого из нас. Однако, если читатель будет достаточно внимательным, если абстрагируется от весёлого и динамичного, он сможет понять, что вопросы, заданные Валерием Рубиным, адресованы прежде всего именно ему, и решение глобальных проблем каждому придётся начать с себя.

Екатерина Кузнецова, корреспондент пресс-службы издательства «Союз писателей»

Дар Божий или плод неустанного труда ?

Умение или везение? Талант или навык? На что сделать ставку поэту, который хочет, чтобы его слова услышали, поняли и приняли? Многие убеждены, что настоящему стихотворцу не нужно никаких школ, никакого специального образования, даже знание азов ему без надобности. Ведь стихи приходят свыше, а человек лишь перекладывает их на бумагу, в то время как его рукой водит кто-то невидимый и неосознанный.

Можно, конечно, верить в подобную мистику, как в эльфов, вампиров и прочих сверхъестественных созданий. А можно попробовать взять судьбу в свои руки и научиться управлять ею. Для этого придётся забыть о лёгком пути и прекратить тешить себя иллюзиями.

Каждый поэт, даже тот, кто уже достиг успеха, должен постоянно учиться. Так ли это на самом деле? Ответ на данный вопрос на страницах сборника лайфхаков «Справочник поэта» подготовила **Ирина Малкова**. Ирина является писателем и издателем. Создавая эту книгу, она опиралась на личный опыт, знание поэтической «кухни» изнутри, а также на слова величайших классиков, их рассуждения об основах стихосложения, которые дошли до нас и могут послужить неплохим уроком.

О книге «Справочник поэта», о себе, своём творчестве и поэзии в целом Ирина Малкова рассказала журналу «Союз писателей».

– «Справочник поэта». Кому может пригодиться эта книга? Разве умение писать стихи – не дар свыше?

– Чтобы писать стихи, конечно, нужен талант. Талант – дар свыше. Но человек, у которого есть только талант, похож на неогранённый алмаз. А каждый хотел бы стать бриллиантом. То есть отшлифовать свой талант, заставить его сиять. Для тех, кто стремится именно к этому, написан «Справочник поэта».

– То есть книга предназначена исключительно для начинающих авторов, а опытным писателям нечего искать на страницах?

– Отнюдь. Книга подходит всем, кто хочет стать лучше и готов учиться. Очень часто поэты пишут стихи годами, получают лестные отзывы и довольны результатом, но они не знают азов. И это незнание тормозит их дальнейшее развитие, мешает двигаться вперёд, достичь своего максимума. Моя цель, как автора «Справочника», – показать, что учиться важно не только врачам, математикам или инженерам, но и поэтам, а также объяснить, зачем это нужно.

– Как именно Вы рассчитываете донести эту мысль до человека, который знает, что талантлив, и уверен, что его стихи гениальны?

– Если он *уверен*, что гениален, до него никакой иной мысли уже не донести. С гениями, тем паче самодельными, не поспоришь. Вот только настоящий Поэт, даже ге-

ниальный, всегда сомневается, постоянно пребывает в поиске. Это своего рода тест на профпригодность. Именно с такими людьми я веду беседу на страницах. А донести свою мысль о важности учения я рассчитываю с помощью реальных примеров известных классиков.

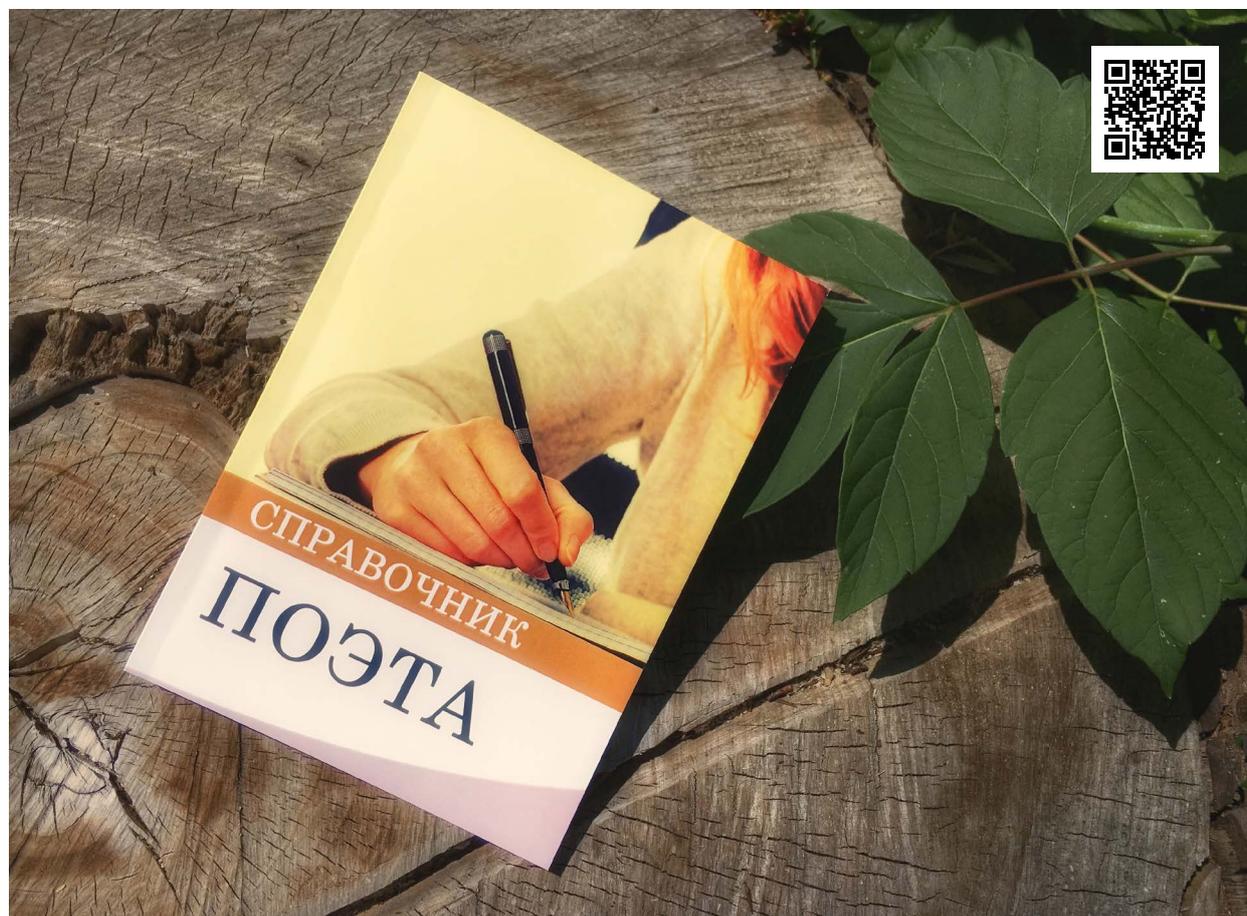
– **Что конкретно Вы подразумеваете под реальными примерами? Получается, Ваш «Справочник поэта» – это ещё и историческая книга с биографиями?**

– Не совсем историческая, только в некоторой степени. Я просмотрела множество биографий известных поэтов, таких, как Блок, Маяковский, Пушкин, Лермонтов, Есенин. Я почитала, как они работали, что считали важным, что – не очень. Обратила внимание, как каждый из мастеров русской словесности относился к азам стихосложения. Проанализировав имеющиеся в свободном доступе материалы, я пришла к выводу – все великие поэты очень ценили основы и считали их не-

рнятно важными. На самом деле, это даже из школьной программы можно понять. Помните, в «Евгении Онегине» Пушкин говорил: «Не мог он ямба от хорея, как мы ни бились, отличить»? И эти слова, очевидно, не были комплиментом Евгению. В «Справочнике поэта» для наглядности собраны в одном месте мнения классиков о необходимости учиться писать стихи, их цитаты, факты, которые доказывают правдивость данной сентенции. Мне кажется, это, во-первых, интересно, а во-вторых, служит наглядным доказательством того, что без учения в стихосложении не обойтись. Если уж Пушкин учился, что говорить о других?

– **Историческая составляющая книги интересна, но это, так или иначе, теория. А что насчёт практики? Узнают ли читатели что-то новое и важное о том, как им самим писать стихи?**

– Конечно. Я подготовила несколько глав, в которые включила самые азы. Не-

много о ритме, рифмах, стиле, одним словом, о том, без чего стихотворения просто нет и быть не может. Надеюсь, это поможет не только написать новые стихи, но и отредактировать, подправить старые.

– **То есть Вы считаете, что математика в стихах важнее смысла?**

– Нет и ещё раз нет. Смысл всегда остаётся на первом месте. Поэзия – это не только направление в литературе. Это особое состояние души, умение острее чувствовать, видеть то, что не дано остальным, передавать свои эмоции и размышления другим с помощью слов. Это уже дар. Если его нет, поэт и правда превращается в математика. Он высчитывает ритмы как среднее арифметическое значение, изобретает рифмы, словно работает над вечным двигателем. Но в итоге создаёт исключительно схему, состоящую из множества витиеватых слов, лишённых души. Душа – самое главное. Вкладывать в строки смысл – это единственное, чему нельзя научиться. Однако смысл, который преподнесён путано и негармонично, потеряется за попытками вникнуть в строчки, просто прочитать их без запинки. То есть смысл и форма в поэзии не должны рассматриваться по отдельности. Они как две стороны медали. Одно от другого неотделимо.

– **Ирина, Вы и сами являетесь поэтом. На Вашем счету несколько сборников, самым известным из которых является «Небо для Пегасёнка». Каков смысл стихов, попавших на страницы?**

– Я хотела отразить ощущение полёта, которое испытывала, когда писала стихи. Мне нравилась и нравится до сих пор сама идея о полёте мысли, полёте фантазии, полёте воображения. Критики, которым в руки попадала моя книга, нередко говорили, что я противопоставляю земное и небесное. Это не совсем так. Скорее, Пегасёнок и его крылья стали символом свободы. Не физической, а прежде всего духовной. Умения мечтать и следовать своей мечте. Подниматься выше и выше, туда, где за облаками ждёт... счастье, от-

кровение, прозрение... Думаю, каждого ждёт там что-то своё.

– **А кроме философской лирики, каких тем Вы касались в своём творчестве?**

– Разных. Меня интересовали вопросы любви и взаимоотношений, у меня есть стихи о женской судьбе с её трудностями и радостями. Предназначение поэта, его роль на земле – ещё одна тема, которую я затрагиваю в своих произведениях. Мне кажется, это очень важно. Писатель должен понимать, что его слова способны повлиять на сознание и душу читателя, а потому относиться с большой осторожностью к тому, что он говорит. Горе тому, кто своими строками подтолкнул к злым, жестоким, необдуманным, опасным поступкам. О природе, о Боге, о душе я также писала в разные годы.

– **И Вы тоже учились, как советуете сейчас другим поэтам?**

– Естественно. Я начала писать, когда была подростком. Мне говорили много хороших слов, но я понимала, что необходимо развиваться. Одним из моих первых учителей был Евгений Сигарёв. Кстати, это именно он дал мне прозвище «Пегасёнок», которое потом нашло отражение в названии книги. Он был очень мудрым и очень умным человеком, который объяснил мне, что поэзия – это не только порыв, это ещё и навык. И, как любой навык, она требует работы по приобретению, закреплению и совершенствованию. Речь идёт о неустанной работе над собой, которая не кончается никогда. Это понимание я хочу передать в «Справочнике».

– **Когда Шарлотта Бронте отправила свои первые стихи на рецензирование Роберту Саути – поэту к тому моменту известному, снискавшему признание своих современников, он посоветовал ей не тратить время и силы на всякую ерунду, так как поэзия отвлечёт её от истинной роли женщины. То есть помешает быть хорошей женой и матерью. Как Вы считаете, это средневековый стереотип, родом из патриархального общества или**

женщине-поэту действительно сложно найти своё счастье?

– Бесспорно, речь идёт о стереотипе. Если бы Шарлотта отправила мистеру Саути свои труды по математике или астрономии, он бы и вовсе не стал их читать, посоветовав поскорее выйти замуж и забыть о всяких глупостях. Однако в его словах есть смысл. Поэтам часто бывает трудно построить свою личную жизнь. Дело в том, что поэтический склад ума заставляет больше видеть, больше подмечать. Чувства становятся сильнее, с ними трудно справиться. Много сомнений, вопросов. Они возникают постоянно, разрывают на части. То есть поэт – женщина или мужчина, это совершенно не принципиально, – чаще колеблется, стремится к идеалу, хочет большего и не готов довольствоваться малым. Моё мнение – не поэзия мешает строить «долго и счастливо», а определённый склад ума ставит преграду за преградой. Но их можно преодолеть, я точно знаю. Я пробовала *(улыбается)*.

– Что бы Вы пожелали человеку, который планирует прочитать «Справочник поэта» или только-только закончил знакомство с ним?

– Я бы пожелала ему творческих успехов. Я бы пожелала отбросить лень, страхи, неуверенность в своих силах и начать учиться,

развиваться, экспериментировать. Но и этого недостаточно. Нужно много читать классику и современных авторов, обращать внимание не только на самую историю, но и на форму, в которой она преподносится, подмечать художественные решения, которые использовали писатели, и таким образом тоже учиться. То есть я желаю всем поэтам достаточно свободного времени, чтобы заниматься любимым делом. Ещё я бы пожелала больше общаться с коллегами хотя бы в Интернете, если нет возможности вживую, слушать мнение профессиональных экспертов и читателей, относиться к нему серьёзно и использовать как инструмент для дальнейшего совершенствования своих произведений.

Ну а тем, кто уже морально готов выйти из тени и показать свои стихи широкой аудитории, я бы пожелала терпения и настойчивости. Помните: просто издать сборник стихов мало. Потом нужно будет сделать так, чтобы о вашей книге узнали и выделили её из ряда других. Но это уже совсем другая история и совсем другой разговор.

– Ирина, не сомневаюсь, что люди, которые действительно хотят не просто называться поэтами, но и быть ими, услышат Ваши слова и найдут много полезного в «Справочнике поэта».

Екатерина Кузнецова, корреспондент пресс-службы издательства «Союз писателей»

Евгения Пёрышкина.

Философ и романтик

Если прочитать биографии самых талантливых поэтов и прозаиков, живших столетия назад или живущих сейчас, можно заметить одну интересную закономерность. Многие из них, если не большинство, по роду своей основной деятельности являются медиками или педагогами. В различных литературоведческих статьях звучат более или менее правдоподобные объяснения этого феномена. Однако, если задуматься, ответ на вопрос, почему так происходит, лежит на поверхности. Нет более ответственного и важного занятия, чем лечить людей или учить их. Именно в руках педагогов и докторов сосредоточено настоящее и будущее этого мира. Только тонко чувствующий, неравнодушный, способный к эмпатии человек может взвалить на свои плечи такую ношу и с честью нести её. Только такой человек умеет подмечать детали и понимать едва различимые движения души, что подготавливает почву для его потенциальной писательской карьеры. Таким человеком является Ольга Кондрашова, которая пишет книги под псевдонимом **Евгении Пёрышкиной**.

Ольга появилась на свет 15 марта 1973 года в Перми. Уже в школьные годы она проявляла склонность к гуманитарным наукам, что и определило дальнейший выбор профессии. Девушка поступила в Пермский государственный университет им. М. Горького на романо-германское отделение филологического факультета. Получив диплом в 1997 году, Ольга, в отличие

от многих других выпускников, не стала искать самое хлебное местечко. Она решила работать по специальности и дарить знания подрастающему поколению. К своему призванию писатель относится очень серьезно, что видно из её произведений, в том числе поэтического жанра. Она душой болеет за молодое поколение и остро воспринимает актуальные проблемы современного образования, как академического, так и духовного.

Ещё учась в институте, Ольга написала свой первый рассказ. Он назывался «Идеал, которого нет на свете» и был посвящён поиску своей второй половинки. Первым критиком её твор-

чества стала преподаватель, которая отнеслась к словам девушки серьезно, одобрила креативный порыв и дала несколько дельных советов. Позже автор работала в разных жанрах. Она писала стихи, сказки, короткую и длинную прозу, взяв псевдоним, под которым сегодня известна широкому кругу читателей. Произведения Евгении Пёрышкиной красивы и романтичны. Её взгляд на мир отличается свежестью, а восприятие действительности очень яркое, словно она смотрит вокруг сквозь волшебную призму, многократно усиливающую краски и звуки.

Эстетическое восприятие действительности автором, а также её понимание любви и отношений между людьми нашли отражение в цикле «Бесконечность миропроявления». Он состоит из сборника рассказов «Встречи с неизвестным», романа в рассказах «Суженый, приходи ко мне!» и повести «Мальчик по имени Искрящаяся радость». Очень разные по стилистике и атмосфере произведения вместе полно раскрывают саму суть своей создательницы и рисуют картину существующей реальности, только вместо красок тут эмоции, ощущения, мечты. Иногда, как в «Мальчике», внезапно происходит внутренний взрыв, и всё это выплёскивается наружу, подобно цунами, размывая основы бытия и после себя оставляя, – нет, не руины, а нечто новое и прекрасное. Именно этому познанию, которое возможно только в момент, когда все барьеры рушатся, а чувства вырываются на волю, посвящена львиная доля творчества писателя.

Но есть и другие произведения, которые имеют иной посыл и ставят перед собой другую цель. Это истории скорее философ-

ского и психологического толка, далёкие от романтики в её классическом восприятии. К таким относится рассказ «Человек в тупике». Он переносит читателя на несколько десятилетий назад, но на самом деле – как будто на другую планету, на которой всё немного проще, меньше, понятнее и неторопливее. В то время, когда «тихо было на улицах. Движение было минимальным. Машины не сновали туда-сюда каждую секунду. И люди ходили не спеша: куда было спешить? Всё рядом, в шаговой доступности. Все учреждения стояли на одном пяточке. И магазины там же. Их и немного было: “Продукты”, “Одежда”, “Обувь”, “Товары для дома”». На страницах поднимаются вопросы духовного толка, которые переплетаются с вопросами материальными, иногда дополняя, а иногда противореча друг другу. О деньгах, о знаниях, об истории, о сохранении памяти, о неожиданных открытиях и скрытых чертах людских характеров говорит писатель, осознавая и пытаясь донести до аудитории, что каждый из нас, как и герой её истории, многогранен и сложен. «Вокруг него открылось иное пространство, в котором сошлись и любовь к денежным знакам, и глубокая увлечённость, и желание делиться своими знаниями, и великое искусство».

А какие грани есть у читателя? Или у того, кто всегда рядом с ним? У того, кого он случайно увидел на улице? Смотреть глубже, видеть больше и проникать под маски учит как философское, так и романтическое творчество Евгении Пёрышкиной.

**Екатерина Кузнецова, корреспондент
пресс-службы издательства «Союз писателей»**

В Новокузнецке обсудили новый стандарт библиографического описания

1 июля 2019 года в России вступил в силу новый ГОСТ Р 7.0.100-2018 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления».

Этот стандарт изменил привычную для библиографов структуру библиографического описания и даже названия отдельных областей описания. В национальном стандарте появилась совершенно новая область – «Область вида содержания и средства доступа».

Все новшества отечественного стандарта ведут к изменениям в технологии каталогизации поступающих в библиотеки документов, а также в описании книг и статей в списках литературы.

5 июня в стенах новокузнецкой Центральной городской библиотеки им. Н. В. Гоголя прошёл круглый стол для библиотек Кузбасса «Новости библиографии: обсуждаем ГОСТ Р 7.0.100-2018». Его инициаторами и организаторами стали МБУ «МИБС» г. Новокузнецка и Научно-техническая библиотека СибГИУ.

В мероприятии приняли участие сотрудники библиотек из Новокузнецка, Прокопьевска, Осинников, Мысков. Всего около сотни гостей, представителей библиотек учебных заведений, вузов, колледжей, техникумов, публичных библиотек.

Присутствующие заслушали выступления нескольких модераторов кругло-

го стола, в ходе которых попутно обсуждались проблемные вопросы.

Главный специалист по библиотечному маркетингу МБУ «МИБС» Е. Э. Протопопова рассказала о базовых новациях ГОСТа, провела сравнительный анализ составов библиографического описания ГОСТ Р 7.0.100 и ГОСТ 7.1-2003, акцентировав внимание собравшихся на спорных моментах нового ГОСТа, охарактеризовала ключевые изменения каждой из областей библиографического описания. Предложила варианты

примеров библиографических записей для списков литературы.

Особенности внедрения новых правил при каталогизации электронных ресурсов уже несколько месяцев обсуждают сотрудники Научно-технической библиотеки СибГИУ. О том, какие сложности возникают на этом пути, об особенностях настройки полей внутри формата MARC21 рассказала Людмила Олеговна Степанова, заведующая отделом информационно-библиотечных технологий.

Процесс внедрения нового ГОСТа не обойдет стороной ни одну библиотеку России. Уже сегодня каталогизаторы выбирают для себя оптимальные пути перехода на новый стандарт. Наталья Григорьевна Ларченкова, главный библиотекарь МБУ «МИБС», поделилась информацией о возникающих в ходе отбора состава элементов библиографической записи для электронного каталога МБУ «МИБС» г. Новокузнецка сложных моментах.

Людмила Ивановна Ботнева, директор НТБ ЕВРАЗ ЗСМК, прокомментировала ряд вопросов, относящихся к настройке полей в АБИС «ИРБИС».

В процессе дискуссии собравшиеся обсудили также:

- нерешенные новым стандартом проблемы в описании опубликованных и не-

опубликованных документов сетевого распространения;

- нормы стандарта, регламентирующие размещение знака информационной продукции в условно-обязательном элементе «Сведения, относящиеся к заглавию» (в п. 5.2.5.3 ГОСТа данный знак фигурирует только в примерах описания);
- вопросы, касающиеся наличия полей в программном обеспечении электронных каталогов, позволяющих разместить сведения из новой области описания «Область вида содержания и средства доступа»;
- другие вопросы.

Е. Э. Протопопова,
гл. специалист по библиотечному маркетингу
МБУ «МИБС», член Союза журналистов России
Фото: О. Д. Анчкова

ГОСТ Р 7.0.100-2018 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления»: clck.ru/GN47n

Видеотрансляция круглого стола:
www.facebook.com/gogolevka/videos/2317351458552634

ПСИХОЛОГИЯ ТВОРЧЕСТВА

с Ларисой Агафоновой

Ахиллесова пята творческой личности, или Как спасти самолюбие

*Я написал
отличное произведение,
а его проигнорировали
в редакции.*

*Уверен, мой рассказ
в жанре короткой прозы
гораздо сильнее, чем те,
что вошли в тройку
призёров.*

*Те, кто кри-
тиковал мою поэму,
ничего не смыслят
в поэзии.*

Лариса Агафонова – кандидат психологических наук, доцент, автор более ста работ в области психологии, филологии и педагогики.

Знакомые мысли? Кто-то скажет вслух «нет» и немного слухавит. Ведь если быть честным перед самим собой, то приходится признавать, что эти и подобные им фразы вырываются у творческой личности довольно часто.

Что же движет писателем в такие моменты? Ответ прост: **самолюбие**.

С одной стороны, самолюбие рассматривают как завышенную оценку своих сил, сочетающуюся с ревностным отношением к собственной личности. С другой, самолюбие – нравственное качество, проявляющееся в уважении к себе как к личности, признании своих достоинств, а иногда – игнорировании собственных недостатков и ошибок.

Самолюбие проявляется только в отношениях с другими людьми и присуще каждому, но выражается в разной степени. То, мимо чего обычный человек пройдёт не заметив, для творческой личности может обернуться настоящей трагедией.

Поэты и прозаики, художники и артисты по своей природе ранимы и обидчивы, и зачастую самолюбие становится их ахиллесовой пятой, уязвимым местом, поскольку они крайне болезненно воспринимают критику в свой адрес и тяжело переживают любой отказ.

Скажете, очень похоже на эгоизм? Используя терминологию подсказок из детской игры в прятки или «Холодно – горячо», – тепло, но не горячо.

Было бы неверным поставить знак равенства между самолюбием и эгоизмом. Несмотря на то, что самолюбие, как и эгоизм, преломляет и зачастую искажает оценку собственных достижений, важно заметить:

Самолюбивый человек мечтает стать совершенством, быть первым, считаться лучшим, а эгоист

уже считает себя таким, не приемля другой точки зрения относительно собственной личности.

ЧТО ЖЕ ДЕЛАТЬ, ЕСЛИ ВАШЕ САМОЛЮБИЕ СТРАДАЕТ И МЕШАЕТ ВАМ ТВОРИТЬ В СВОЁ УДОВОЛЬСТВИЕ?

✓ **Во-первых**, помнить, что самолюбие бывает как положительным, так и отрицательным.

Если ваше самолюбие заставляет вас добиваться более высоких результатов, несмотря на обиды, нанесённые критиками, побуждает брать новые вершины, то это *здоровое качество и отличная мотивация к профессиональному успеху.*

Если же оно раздувается до размеров воздушного шара и плавно (или не очень) переходит в гордыню, то срочно *требуется трезво посмотреть на себя в зеркало и принять «пилюлю» от себялюбия.*

✓ **Во-вторых**, записать, нарисовать или зарубить себе на носу, что без уважения и любви к себе невозможен (или весьма затруднён) интеллектуальный рост.

Если вам не нравится ваше собственное произведение, вы низко оцениваете уровень своего профессионального мастерства, то шанс быть признанным другими людьми весьма невелик.

✓ **В-третьих**, вспомнить из курса истории, что, выйдя из своей пещеры, человек оказался частью общества и стал восприимчив к одобрению со стороны окружающих. И не важно, что именно становится объектом похвалы или критики: убитый на охоте дикий зверь или написанный роман-эпопея.

Когда творческую личность хвалят, она расцветает и вырастает в собственных глазах. Когда её критикуют или ругают, замыкается в себе или бросается на обидчика с кулаками, словесными выпадами или язвительными эпиграммами.

✓ **В-четвёртых**, принять тот факт, что на вашем творческом пути всё равно будут

встречаться люди, настроенные критически. Можно до хрипоты спорить о причинах и подоплёке критических замечаний, но факт остаётся фактом: ваше творчество может не нравиться.

Далеко не каждый способен достойно принимать критику в свой адрес в силу индивидуальных особенностей и черт характера. Важно научиться вычленять из нелюбимых высказываний конструктивные замечания и использовать их для творческого роста.

КАК ПРИНЯТЬ КРИТИКУ И СОХРАНИТЬ САМОЛЮБИЕ?

➤ *Если вы не понимаете в чем соль критики*, оставленной в ваш адрес в социальных сетях (а это на данный момент самая открытая площадка для «критиков» всех мастей), не начинайте рисовать планы мести обидчику, попробуйте уточнить у человека, обо что конкретно он споткнулся в вашем творчестве.

➤ *Умейте абстрагироваться от внешней формы критики.* Если вам не нравятся слова и выражения, с помощью которых некто критикует ваше творчество, это не значит, что критика деструктивна. Вполне возможно, что в ней есть своя «правда», и вам нужно её рассмотреть.

➤ *Если вы категорически не согласны с оппонентом*, будь то редактор издательства (кстати, если вы получили письмо с критическими замечаниями от редактора, можете смело плясать – это хороший знак) или рецензент вашего произведения, сформулируйте и аргументируйте свои доводы и попробуйте достучаться до вашего критика.

**Помните: секрет успеха
кроется в спокойствии
и уверенности.**

***Друзья! Самый главный критик вашего творчества – это вы сами!
Только в ваших силах сделать самолюбие надёжным другом! Творческих вам успехов!***

Фарзана Акбулатова

Уфа

Чьи уши лучше?

Сегодня Лейла не пошла в детский садик. Да-да! Всё потому, что она не смогла проснуться вовремя.

– Вставай, дочь, мы опаздываем! – Сколько бы ни будила её мама, девочка не смогла встать с постели, даже заплакала. – Ну, ладно, дочь, у меня сегодня выходной, так что выпишься. Но завтра обязательно встанешь вовремя, – решила мама.

Лейла понимала маму и не хотела её расстраивать.

– Хорошо, мамочка. Сегодня я лягу пораньше, а завтра рано утром встану сама!

В этот день она хорошо выспалась. А когда наконец проснулась, стала вслух рассуждать:

– Мне не потому трудно просыпаться, что ложусь очень поздно. Просто я плохо слышу, когда меня будят. Что-то не так с моими ушами. Наверно, мне нужны другие уши – чудесные уши-локаторы!

Потом девочка решила немного поиграть и вышла на улицу. Не успела она далеко отойти, как чуть не сбила какого-то маленького зверька.

– Ты кто? Почему путаешься под ногами? Я же могла нечаянно тебя раздавить!

– Нет, не смогла бы! Я слышал твои шаги, когда ты ещё была в доме. И знай, я тебя давно тут жду.

От изумления у Лейлы открылся рот.

– А ты не врешь? У тебя действительно такой хороший слух?

– Нет, не вру. Зайцы не умеют врать. Ты же сама сказала, что тебе нужны уши-локаторы! А я и есть тот самый заяц с чудесными ушами! Меня зовут Ушастик.

– Заяц с чудесными ушами! – удивилась ещё больше Лейла. Вот они какие, зайцы! – Да, везёт же вам! Никто не сможет от вас свои секретки скрыть, потому что вы всё слышите. Вы можете обо всём узнать!

– Разумеется... Но слышать всё подряд нелегко. Зашевелится листок на дереве, а мои уши уже настороже. Кажется мне, что это лиса подкрадывается, так и хочется бежать куда глаза глядят. Хорошо, что рядом мама, еле успевает меня удержать. Чуть подует ветер, а ноги уже бегут... Я ещё ни разу не высыпался как следует...

– Ну, раз такое дело... Раз ты выспаться не можешь... – у Лейлы от волнения пересохло в горле. – А давай поменяемся ушами! Ты будешь спать, как я, вдоволь, крепким непробудным сном! Поменяемся, а?! Хотя бы дня на три. Всё это время я буду подслушивать секреты своих старших сестёр. Вечно они от меня что-то скрывают! Не буду докучать им своими вопросами и так обо всём узнаю! А в садик меня вообще не надо будить, я сама буду вставать! Верить?

Ушастик призадумался, потом решительно кивнул головой.

– А я ни от шороха листьев, ни от ветра не буду вздрагивать. И голова отдохнёт от лишнего шума!

– Не будет болеть твоя голова! – воскликнула Лейла. – Мои уши хорошо усыпляют! Особенно по утрам!

Так и договорились. Вскоре зайчик с ушами Лейлы поскакал в свой лес. А Лейла с длинными ушами, довольная, вернулась домой. Днём ей такие локаторы ни к чему,

поэтому уши она спрятала под шапку. Вот вечером будет интересно – она подслушает все секреты сестёр. А ведь они об этом даже не догадаются! Вот будет сюрприз! Она встанет рано утром, сама встанет. Ох, удивятся же домочадцы!

Вечером перед сном девочка сняла шапку, и чудесные уши-локаторы сами приподнялись, потому что они и созданы для подслушивания. Заячьи уши обучены только такому делу.

Первое, что Лейла услышала, – лай собач со всей деревни. Она даже ясно различала звук, с которым соседский пёс упоённо грыз кость. Она вздрагивала и просыпалась от каждого рыка, от каждого шороха. В погребе соседей бегали мыши. Но их кошка сладко спала. А недалеко, на краю опушки леса, осторожными шагами шла лиса и кого-то или что-то подкарауливала...

Лейла резко вскочила с постели. Надо бежать, спрятаться от хитрой лисы! Но вдруг вспомнила: она же вовсе не заяц, а человек. В соседней комнате спали её сестры. Их мирные сопения так и не дали Лейле уснуть. В общем, Лейла до утра не сомкнула глаз. Какой сон? Как уснуть, когда вокруг тебя столько звуков. И вообще, как можно жить, спать при таком шуме? Бедный, бедный зайчик... Мама Лейлы права, ей надо ложиться спать пораньше, и тогда утром просыпаться будет легко. И она не будет хныкать, как прежде: «Не хочу вставать...» Теперь Лейла хорошо знает, как можно выспаться. Но для этого ей нужны свои и только свои уши...

На следующий день Лейла побежала к тому же месту, где она встретила зайчика. Бежала что есть силы, потому что ушами-локаторами ясно слышала, что Ушастик туда прискакал. Да, локаторы всё слышат!

Она прибежала и сразу закричала:

– Ушастик, немедленно отдай мне мои уши! Быстрее!

– А твои мне давно не нужны!

– Не мог уснуть, как и я?

– Нет, наоборот! Настолько крепко спал, что даже не слышал, как ко мне подкралась лиса. Спасибо маме, она меня спасла! Если бы не она...

– Твоя мама что, такая сильная?

– Все мамы сильные! Но она не может всё время меня караулить. У неё работа есть. Забирай свои тугие уши!

– На, бери обратно свои локаторы, от них одни головные боли! Слышат всё, что не нужно! Тебе не привыкать, мучайся со своими чудиками!

– Уж не сравнить с твоими тугими ушами, которые всё время подводят. Из-за них чуть не стал завтраком для лисы!

– Отличные у меня уши!

– Нет, мои самые лучшие!

Спорили-спорили, поменялись ушами, и каждый побежал в свою сторону. Ушастик – в свой лес, а Лейла – домой.

После этого случая Лейла стала вовремя ложиться спать, вовремя вставать и, на радость родителям, никогда не опаздывала в детский сад. А Ушастик с чудесными ушами-локаторами без усталости бежит по лесу, радуясь своей ловкости и скорости, восхищаясь своим слухом. Он гордится своими ушами, потому что ему известны все тайны и секреты леса. Никому его не догнать, никому его не поймать! И Лейла и Ушастик уверены в том, что являются обладателями самых чудесных, самых совершенных ушей.

Маленькие друзья, а как вы думаете, у кого самые лучшие уши? У вас, наверное, есть своё мнение. Поделитесь со мной!

Перевод на русский язык Ильгины Мардановой

Ольга Ахсахалян Александров, Владимирская обл.

Сумка почтальона

Чудесное солнечное утро. Ежюльчик потянулся, встал с кровати, на которой вместо простыни были насыпаны сухие листья, и направился в столовую – завтракать. Сегодня в доме был праздник: мама Ежунья сварила яблочное варенье. Ежонок проглотил свою порцию и попросил добавки.

– Если ты каждый раз будешь съедать моё варенье с такой скоростью, яблочек в лесу не останется, – с укором сказала Ежунья. – Сегодня к нам придут гости.

– А кто? – заинтересовался Ежюльчик.

– Наши соседи: Зай Заевич и его дочка Зайка. Кстати, Зайка очень любит варенье. Ты знал?

Ежюльчик не знал.

– Девочкам надо уступать. Постарайся не съесть всё до прихода гостей!

Ежюльчик со вздохом поставил пустую миску в корыто с дождевой водой. Потом спросил маму:

– Это им ты письмо писала?

– Да, это было приглашение. Сегодня должен прийти ответ.

– Его принесёт Очуда?

– А кто же ещё? У нас в лесу один почтальон.

Очуда была розовым зверем с короткими мягкими лапами, улыбающимся клювом и коричневой сумкой на животе, в которой она носила письма. Почтальон посещала каждый дом, нору, дупло или гнездо в округе два раза в день – утром и вечером. Вечерами она забирала письма у тех, кто их написал, а утром раздавала адресатам, вынимая из коричневой сумки. Ежюльчику тоже приходили письма, и он знал почтальона. Пока приметной розовой шерсти не было видно.

В дверь постучали. Папа Ежюльчика Ежи открыл дверь. На пороге стояла соседка Наталья Владимировна.

– У меня яблоки поспели, пойдёте собирать?

– Да, конечно! – откликнулась Ежунья.

Папа молчал.

– Ты что, не пойдёшь со мной? – удивилась Ежунья.

– Может, ты одна соберёшь? – пробормотал папа. – Или я соберу после обеда.

– Нет-нет, яблоки тяжёлые, Ежунья одной не унести, – вмешалась Наталья Владимировна.

– Ну ладно, – начал сдаваться глава семейства.

Перед самым уходом папа вспомнил, что забыл часы в своей комнате. Дома оставался один Ежюльчик. Папа спросил его:

– Не боишься оставаться один дома?

– Не боюсь.

– Никому постороннему дверь не открывай!

– Да знаю, знаю. Я не первый раз один остаюсь.

Папа сходил за часами и, подозревая Ежюльчика, быстро проговорил:

– В десять часов зайди в мою комнату. Под столом тебя ждёт кое-что интересное!

Ежонок удивился. Обычно папа не говорил загадками. Может, сразу пойти и посмотреть? Нет, Ежюльчик папу уважает, раз он сказал в десять, значит, в десять. Ежонок вышел на полянку перед домом и стал ждать почтальона.

Вот и десять часов. Почтальон ещё не пришёл. Ежюльчик пошёл в папин кабинет, заглянул под стол и не поверил своим глазам. На полу лежала знакомая сумка – сумка Очуды.

«Откуда она здесь? Может быть, папа нашёл её в лесу и хочет, чтобы я вернул её Очуде? В это время она начинает разносить почту. Надо пойти в сад и встретить её», – думал Ежонок.

Но отойти от сумки не получилось. «А что если я надену сумку и поиграю, будто я Очуда-почтальон? Ничего же не случится? Из дома я не выйду, она меня не увидит».

Ежонок достал сумку и еле-еле натянул её на свои иголки. Протянул лапы к сумке, поправил её. Всё отлично, можно немного походить по дому, может быть, даже раздать несколько писем игрушкам.

Ежонок наклонился, сумка поехала с плеча. Но... как она могла поехать? Она же еле налезла!

Тут он случайно взглянул на свою лапу – она была розовая, с мелкой шерстью. Ежонок выбежал из дома и посмотрелся в корыто с водой. Да, он превратился в Очуду. Что делать? Это наверняка волшебная сумка, она превращает в Очуду каждого, кто её наденет. Наверно, чтобы хозяйка узнала, кто ею пользовался...

Ежонок посмотрел в окно. Настоящего почтальона всё не было. Что делать? Вдруг ежонок сообразил: сумка у него, а значит, никто не получит почту. И зайцы не получат наше приглашение! «Всё варенье достанется мне», – хотел подумать он, но постыдился. Выход виделся только один – раздать всю почту самому.

Ежонок достал первый конверт. Он был адресован белке. Ежюльчик растерянно огляделся: белка жила далеко в лесу, высоко на дереве. Даже если он найдёт дерево – как на него забраться?

Ни у ежа, ни у Очуды приспособлений для лазания по деревьям не было. И что же, оставить почту нерозданной?

Ежонок ещё раз посмотрел на адрес, прямо впился в него глазами. Он сам не понимал, как это произошло, что он оказался на

крылечке белкиного дома. Ежюльчик – или Очуда – постучал в дверь. Вышла хозяйка.

– Здравствуйте! Вы, как обычно, не опаздываете. Много почты раздали?

– Да нет, вы первая, – смущённо ответил Ежюльчик явно не своим, а Очудиным голосом.

– Много мне писем?

– Сейчас посмотрю!

Писем оказалось два. Белка забрала их и сказала:

– Спасибо! Хорошо, что у нас такой надёжный почтальон!

Интересно, где сейчас Очуда, подумал Ежюльчик. Ищет ли она свою сумку? Все звери не выходят из дома и ждут почту. Вдруг ёжику пришла в голову страшная мысль: допустим, он может прочитать адрес и перенестись к нужному дому. Но как он вернётся домой к себе?

Ответ пришёл сразу – наверняка в почте есть письма, адресованные ежам. Ну, или зайцам, а оттуда он как-нибудь доберётся. Следующим в сумке было письмо, адресованное Наталье Владимировне. На стук вышла хозяйка.

– Очуда прилетела! Письма есть?

– Одно.

– Тоже хорошо.

В саду слышалась какая-то возня.

– Это па... это Ежи и Ежунья? – поинтересовалась Очуда, или Ежюльчик.

– Да, я попросила их собрать яблоки, они их любят.

Ежонок поскорей отошёл подальше и стал читать адрес на следующем конверте.

За четверть часа Ежюльчик разнёс все письма, включая приглашение зайцам. Зайцы сразу засуетились:

– Вы ещё к ежам не залетали?

– Нет.

– Передайте им на словах, что мы, разумеется, придём и что мы очень любим их яблочное варенье!

– Спасибо! – сказал Ежюльчик-Очуда и улыбнулся.

Вот, наконец, и дома. Ежюльчик забежал в пустую нору, положил на стол оставшиеся два письма – для ежей – и снял с себя сумку.

Он устал перемещаться с ней по лесу. Посмотрел на письма, бросил взгляд на ноги – обыкновенные ежиные ноги. Побежал к зеркалу – в отражении был обыкновенный ёжик. «Понятно, – смекнул Ежюльчик, – тот, кто носит сумку, превращается в Очуду, а когда её снимает, становится самим собой. Но где же бродит настоящая Очуда?»

Затем вернулись мама и папа. Мама ушла на кухню – готовиться к встрече гостей. Папа взял со стола письма и спросил:

– Очуда была?

– Да... то есть нет, она не приходила, а я нашёл её сумку, надел и превратился в Очуду. Очуда всё не появлялась, и я решил сам раздать письма, – пролепетал испуганный ежонок.

– Спасибо, – сказал Ежи, – ты мне очень помог!

– А где же Очуда? Откуда у тебя её сумка?

– Понимаешь, никакой Очуды нет. Есть только эта сумка.

– А кто же приносил нам почту?

– Я.

– Как?!

И папа начал рассказывать:

– Говорят, все профессии в лесу хороши. Все, кроме одной – почтальона. Никто не хотел быть почтальоном. Кто-то считал, что это слишком скучно. Другие – что это слишком легко и почтальон должен ещё чем-нибудь заниматься. Пробовали назначать почтальонов посменно. Но как узнаешь, кто в лесу почтальон? И тут я нашёл в лесу сумку. Надел её – и превратился в какое-то странное существо. Снял – и снова я обыкновенный ёж. Тогда я понял, что это замечательный способ. Почтальоном всегда будет существо с розовой шерстью и клювом. Оно будет разносить письма. Я рассказал о сумке другим обитателям леса, но почтальоном всё равно никто работать не хотел. Тогда я сам стал Очудой. По утрам я разносил письма из сумки, вечером снова её наполнял. Но сегодня меня позвали на уборку яблок, и почту должен был раздать кто-то другой. Я решил, что лучше тебя это никто не сделает.

– Но почему Очуда? Откуда такое чудное имя?

– А, это я придумал. Письмо – это всегда маленькое чудо, верно? А почтальон рассказывает о чуде, поэтому я и назвался Очудой. В каждом письме – по чуть-чуть чуда, поэтому письма у нас называются почуды. Со временем все забыли, что это я слова выдумал, и решили, что в лесу есть ещё один житель – полуптица-полузверь Очуда.

– Ну хорошо, сумку ты нашёл, Очуду выдумал. Но письма?.. Как получается, что я гляжу на адрес – и попадаю туда, куда мне надо?

– Когда ты чем-то увлечён, ты сам не замечаешь, как оказываешься в нужном месте. По вечерам, когда в сумке ещё нет писем и мне не на что смотреть, я просто думаю о том месте, куда хочу попасть, и оказываюсь там.

– Папа, а можно, я буду тебя иногда заменять и помогать разносить почту?

– Конечно можно! – с улыбкой сказал папа. – А теперь пойдём, поможем маме, скоро придут гости.

– Ах да, дядя Зай просил передать, что Зайке очень нравится яблочное варенье и они придут обязательно!

– Тогда тем более надо торопиться!

Эта история случилась много лет назад. Ежи передают сумку Очуды из поколения в поколение. Люди больше не живут в лесу, письма разносят почтальоны. Правда, почта стала доходить значительно медленнее – по чуть-чуть каждый день. Люди стали менять знакомое слово. Было «почуда», стало «почута» – почта.

Платье с помпонами

Жили-были на свете сёстры-красавицы: Зима, Весна, Лето и Осень. Жили они дружно, по очереди правили своим сказочным государством, следили за порядком на Земле. Но однажды...

Ах да, я забыла рассказать вам о том, как у них всё было устроено. У каждой се-

стры было много разных платьев. Надевала сестра какое-нибудь платье, выходила на специальную дорогу и гуляла там. Обрывались мелкие детали платья и летели на землю, а люди думали, что это погода меняется. Сначала выходила Зима на эту дорожку, потом Весна, Лето, Осень, потом снова Зима. Пока одна ходила по дорожке, все остальные платья ей меняли.

Однажды Зима решила сшить себе новое платье. С помпонами. И сшила. Увидела это платье Лето, и захотелось ей такое же. Не было у неё ни одного снежно-белого платья! Недолго думая стащила Лето платье у Зимы. Хочет Зима новое платье показать, а платья-то и нет. Поняла Зима, кто его стащил, пошла к Лету, а Лето ей говорит: «Мне такое платье самой нужно!»

Как ни упрашивала Зима, Лето платье отдать отказалась. Прошло немного времени, и поняли все: заболела Зима. Редко на дорогу выходит, в основном её Весна и Осень заменяют. Стали люди жаловаться на погоду. Лето давно поняла, что плохо поступила, старалась с Зимой помириться, но Зима не хотела её слушать.

И вдруг к Лету прилетела маленькая Снежинка и сказала: «Я вылетела из платья Зимы. Мы, Снежинки, знаем, где находится волшебная дверь. За дверью хранится ткань из снежинок. В этой ткани – здоровье Зимы. Не выдержала ткань твоей грубости и жадности и разорвалась. Чтобы помочь Зиме, нужно эту ткань зашить». И растаяла.

Подумала Лето, подумала... и решила: «Пусть снова Зима будет, а не межсезонье какое-то». Снежинки показали Лету, где найти волшебную дверь. Взяла она иголку, нить снежную, стала зашивать и чувствует – каждый стежок очень сложно даётся. Постоянно кто-то ей как будто говорит: «Зачем тебе зашивать эту ткань? Живи спокойно!» «Нет, – подумала Лето, – когда

Зима болеет, всем плохо». Ей даже больно стало ткань зашивать, но Лето всё вытерпела и ткань зашила. Как только она закончила работу, в ту же секунду выздоровела Зима. Поблагодарила она Лето: «Спасибо тебе большое, что ты меня вылечила!» «Извини, – сказала Лето, – что я у тебя тогда платье украла». «Зачем мне это платье, – ответила Зима, – новое сошью! Главное, чтобы жили мы хорошо и дружно».

Стали сёстры снова жить дружно. А что случилось с тем белым платьем? Редко, но носит его Лето, время от времени отрываются от него помпоны, и долетают они до Земли. Так что, когда видите вы летом белые ледяные шарики, вспомните, как Зима с Летом поссорились, и не спешите говорить: «Это просто град».

Иллюстрация Яны Алексеевской

Наталья и Виталий Ведищевы

Липецк

Шкаповничание Младшего Свинёнка

– ...Даже не знаю, сколько мне нужно добавлять имбирных печенек в творожок со сметанкой и красносмородиновым вареньем? – задумчиво приговаривал Младший Соседский Свинёнок, накладывая во вторую миску творог – для забежавшего за очередной чашкой сахару Робусто.

Ну что поделать, если сахар у Белого Розовоносого Кролика всегда заканчивался в самый неожиданный момент: во время

варки компота! Приходилось составлять кастрюльку с печки и срочно бежать к Соседским Свиньям!

Подвинув к Робусто ещё и банку с вареньем, и крынку со сметаной (а вазочка с имбирным печеньем, занимающая изрядную часть кухонного стола, и так была открыта для посещений всем желающим!), Свинёнок продолжил:

– Четыре печенки поместилось! Но я же не жадный! Если мне будет надо, я ещё добавлю парочку... раз... по две!

Робусто, успевший соорудить в своей миске некое подобие дворца китайской принцессы из россыпей творога, варенья и печенек, согласно угукнул, разглядывая получившееся архитектурно-молочно-кондитерское сооружение.

Младший Свинёнок проследил за его взглядом, потом перевёл глазки на свою мисочку. Мечтательно вздохнул. Когда он был маленький... как же это всё было-то, когда он был маленький, а?

– ...Разве ты жадина? – спросила бабушка и повторила громко и отдельно: – РАЗВЕ. ТЫ. ЖАДИНА?

Младший Свинёнок смущённо потупился и постарался как можно незаметнее отодвинуть от себя подальше вторую миску, из которой он ещё минуту назад увлечённо хлебал ботвинью, не обделяя своим вниманием и первую, стоявшую рядышком со второй.

Иллюстрации Алисы Дьяченко

Довольные смущением Младшего, старшие братья и сёстры Свинёнка наперебой захихикали:

– Он же ма-а-аленький, поэтому не жадина, а жа-а-адненький!

– А вот когда подрастёт!..

– По два корытца с ботвиньей будет себе на ночь под кровать запихивать, чтоб никто не утащил!..

– ...Ага, а то вдруг во сне аппетит нагуляет больше вчерашнего!

Младший Соседский Свинёнок покраснел, сделавшись из молочно-розового красно-бурячным. Тогда ему впервые в жизни стало стыдно... Да-да, именно так это и было!

Вслух эту историю Младший Свинёнок излагать не стал, застеснявшись Робусто (который, наверно, прямо с самого рождения жадным не был никогда!).

Но Свинёнок тут же вспомнил и поведал Белому Розовоносому Кролику другую историю, приключившуюся с ним, тогда ещё настолько Младшим Свинёнком, что он даже в школу ещё не ходил!

Младший Свинёнок шкаповничал на гумне.

Да, именно так: шкаповничал! Свинёнок изобрёл новое слово, которое означало сидеть в шкафу и ждать, когда придёт помощь в спасении известных полярников из трансарктической экспедиции геофизиков. Самим геофизикам ждать помощи было некогда. Они рассчитывали прогнозное время смены планетарных магнитных полюсов. Но ведь это же неправильно, когда помощи никто не ждёт!

Потому Свинёнок приготовился к длительному ожиданию, сразу за всех геофизиков скопом: взял с собой в огромный двустворчатый шкаф, стоящий в спальне, термос с чаем, печенье, термос с кофе, пряники, а термос с борщом поставил снаружи, за шкафом, и, чтобы его сразу не обнаружили, прикрыл сверху круглой буханкой белого хлеба.

Хлебушек на термосе вспотел и ароматничал даже сквозь плотно закрытые шкафовые дверцы. Поэтому Свинёнок, ужасно

стесняясь дверочного скрипа, лазил из шкафа, нюхал буханочку и забирался обратно, пить чай с печеньками и кофе с пряниками. Чем и разбудил дедушку.

Пришлось перебираться шкаповничать в коридор, в обувной шкаф! Там пахло гуталином и дедушкиными стиранными портянками. Свинёнку это категорически не понравилось, потому следующим пунктом шкаповничанья была выбрана кухня.

И он вытащил почти уже все тарелки с розочками и ландышами из навесного шкафчика, чтобы освободить место под оба термоса, пакетики с выпечкой, а также свою собственную персону, как на кухню явилась бабушка!

Несмотря на преклонный возраст, предполагающий здравую оценку и полное понимание любой жизненной ситуации, бабуля Младшего Соседского Свинёнка оказалась совершенно неспособна прочувствовать всю важность шкаповничанья в период ожидания спасения трансарктических полярных геофизиков.

Вместо этого она от души погнала шкаповнич... шкаповник... в общем, погнала Свинёнка с кухни полотенцем для протир-

ки розово-ландышных тарелочек, которым как раз собиралась воспользоваться!

После такого бурного разгона Свинёнок последовательно пытался пошкаповничать в холодильнике (было возмутительно холодно! И кто только эти холодильники такими холодными делает!), в кладовке (ну очень темно! Да ещё и пыльно! Чхи!), на чердаке (темновато! И крышка у сундука неправильная! Не предназначена для частого открывания, слишком тяжёленькая! Как тогда нюхать ароматную белую краюшку на борще, а?!) и даже в подвале!

В последнем пункте для шкаповничанья было ужасно сыро и темно – хоть глаз коли! Младший Соседский Свинёнок сперва хохорился и даже попытался поискать на ощупь лягушек в крынке с молоком, что стояла на полке, но на его плюханье копытцем и призывное «Эй!» почему-то ни одна не квакнула, а ведь старшие Свинёнки очень серьёзно утверждали, что молоко холодное, потому что в нём сидят лягушки!.. А потом в ближнем углу раздался подозрительный шорох, и Свинёнок, подхватив свои термосы и пакетики, ринулся на выход.

В конце концов, отчаявшись найти правильное шкаповальное место, Младший Свинёнок понуро выбрал во двор, и тут... его внимание привлекло гумно, стоявшее неподалёку! Свинёнок шустро досеменил до него и взобрался по специальной лестнице на чердак, где, по идее, должно же было быть что-то, в чём можно пошкаповничать... Ну только не сундук, как в доме!

Сундука наверху не оказалось, а было просто светло, тепло, мягко и очаровательно пахло свежим сеном. Счастливый Младший Свинёнок разложил свои термосы и пакетики с выпечкой, радостно сощурился и приготовился шкаповничать очень долго...

Ближе к полуночи его, сладко сопящего пяточком в охапку сена, обнаружили охрипшие от долгих поисков пропавшего малыша родственники. Сначала хотели было нашлёпать и поставить в угол, но он так мирно спал, что папа Свин только тихонько укрыл его попонкой, покачал головой, вздохнул, и вся родня тихо-тихо полезла обратно, вниз по специальной ле-

сенке, отдыхать и отсыпаться перед новым беспокойным днём.

– ...Так что всякие интересные идеи этому Младшему Соседскому Свинёнку ещё в глубоком детстве на ум приходили! Потому-то его долго к садово-огородным работам не привлекали – просто боялись, что он отчебучит что-то совершенно... неурожайное! – Робусто, восседающий за нашим кухонным столом, накрытым к ежевторничной чайной церемонии, хмыкнул и захрустел печенкой, которую перед тем густо намазал сливовым вареньем.

Мы с мужем отхлебнули свой чай в молчании, очень впечатлённые ранее неизвестным нам фрагментом из жизни маленького Младшего Соседского Свинёнка, героически шкаповничающего за всех трансарктических полярных геофизиков сразу, несмотря на все препоны и преграды со стороны глухого к его самоотверженности окружающего мира.

Рекомендуем книгу авторов

Купить книгу
knigi-market.ru/2846

Анастасия Видана

Мурманск

Сказка о старинном граммофоне и волшебном празднике

Старый-престарый граммофон пылился на чердаке под грудой никому не нужной рухляди. Им не пользовались уже очень давно – граммофон покрылся слоем пыли, тут и там виднелась паутина, и ему было грустно...

Днём, когда солнце заглядывало на чердак, его лучи попадали на широкий металлический раструб старинного граммофона, и от него во все стороны разбегались солнечные зайчики – совсем как в старые добрые времена, когда он был начищен и сверкал, отражая в своих боках комнату и нарядных людей – элегантные танцующие пары. Время от времени кто-нибудь из них подходил к граммофону – протягивалась рука, смешно искажаясь в отражении, и человек аккуратно, почти не дыша, переворачивал пластинку... О, это были прекрасные дни!

Ночами граммофону снилась музыка. Ах, какие вальсы извлекала из пластинок его игла! А опера? Разве сейчас умеют так передать звук, интонацию, голос? Граммо-

фонная музыка была тёплой, живой, настоящей – закрой глаза, и покажется, что оркестр находится прямо у тебя в комнате!

Теперь не то... До граммофона иногда доносились звуки современной музыки. Она била, ревела, стучала, гремела и скрежетала, но совершенно не грела душу... Она оглушала, настойчиво проникая в уши, но не трогала сердце... Эта новая музыка казалась механической и безжизненной – точно робот, пытающийся притвориться человеком. Услышав её, старый граммофон вздыхал, взметая облачко пыли, и становился ещё грустнее.

А за чердачным оконцем летели дни – год проходил за годом, менялись времена и люди. Дом, на чердаке которого грустил граммофон, постепенно ветшал, старели и его хозяева. Когда-то давно в этом доме жили родители хозяйки, потом – она сама со своим мужем и детьми, теперь же дети выросли, разъехались, у них появились собственные семьи...

Каждое лето хозяева дома ждали внуков, каждый праздник приглашали их в гости. Но их дети жили далеко, в большом шумном городе, где все спешат, бегут, торопятся, нервничают, переживают – и всё равно опаздывают везде и всюду и ничего не успевают. Так и своих стареньких родителей они тоже всё никак не успевали навестить... Старики получали от них открытки, – и это было так грустно!..

Вот и сейчас приближался очередной праздник – самый добрый, самый волшебный! Стоял декабрь, и люди готовились встречать Новый год: украшали дома, наряжали ёлки, заворачивали подарки. И только в стареньком домике на окраине никакие приготовления не велись... Давным-давно переехала на чердак коробка с ёлочными игрушками: запылились и потускнели разноцветные стеклянные шары и шишки, перепутались длинные гирлянды, измялась пушистая мишура.

Игрушки вспоминали прежние лучшие времена и рассказывали остальным обитателям чердака чудесные истории. Хрупкие

шары хранили внутри отражения счастливых детских лиц: если бы кто-нибудь поднёс их к глазам, то сумел бы просмотреть хроники множества радостных новогодних праздников – год за годом! Гирлянда тоже делилась воспоминаниями – ведь она освещала и ёлку, и подарки под ней, и праздничный стол, и собравшуюся за ним дружную семью. Мишура рассказывала о том, как приятно пахли еловые ветви, как шептались и радостно вскрикивали дети, разворачивая подарки, как улыбались взрослые.

Старинный граммофон тоже вспоминал Новый год. В эту волшебную ночь всегда звучали особые пластинки. Ах, как он любил чудесную атмосферу этого праздника! Дети сидели под ёлкой, замороженно слушая прекрасные мелодии, а взрослые танцевали, образуя пары, и лица их сияли. Прекрасное было время!

Однако уже несколько лет в старом домике на окраине не случалось подобных чудес. Дети не приезжали, не привозили внуков, и старики становились всё грустнее...

Нынешняя зима выдалась снежной. Дома и столбики заборов принарядились в пушистые шапки, мороз разукрасил окна волшебными узорами, кусты и деревья оделись в белоснежное кружево. Декабрь заканчивался, старый год готовился уйти, уступая место новому. Всё словно замерло в ожидании. Предчувствие праздника проникло и на чердак. Утром тридцать первого декабря старинный граммофон проснулся в предвкушении чуда. Ему снилась мелодия – одна из тех, что прежде всегда играли под Новый год. Были в ней и поскрипывание снега, и лёгкий перелив бубенцов, и шелест блестящей мишуры, и детский смех. Замечательный сон!

Но что это? Сон завершился, а мелодия продолжала звучать... Граммофон прислушался. Во дворе и в самом деле скрипел снег, раздавались взволнованные голоса и радостный смех!

Вскоре по лестнице, ведущей на чердак, затопали детские ножки. Дверь распахнулась, и длинная полоса света легла на до-

щатый пол. В дверном проёме стояли, держась за руки, мальчик и девочка. О, какие они были хорошенькие – светловолосые, голубоглазые, улыбающиеся!

– Смотри, – произнесла девочка, оглядевшись. – Ёлочные игрушки! И мишура, и гирлянды! Какая прелесть!

Мальчик подошёл к коробке и заглянул внутрь.

– Тут всё так запылело! Нужно чем-то протереть шары и шишки.

В этот момент на чердак поднялась их бабушка. В руках у неё был тазик с водой и старое полотенце. Граммофон едва узнал свою хозяйку – такой он не видел её уже очень давно! Обычно печальное, лицо её сияло от счастья, а движения стали вдруг лёгкими, словно она сбросила десяток лет!

Вместе с бабушкой дети быстро отмыли игрушки, сполоснули мишуру и протёрли гирлянду. А внизу, судя по доносившимся голосам, уже установили ёлку. Вскоре она пригрелась у печного тепла, и хвойный аромат разнёсся по дому, мгновенно создавая праздничную атмосферу.

Бабушка с внучкой понесли игрушки вниз, но мальчик остался. Он был любопытен, как все мальчишки, и старый пыльный чердак манил его, точно разбойничья пещера, полная невиданных сокровищ.

«Это мой шанс! – подумал граммофон. – Вот только заметит ли меня этот мальчик? Нужно срочно что-то предпринять!»

А мальчик между тем уже разглядывал древнюю рухлядь. Ох, сколько всего интересного было на чердаке! Старинные деревянные санки с изогнутыми полозьями и резной спинкой; лошадь-качалка, совсем как в мультфильме про Щелкунчика; причудливой формы стеклянный фонарь с фитилём внутри...

Коробка с граммофоном стояла в самом дальнем тёмном углу, и мальчик вполне мог его не увидеть... Эта тревожная мысль заставила старинный граммофон действовать. Он повозился, вздохнул, выдувая пыль из металлического раструба, и, напрягая все силы, опустил лапку с иглой

на пластинку, которую забыли убрать. За долгие годы на иглу налипло немало пыли, да и пластинка порядком испачкалась, а потому звук получился довольно жалким. Однако мальчик поднял голову и прислушался. Граммофон вновь шевельнул пластинку. Мальчик осторожно опустил на пол фонарь, который рассматривал до этого, и подошёл поближе. В этот момент луч зимнего солнца проник через щель в крыше, и из дальнего тёмного угла разбежались весёлые солнечные зайчики. Мальчик затаил дыхание. Как красиво! Что же там такое? Он подошёл ещё ближе.

Находка поразила его – он никогда не видел ничего подобного! Мальчик взял оставленное бабушкой полотенце и аккуратно смахнул пыль с металлического раструба и красивого корпуса неведомого механизма. Протёр изящную лапку, очистил иглу. Сдул пыль с пластинки, замирая от удивления. Граммофон нежился в осторожных детских руках. О нём так давно никто не заботился!

– Что это ты тут нашёл? – раздался голос. Увлёкшийся мальчик и не заметил, как на чердак поднялся дедушка. – О, да это же граммофон! Я о нём совсем позабыл...

– Он позвал меня! – мальчик поднял сияющие глаза. – Понимаешь, дедушка, позвал!

– Вот как? Ну-ну... Под Новый год случаются разные чудеса. Здорово, что ты его отыскал! У твоего прадедушки была большая коллекция пластинок. Раньше мы всегда слушали их, когда собирались вместе,

да... Хорошее было время! Давай-ка приведём его в порядок и отнесём вниз!

Когда дедушка с внуком спустились к остальным, неся сверкающий граммофон и пластинки, за столом уже собралась вся большая семья: дети и внуки, тёти и дяди, племянники, двоюродные и родные братья и сёстры – в этот раз приехали все!

Граммофон торжественно водрузили на низенький резной столик неподалёку от сверкающей ёлки. Ах, как тепло, как красиво было вокруг! Старинный граммофон рассматривал праздничный стол, нарядных улыбающихся людей, аккуратно упакованные подарки, перевязанные яркими лентами, на которых висели бирочки с именами, и был несказанно счастлив!

А когда улыбающаяся бабушка, разом помолодевшая на десяток лет, поставила пластинку и волшебная мелодия заполнила комнату, а разговоры умолкли, мальчик наклонился к сестрёнке и шепнул:

– И всё-таки чудеса действительно случаются!

С тех пор каждый год 31 декабря в стареньком домике на окраине наряжалась великолепная ёлка, играла прекрасная музыка, и вся большая семья собиралась вместе. Ведь Новый год – самый-самый семейный праздник! Разве нет?

Страница автора
vk.com/id57389120

Анатолий Градницын Иркутск

Сказка о царевне Барабульке и морском коньке Фитюльке

Расскажу я по секрету
Вам, ребята, сказку эту –
О царевне Барабульке
И морском коньке Фитюльке.
В синем море, на просторе,
Жили дружно и не вздоря
Рыбы, крабы, афалины
(Это умные дельфины).
Правил всеми грозный царь.
Был он мудрый государь.
Всё ж имел одну он глупость –
Старика губила скупость.
Злато он любил, брильянты,
Лиры, фунты, алманты.
День и ночь их прятал в бочки
И совсем забыл о дочке.
Дочку звали Барабулька.
Это вам совсем не тюлька.
Дочь была большой, ленивой,
Толстой, глупой и спесивой.
Повторяла то и дело:
– Как мне всё здесь надоело!

Скучно тут, темно и мрачно.
Жизнь сложилась неудачно.
Мне пожить бы за границей!
Стала б я там светской львицей.
Мне приятнее кривляться,
Чем в науки углубляться!
Слушал, слушал царь да плюнул,
Словно в море ветер дунул:
– Ты наследная царевна, –
Пальцем он грозил ей гневно, –
Не пристало царской дочке
Крючить хвост, как уж на кочке.
Хватит прыгать и ломаться,
Будешь делом заниматься.
Нужно слитки золотые,
Грабежами нажитые,
Что в казне лежат годами,
Посчитать на вес, пудами.
Отвечала Барабулька:
– Я вам, папа, не бирюлька.
Царской дочке не по чину
В услуженье маять спину.
И считать я не умею.
Мне зачем? Я всё имею.
Так что вы не ждите чуда.
Скоро я сбегу отсюда.
– Не желаешь подчиниться?
Брошу я тебя в темницу.
Фыркнула она, взбрыкнула,
Лишь хвостом в ответ вильнула.
Видит царь, не будет сладу,
Дело движется к разладу.
Нужен ей жених пристойный –
Сильный, умный и достойный.
Чтоб помощником был в царстве,
Не замечен был в бунтарстве,
Был нутра не воровского.
Где ж найти у нас такого?
И тогда по океанам,
По заморским дальним странам
В путь отправились дельфины,
Созывая на смотрины.
Принцы, графы и бароны
Были в нужный час у трона.
Барабульку царь представил,
Выйти в зал к гостям заставил.
– Вот, любезные, смотрите:
Наш товар. Быстрей берите.

Денег дайте, не скупитесь,
 Всем не хватит, торопитесь.
 Гости мигом зароптали:
 – Мы такого не видали.
 Это наглость и коварство.
 Нам самим давай полцарства.
 И они тотчас толпою
 Прочь поплыли по прибою.
 Кто-то громко возмутился,
 Кто свистел, а кто смеялся.
 Барабулька онемела,
 Не того она хотела.
 Через миг она очнулась,
 С воплем вслед гостям метнулась:
 – Я согласна, забирайте!
 Заплачу вам, так и знайте.
 Выйду замуж за любого,
 За косоного, за кривоного.
 Погодите, не спешите
 И меня с собой возьмите.
 Обещаю всем успех я.
 Выйду замуж хоть за всех я!
 Царь едва не удавился
 И с позором удалился,
 А несчастную девицу
 Бросил сразу же в темницу.
 Плачет горько Барабулька,
 Сторожит её Фитюлька.
 Звали так конька морского,
 Парня, в общем, неплохого.

Стал жалеть её Фитюлька,
 И влюбилась Барабулька.
 И вот раз, в ночную пору,
 Конь с царевной дали дёру.
 Долго им пришлось скитаться,
 От погони укрываться.
 Барабулька похудела,
 Но на воле поумнела
 И совсем не одичала,
 Лишь немного помельчала.
 И теперь милашка-рыбка
 Меж камней резвится шибко.
 Не нужна ей заграница,
 Ей она уже не снится.
 Долго царь терпел обиду,
 Часто гневался для виду,
 Принимая валерьянку,
 Но потом простил беглянку.
 Свадьбу пышную сыграли,
 Всем гостям подарки дали.
 Стал Фитюлька адмиралом,
 Денег у него на валом,
 Барабульке верно служит.
 С ним она живёт, не тужит
 И, наверно, позабыла,
 Что недавно с нею было.
 Только вот какое дело –
 Барабулька покраснела.
 Видно, стыдно ей, ребята,
 Что была глупа когда-то.

6+

Сборник сказок

АЛЛ
Грант «Новые имена»

Союз писателей
издательство

Нелли Вист
Синие ветры

Книга в каталоге
knigi-market.ru/sinie-vetry-nelli-vist

Анна Завадская Сатка, Челябинская обл.

Сказка про обиду

В одном маленьком городке жила-была женщина. Звали её Анной. Она имела всё, что человеку нужно для счастья. Каждое утро Анна готовила завтрак на уютной кухне для себя и любимого мужа, а по выходным любила собирать за семейным столом взрослых детей и внуков. Они частенько оставались гостить в родном доме несколько дней. Вечерами всем нравилось слушать сказки Анны, собравшись у камина.

Казалось, так будет всегда. Но однажды муж в суете повседневных дел забыл за завтраком поздравить её с днём рождения. В душе Анны родилась обида. Светило солнце, запах цветущей черёмухи плыл над рекой, а сочинённая утром сказка вдруг перестала радовать. Молча проводив мужа, Анна вернулась на кухню и принялась готовить праздничный ужин.

Днём на минутку забежала дочь и сказала, что на вечер у неё запланирована срочная работа, а внуки уехали с классом на экскурсию. День погас, а в духовке подгорел пирог.

Через час Анна получила СМС от задушевной подруги с поздравлениями и извинениями за то, что она не сможет прийти из-за неотложных дел. Любимая чашка выскользнула из рук Анны и разбилась.

Уже вечером раздался телефонный звонок. Чужой и равнодушный голос прочитал телеграмму от сына: он с семьёй на неделю задерживается на отдыхе у моря. Обида тёмной тяжёлой тучей заполнила душу. Анна перестала чувствовать, видеть и слышать всё, кроме своей обиды. Не дождавшись мужа, она с досадой сдёрнула фартук и вышла из дома. Обида погнала её прочь.

Сначала Анна шла, потом бежала всё дальше и дальше. Опомнилась она в глухом лесу. Высокие деревья обступили её. «Лучше быть волком в лесу, чем вернуться домой, где я никому не нужна!» – подумала Анна. Она даже не сразу заметила, что её торопливый и неловкий в тёмных зарослях шаг сменился лёгким и стремительным бегом зверя. Волчицей выбежала она на крутой утёс и огласила тоскливым воем окрестности. И только луна была бесстрастной свидетельницей её жалобы.

Известие о появившейся вблизи городка волчице быстро разнеслось по округе. На неё началась охота.

В последний день осени Анна снова спасалась бегством. Подгоняемая лаем собак и криками охотников, она бросилась с утёса вниз на тонкий лёд лесного озера. Хрупкая преграда треснула под её тяжестью, и волчица погрузилась в ледяную купель. Анна не успела испугаться – щукой скользнула в тёмное безмолвие.

Через неделю ударил мороз, и озеро скрылось под крепким панцирем. Длинные зимние месяцы слились для Анны в одну долгую холодную ночь.

Пришла весна. Солнечный луч проник в сонную глубину и поманил застывшую в придонных водорослях щуку за собой. Лениво вильнув хвостом, она устремилась к поверхности, где уже не было льда, а весёлые солнечные брызги исполняли радостный танец. Журчали ручьи. Звонко пели птицы. Над волной, блеснув серебром чешуи, подпрыгнула щука – а в синее небо взлетела красивая белая птица.

Анна неслась по воздушным волнам, ощущая лёгкость в сердце. Она стала аистом. Долго летела Анна над лесами и полями, пока не увидела дом с опустевшим гнездом на крыше. Анна поняла, что её путь окончен.

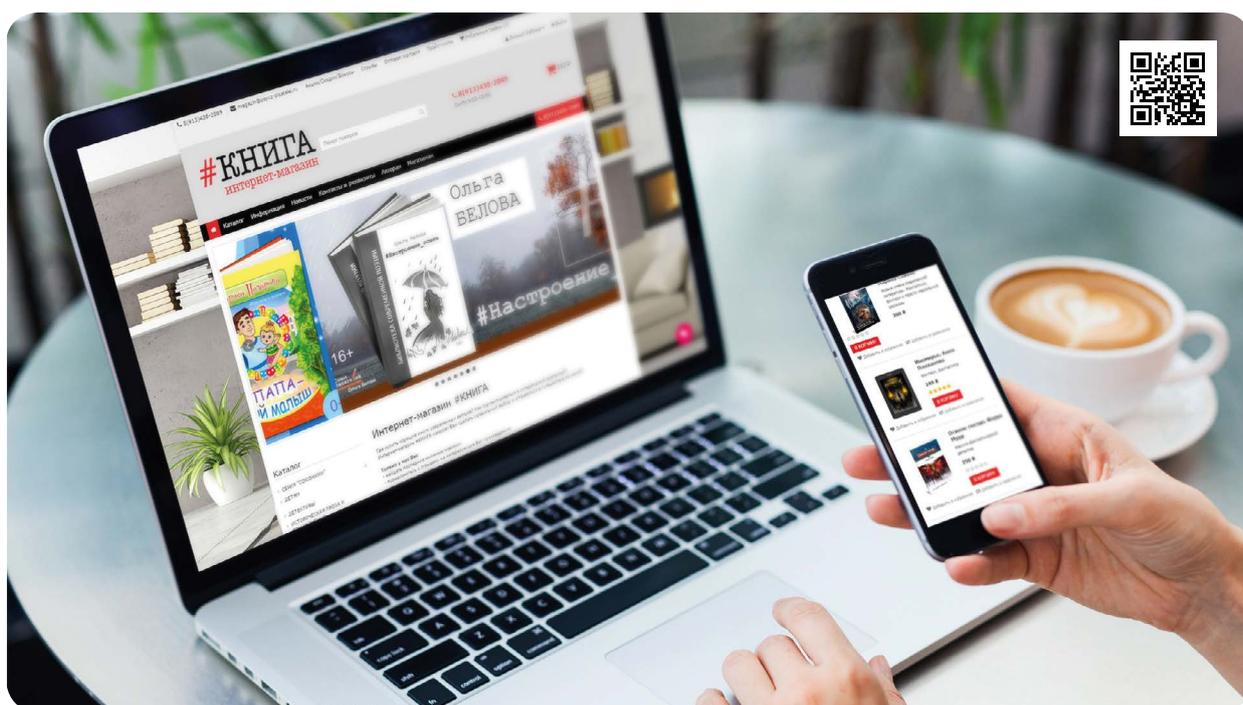
Люди, живущие в доме, очень обрадовались, увидев аиста.

В один из тёплых дней, напоённых сладким дурманом черёмухового цвета, среди домочадцев началась радостная суматоха: в семье сына хозяина дома родилась дочка. Все родные и близкие собрались вокруг новорожденной.

Когда девочка уснула, её оставили в коляске под деревом в цветущем саду. Взрослые ушли в дом, дети играли поодаль. Лучик солнца упал на личико крошки, она сморщила носик, чихнула и заплакала. У Анны в груди как будто горячий уголёк запылал, всё её существо рванулось к девочке. Она взмахнула крыльями, стараясь защитить и успокоить ребёнка, опустилась на землю рядом с коляской и вдруг увидела, что вместо крыльев у неё руки. В этот момент она вспомнила всё. Безграничным счастьем наполнилось сердце, а руки обняли внучку.

Этим вечером долго светились окна в доме у реки. В гостиной было тепло и пахло пирогами. Горел огонь в камине. И негромко звучал голос Анны, рассказывающей свою новую сказку.

Страница автора
vk.com/id348677570

#КНИГА | Интернет-магазин современной литературы

Марина Карлова

Колпна,
Орловская обл.

Необыкновенная история

В одном из магазинов маленького уютного городка недалеко друг от друга на полках лежали тонкий металлический крючок и обыкновенный клубок светло-коричневых ниток. Лежали они так, лежали и как-то странно один на другого поглядывали.

На первый взгляд казалось, что это самые обыкновенные предметы, но в дальнейшем с ними приключилась очень занимательная история. События этой истории начали происходить ещё ранней весной, когда мама подарила Даше, маленькой, но смышлёной девочке, большой выдумщице и фантазёрке, те самые крючок и клубок нитей, с которых и начался наш рассказ.

Дело в том, что мама, будучи сама рукодельницей, решила передать дочке своё мастерство. Но то ли ей не удалось доступно всё объяснить, то ли ученица была ещё мала... одним словом, из их совместных усилий ничего не получилось. Уставшие, они отложили учёбу «до лучших дней».

Между тем весна уже вступила в свои права: растаял последний снег, напоив землю влагой, полезла молодая травка, защебетали птицы, запорхали бабочки. Наступила пора высаживать бушующую на окошке рассаду.

Даша была хорошей помощницей. Мама копала ямки, а дочка обильно поливала углубления водой и сажала хрупкие стебелёчки. Неожиданно девочку осенило:

– Мама, да ведь это же наша цепочка!

– Какая цепочка? – удивлённо посмотрела мать на дочку.

– Цепочка из воздушных петель! А росточки – столбики!

– Ну, скажи ещё, что лопата – крючок?! – недовольно проговорила мама, которую Даша, по-видимому, отвлекла от своих мыслей какими-то выдумками.

Но девочка не унималась. Вечером она с большим старанием села за вязание. Припомнила, как поворотом руки сделать первую петлю на крючке, а потом, словно умелый фокусник, вытащила из неё целую цепочку воздушных петель!

– Где тут наши лунки-петельки? Сейчас я буду сажать в них столбики-росточки. Ни одной не пропущу!

И вот уже перед Дашей вырос целый ряд аккуратно вывязанных столбиков, а потом ещё – ряд за рядом, пока не получился отрезок прямого полотна.

В это время в комнату вошла мама и от удивления всплеснула руками.

– Неужели это ты всё сама связала?! Просто не верится! Ай да дочка! Ай да умница!

Вот так подружились героини нашей истории, которая, конечно же, имеет своё продолжение.

Через некоторое время Даша научилась довольно ловко владеть нехитрым маленьким инструментом. Она связала дедушке тёплый шарф, папе носки, бабушке варежки, маме косынку, кроме того, придумала целую коллекцию одежды для своих ку-

кол. Там были красивые бальные платья, шляпы, вечерние костюмы и утренние туалеты, кофточки, юбочки, шапочки, шарфики, сумочки и многое-многое другое.

Однажды юная мастерица расположилась поудобней на диване и стала выдумывать причудливые узоры для новых изделий. Увлёкшись своим занятием, рукодельница просто не заметила, как в комнату вошёл маленький юркий господин в коричневом камзоле. Он протянул девочке руку и проговорил:

– Не соблаговолите ли, сударыня, последовать за мной на бал? Вас ждёт карета с шестёркой лошадей!

Даша в растерянности хотела было сказать, что она не готова ехать, что у неё нет подходящего платья для бала, но маленький человечек уверенно взял девочку под руку и повлёк за собой.

«Мне кажется, что я его где-то видела и даже хорошо знаю! Кто же он такой, этот знакомый незнакомец?» – размышляла путешественница, сидя в роскошной карете. Она не переставала удивляться происходящему. Но тут карета остановилась. Маленький господин помог Даше выйти, и её сразу же окружили изящные дамы в прекрасных платьях. Девочка смотрела и не верила своим глазам. «Да ведь это же мои куклы!» – чуть не воскликнула она, но сдержалась, решив не нарушать очарование этой новой встречи.

Дамы принесли необыкновенной красоты розовое платье, связанное из тончайшего шёлка, и великолепную шляпу. Через несколько минут Даша увидела вместо себя в зеркале сказочную принцессу!

– Пройдёмте, сударыня! – проговорил взявшийся откуда-то всё тот же юркий господин. – Я представлю вас королевской чете и гостям. Сегодня торжество! И оно – в вашу честь!

Они прошли в огромную, освещённую сотнями огней залу, полную празднично одетых гостей. В центре залы стояли два трона, на которых восседали король и королева. Король был облачён в блестящую

мантию и казался выше всех ростом. На его лице особенно привлекал внимание выдающийся, чуть с горбинкой нос. Рядом с королевой стояла резная люлька, в которой лежала крошечная принцесса.

Даша присела в реверансе, а маленький господин, оказавшийся не кем иным, как советником короля, объявил:

– Глубокоуважаемая гостья, Дашенька, вас приветствует Король Крюк с королевой Ниточкой и принцессой Петелькой! Они очень рады вашему приезду!

Члены королевской семьи в знак особого расположения слегка наклонили головы, а девочка повторила реверанс. И тут заиграла музыка! Кавалеры медленно последовали к дамам, и вскоре пары закужились в танце.

Неожиданно к Даше подошёл молодой человек в чёрной маске. Он был среднего роста и довольно крепкого телосложения.

– Вы кто? – робко спросила девочка.

– Я принц Столбик, актёр и циркач, – почему-то грустно и всё время оглядываясь, ответил юноша. – Через полчаса я устрою для вас представление.

«Сын короля – актёр и циркач?! Ну, это вообще что-то невероятное!» – подумала Даша, но опять решила промолчать.

Между тем танцы закончились. Посреди залы установили деревянный помост, на два шеста натянули канат, и представление началось. Юный принц выделял такие акробатические номера, что просто дух захватывало от восторга! Прыгая, он превращался то в неуклюжего толстяка, то в карлика, то в долговязого верзилу! Но на лице у него неизменно оставалась чёрная маска.

«Тут что-то не так, – в очередной раз подумала Даша. – Наверняка за маской скрывается какая-то тайна!»

Не успела она опомниться, как вдруг по зале прокатился возглас ужаса. В раскрытое окно на белой паутине ловко спустилась огромная лохматая паучиха. Она недовольно окинула взглядом всех собравшихся и прокричала:

– А-а-а! У вас ещё хватает наглости поселиться! Подумать только, половина королевства уже в моей власти, а они устраивают цирк! Ну что ж, повеселимся!

– Кто это? – испуганно спросила девочка у оказавшегося рядом советника короля.

– Это з-з-злюка Арахна! – дрожащим голосом ответил он. – Она захватила половину нашего королевства и похитила самых лучших мастеров и мастериц, чтобы те работали день и ночь, изготавливая для неё неповторимые произведения искусства. Но беда в том, что паучиха безжалостно скармливает их своему сердцееду – Великому Молю, который испытывает от этого чрезвычайное удовольствие и толстеет день ото дня. Наша ранее процветающая страна Вязалия гибнет. Король стар, королева и принцесса немощны, а принц вынужден носить маску, чтобы Арахна не погубила его раньше времени. Мы не можем им рисковать!

– Так надо же что-то делать?! – возмущённо проговорила Даша. – Может быть, я вам чем-нибудь помогу?

– Смеем ли мы надеяться, о, храбрая и самоотверженная девочка?! – воскликнул советник короля.

– В чём же дело, говорите скорее! – нетерпеливо попросила Даша.

– Недавно в волшебной книге мы нашли такое изречение: «Любое зло может победить человек с чистым сердцем и доброй душой, искренний и самоотверженный. Пусть он возьмёт паутину зла и превратит её в изящное кружево Любви и Добра. Тогда чары рассеются. Арахна обретёт покой и перестанет пить кровь, зомбируя подданных королевства Вязалия, а Великий Моль станет обычной серой бабочкой».

– Я помогу вам! – решительно сказала девочка.

– Я с тобой! – услышала она голос принца.

– Нет! Нет! Вы погубите себя! Погубите... Это безумие, безумие! – прокричал маленький человечек.

– Всё будет хорошо, дедушка, – поспешил успокоить его принц и прижал к груди.

– Дедушка? Советник короля – твой дедушка? – то и дело переспрашивала Даша, когда они с принцем незаметно пробрались к выходу, остерегаясь попасть на глаза бесчинствующей Арахне.

– Да-да, ты не ослышалась. Это мой дедушка... Моя матушка, то есть королева Ниточка, – его дочь.

После этих слов Даша просто застыла от изумления, но выяснять подробности услышанного было некогда.

В одной из комнат дворца друзья переоделись, чтобы стать как можно незаметнее. Ведь они решили отправиться в замок Арахны!

Окрестности королевства произвели на Дашу удручающее впечатление. Всё находилось в жутком запустении! Чёрные деревья, печально опустившие ветки, высохший пруд и царившее вокруг безмолвие наполнили душу отчаянием.

Принц украдкой вытер так некстати набежавшие слёзы и стал осматривать подступы к замку. Они охранялись стражей.

– Как же нам попасть за ворота? – прошептала Даша.

– Надо подумать, – ответил юноша и устремил взгляд вдаль. – Видишь, вот там идут пастухи с корзинами шерсти? Я думаю, они пронесут нас!

Когда носильщики поравнялись с храбрецами, принц быстро запрыгнул в самую большую корзину, а потом помог забраться в неё девочке. Зарывшись в тёплую баранью шерсть, герои вскоре очутились в прядильном цехе. Они увидели, как измученные непрерывным трудом пряжи отчуждённо сидели за работой. Наверное, они позабыли обо всём на свете! То же самое было и в других цехах.

Красота изделий, производимых вязальщицами, поразила юную мастерицу. Но великолепные творения тотчас же отправлялись к ненасытному Молю, который сидел за большим столом, шустро работая челюстями, и от удовольствия

почёсывал себе брюхо. Это было просто возмутительно!

– Прожорливая тварь! Как только ты не лопнешь от жадности! – с ненавистью в голосе прошептал принц, наблюдавший за трапезой Великого Моля с безопасного места.

Но девочка поторопила его:

– Нам нельзя останавливаться, – сказала она. – Мы должны успеть пробраться в покои Арахны до того, как она вернётся. – Ведь нам нужна только свежая паутина!

В спальне Арахны царили тьма и серость. Казалось, здесь умерла радость. Ядовитые зубы Моля везде оставили свои следы. Но друзьям всё же удалось спрятаться за портьерой. Они остались там ожидать страшную хозяйку комнаты.

Между тем Арахна не торопилась. Вдоволь натешившись над бедными жителями сказочного королевства, злое чудовище прихватило с собой несчастную королеву Ниточку и, несмотря на её просьбы и крики о помощи, заперла бедняжку в одном из своих подземелий, а потом отправилась спать.

Всю ночь Даша и принц не сомкнули глаз. И вот, чуть только забрезжил рассвет, паучиха начала выбрасывать нить для новых сетей зла. Недолго думая отважная девочка незаметно подкралась к ней и стала медленно сматывать нить в клубок. Паучиха ничего не замечала. Её глаза были закрыты. И вдруг тяжёлые веки Арахны вздрогнули и она повела носом. В этот момент Даша даже перестала дышать. Тяжёлый клубок в любую минуту готов был выскользнуть у неё из рук! Она испуганно посмотрела на принца, и тот мгновенно бросился ей на помощь. Замирая от ужаса, они вместе еле-еле удержали клубок. Что-то заподозрившая было злюка постепенно успокоилась и вновь погрузилась в безмятежное состояние, а через некоторое время и вовсе уснула.

Едва переводя дух, друзья решили выбраться. Шаг за шагом они продвигались

к выходу, остерегаясь собственной тени, потому что в любую минуту Арахна могла открыть глаза и расправиться с ними. Тогда всё пропало!

На их счастье, пастухи опять принесли в корзинах огромные тюки шерсти. Принц быстро посадил Дашу в корзину, а затем забрался сам.

– Как же нам повезло! – воскликнул он после того, как носильщики вынесли их за ворота замка. – Мы не только добыли ниток, но и остались целыми и невредимыми!

Благополучно выбравшись из корзины, герои поспешили во дворец. Печальная картина открылась им: по приказу короля повсюду были вывешены чёрные флаги, а сам он был безутешен.

– Боже! Боже мой! Сын мой, вы живы! – воскликнул он, когда увидел принца и Дашу. – Но твоя бедная мать...

Услышав о случившемся несчастье, принц в неистовстве схватил висевшую на стене шпагу и бросился к выходу.

– Сын мой!.. – прокричал ему вслед король. – Мы бессильны против волшебных чар! Ты не сможешь убить Арахну! Ты погибнешь так же, как погибла твоя бедная матушка! О горе, горе моему несчастному роду! – и он залился слезами.

– Не плачьте! – решительно успокоила его Даша. – У нас есть нить Арахны. Я свяжу из неё изящное кружево Любви и Добра и спасу ваше королевство! Только у меня нет крючка...

И тут произошло просто непредвиденное обстоятельство: король молча снял корону и, как будто бы по взмаху волшебной палочки, превратился в обыкновенный металлический крючок. Все подданные так и ахнули, а потом с глубоким почтением склонились перед своим королём, застыв в мёртвом оцепенении.

Недолго думая Даша принялась за работу. Как назло, пальцы её не слушались, а нить скользила и резала кожу, но девочка с ещё большим упорством принималась за вязание.

Много ли, мало ли прошло времени, она не знала. Вскоре клубок стал совсем маленьким. Вот и последний столбик, последняя петелька. Тончайшее кружево лежало у ног рукодельницы. Она немного полюбовалась получившимся изделием и стала собираться в дорогу: нужно было нести кружево в подарок Арахне.

Чуть дыша, самоотверженная девочка подошла к воротам империи зла и потребовала, чтобы о ней доложили. Услышав о таком легкомысленном поступке, Арахна громко расхохоталась, но велела позвать самоуверенную глупышку. Паучиха надменно посмотрела на смелую гостью, державшую в руках какой-то свёрток.

– Чего ты хочешь? – холодно спросила она.

– Я принесла вам подарок! – уверенно ответила Даша.

– Подарок?! Мне – подарок? – снова произнесла Арахна и затряслась от смеха. – Чем ты сможешь удивить меня, наглая девочка? – вскричала она, и глаза её налились кровью.

– Смотри же! – воскликнула Даша и развернула тончайшее кружево из паучьей нити.

Арахна ахнула. Лицо её просветлело.

– Я вспомнила! Вспомнила, кто я! – не переставая говорила она, перебирая корявыми лапками нежную ткань. – Боги наказали меня за гордыню! Ты спасла меня, хрупкая маленькая незнакомка! Вернула к жизни!

Страшная шкура вдруг стала спадать с неё, и на свет вышла прекрасная молодая женщина. Так рассеялись злые чары. Пау-

чий замок стал исчезать прямо на глазах! Мастера и мастерицы ожили, пастухи проснулись. Они бросились к своей спасительнице со словами благодарности, а Даша с удивлением стояла и смотрела вслед уходящей вдаль красавице, над которой порхала серая бабочка, умоляя связать ей разноцветные крылья.

Тем временем из дворца к победительнице радостно бежали король и королева. Советник короля от счастья прыгал, как мячик, а у принца больше не было чёрной маски. Его красивое открытое лицо сияло. Наши герои крепко заключили друг друга в объятия. А затем по случаю освобождения король объявил торжество. Под звуки музыки и несмолкающие аплодисменты Даше вручили золотой крючок и присвоили звание «Самая искусная рукодельница».

«Неужели это не сон?» – подумала девочка и в тот же миг проснулась. Солнце ярко светило в разрисованное морозом окно, а мама уже звала её к завтраку.

– Ну и что! Ну и пусть! Сон, так сон! – воскликнула Даша, глядя на себя в зеркало. – Я об этом ничуть не жалею!

Она верила, что, повзрослев, непременно станет искусным дизайнером-модельером и обязательно получит за свою работу диплом с надписью «Мастер своего дела», а о невероятной истории, произошедшей с ней этой ночью, конечно же, узнают её дети и внуки!

Страницы автора

www.stihi.ru/avtor/kolpna1
vk.com/id177156711

Татьяна Кочерюк

Иркутск

Как ёж спас от Чупакабры свою индивидуальность

На опушке леса, где росла сочная зелёная трава и щебетали птички, а деревья склоняли могучие ветви, чтобы накормить своими вкусными плодами здешних обитателей – животных, жил маленький ёжик. Маленький по размеру, но взрослый по уму.

Хоть ёжик и любил свою солнечную опушку, ему хотелось перемен, хотелось увидеть другие опушки. И вот ёжик решил отправиться исследовать новые места. Собрал он узелок с провизией и отправился в путь. Шёл ёжик по тропинке мимо раскидистых кустов и величавых сосен, вежливо приветствующих его. Чтобы ему было не скучно в дороге, птички напевали для него свои добрые песни.

Шёл ёжик, шёл, пока не набрёл на поляну, устланную сочной зелёной травой.

«Красота – глаз не отвести!» – подумал он.

Ёжик выбрал место, чтобы присесть и отдохнуть, развязал свой узелок и начал лакомиться хлебом с солью.

На окраине поляны стоял большой трухлявый пенёк. Нельзя было представить, что в нём может кто-то жить.

Пока ёжик трапезничал, из пня на цыпочках вышла Чупакабра и подошла к нему

сзади, пристально глядя на гостя. Невиданное создание раскинуло свой перепончатый воротник и, продолжая сверлить ёжика взглядом со спины, вежливо сказала:

– О добрый путник, будь благословенен.

Ёж вздрогнул от неожиданности и обернулся:

– Здравствуйте. А кем вы будете? Не знаю, как к вам обращаться.

– Я – Чупакабра, хранительница сей поляны, – ответило невиданное существо.

– Очень приятно. Я – ёж – «с плохими намерениями не трожь», – представился ёж.

– Вот и чудненько! А куда путь держишь, ёж? – спросила Чупакабра.

– Я отправился исследовать невиданные дали, – ответил ёж.

– А чего тебе странствовать по невиданным далям?! Оставайся на нашей поляне! Будет тебе и кров и занятия по душе, – предложила Чупакабра.

Ёж обрадовался радушию новой знакомой и решил остаться погостить на новом месте.

Раньше на своей опушке он жил в гнёздышке, которое сам сделал из сухой травы. Ни дождь, ни ветер в нём ему не были страшны.

На новой поляне Чупакабра предложила гостю трухлявый пенёк, который стоял по соседству с её собственным. Со стороны пенёк казался надёжным и добротным, в отличие от гнёздышка, поэтому ёж согласился поселиться здесь.

Дни сменяли друг друга. Чупакабра познакомила ежа с другими обитателями поляны. Все они были милыми, весёлыми и открытыми, вот только в присутствии Чупакабры вдруг терялись, опускали глаза или начинали заискивать.

Однажды Чупакабра была не в себе. Ёж увидел, как она в порыве гнева оторвала крыло старому кузнечнику. Когда она ушла, ёж подошёл к нему и спросил, что произошло.

– Друг мой, я предсказатель погоды. По моим прогнозам, вчера с неба должно было упасть пять капель дождя. Чупакабра и слышать этого не хотела. Подавай ей не менее пятнадцати. Не слышали боги мои моль-

бы, не сжалились надо мной, стариком. Так и упало с неба пять капель, – раздосадованно посетовал старый кузнечик.

В еже одновременно разыграла и жалость к старому кузнечнику, и обида за несправедливое к нему отношение, и гнев к Чупакабре.

– Так чего же ты не сказал ей, что это невозможно? Как же заставить небо пролить больше капель дождя, чем оно может? – с удивлением в голосе возмутился ёж.

– Друг мой, к печали или к радости, но я доживаю свой век. А тебе хочу дать напутствие: собирай свой узелок и отправляйся в путь-дорожку дальнюю, подальше от этого места, – с добротой и смирением в голосе посоветовал ежу кузнечик.

Всё это очень смутило ёжика. Он решил спросить Чупакабру, что она думает о том, невольным свидетелем чего он стал.

Чупакабра построила честную и изумлённую морду и сказала:

– Что ты, друг мой, разве можно наказывать невинного?! Это старый и упёртый лентяй! Никакой гибкости! Если бы не другие жители поляны, он бы давно стал изгнанником сего места.

Растерянность больше прежнего охватила ежа.

«Кто виноват? Что делать? Непонятно», – подумал он и пожал своими маленькими, но сильными плечиками.

Решил ёж понаблюдать. Смотрел он, как Чупакабра расправляется с «лентяями», смотрел, пока в один прекрасный солнечный день и с ним не начали происходить интереснейшие события.

Захотелось ёжику жилище своё новое украсить. Он сделал гирлянду из цветов и повесил над входом, а вокруг пня выложил камушками дорожку, чтобы трава брюшко не щекотала, когда ёж совершал утреннюю пробежку.

Чупакабра, увидев смелое творчество нового обитателя поляны, пришла в ярость. Но так как её очень заботило, какое мнение о ней составит гость, и она хотела, чтобы «выгодные» зверьки её любили, Чупакабра попыталась держать себя в руках. Однако всё-таки властолюбие взяло над ней верх.

Как нашкодившему сорванцу, она пригрозила ежу пальцем и сказала, что самовольничать нехорошо. Особенно в таком «важном» деле, куда и нос-то, по сути, совать ей не следовало.

Ёж переварил произошедшую ситуацию, но осадок остался. В тот момент в его душу закралось сомнение в отношении того, что Чупакабра за зверь такой.

Отправился ёж погулять по поляне. Смотрит – суслики бегут.

– Куда путь держите? – поинтересовался ёж.

– Тут в середине поляны пруд есть. Айда с нами купаться?! – позвали его новоявленные товарищи.

– Айда! – воскликнул радостно ёж, и они все дружно побежали на пруд.

С мостика деревянного в воду прыгают, плещутся, бока на солнышке греют, да так визжат от удовольствия, что гомон на всю округу стоит.

Неожиданно набежала туча чёрная, потемнел и небосвод. Появилась у пруда Чупакабра. Взглянула она испепеляющим взглядом на всех, да так, что разбежались звери по кустам.

Некоторое время спустя, когда ёж уже вернулся к своему пню, пришла Чупакабра к нему в гости.

– Нехорошо со всяким сбродом, мой друг, шум на всю округу разводить. Ты должен быть сдержанным, непоколебимым, и, пожалуйста, меньше эмоций. Не общайся больше с этими лентяями, – произнесла Чупакабра гипнотическим голосом.

– Ничего я вам не должен, – сказал ёж, поднял с земли запрятанный в траве узелок с провизией, нанизал его на палку, отвалившуюся от дерева, закинул эту палку на плечо и отправился прочь с поляны Чупакабры.

Чупакабра, то бледнея, то краснея, провозжала безмолвным взглядом уходящего путника. Её рот так светло от злости и неожиданного поворота событий, что она не смогла вымолвить ни слова. А ёж вздохнул полной грудью, разорвав ещё не окрепшие оковы Чупакабры, и отправился покорять новые горизонты, оставшись собой и не потеряв свою индивидуальность.

Елена Лантратова

Снежное, Донбасс

Ученики мудреца

В одном славном царстве-государстве случилась непредвиденная ситуация. Остался царь-батюшка без главного советника. Тот на старости лет скоропалительно женился и укатил с молодой женой в кругосветное путешествие – строить семейное счастье.

– Вот так дела! Угораздило меня с этим престарелым женихом связаться, – возмутился царь. – Что же делать? Кто будет государственные дела вести и дельные советы давать? Мне просто необходим новый советник. Чтобы умным был, ловким и сметливым. Заграничного не хочу, все они – пройдохи и прощелыги. Где мне такого в нашей сторонushке найти?

Царь-батюшка походил из угла в угол, в потолок поглядел, из окошка повыглядывал, а потом сел и задумался. Долго думал или коротко, только пришла ему светлая мысль: «А почему бы не назначить на эту должность умного, энергичного молодого человека». Обрадовался батюшка своему решению, ручки белые потёр и призвал одного мудрого старца.

– Я слышал, у тебя есть ученики?

– Да, царь-батюшка, трое, – сказал старик и низко поклонился.

– Тогда назови мне имя лучшего.

– Не могу, батюшка. Я столько лет учил их тому, что знаю сам. Потратил на них столько времени и сил, что они стали для меня словно сыновья. И, как родитель, не могу сказать, кто из них хорош, а кто плох. Для меня они равны. Но если найдётся в ком-то изъян, то моей вины в том нет. Я их только наукам учил.

– Хорошо, я сам выясню, кто на что способен и чего стоит, – заключил правитель. – А кто справится со всеми моими заданиями, получит должность главного советника.

Утром государь проснулся с мыслью о предстоящем испытании. И никак эта мысль не давала ему покоя, словно муха назойливая в голове его вилась. «Что же такое придумать для этих юнцов-мудрецов?» – размышлял он. Тут и самовар поспел. Намазав хороший ломоть белого хлеба заморским джемом и откусив добрый кусок, он замер от удивления.

– Какой прекрасный джем! – воскликнул царь. – Кто приготовил это чудо?!

– Твой новый аглицкий повар, – ответила матушка-царица, подавая ему чашку душистого чая.

– Позови-ка его сюда. Я хочу лично выразить ему своё восхищение.

Слуга стремглав помчался на кухню. Вскоре повар стоял перед царём.

– Скажи-ка ты мне, любезный, как ты готовишь этот джем?

– Этот рецепт триста лет хранится нашей семьёй и передаётся от отца к сыну из уст в уста. Простите меня, Ваше царское Величество, но не могу я открыть вам мой секрет.

– Вот как?! – удивлённо воскликнул тот. – Что ж, пусть этим вопросом займутся юнцы-мудрецы. Это и будет первым их испытанием.

Царь дал юношам отведать прекрасного лакомства и велел разгадать рецепт чудесного джема.

– Жду вас через месяц, – на прощание произнёс он.

Один ученик накупил на рынке всяких фруктов, ягод и заперся на кухне. Второй собрал дорожную сумку и отправился по городам и весям искать рецепт таинствен-

ного джема. А третий почесал затылок и пошёл на постоялый двор. «На пустой желудок дела не делают», – решил он. Плотное поев и выпив кружечку сладкого мёда, юноша до вечера слушал местные сплетни и всякие рассказы постояльцев и горожан, которые заглядывали в трактир. И узнал, что царская ключница каждое утро посылает молоденькую служанку на рынок. Он подкараулил её. Взяв тяжёлую корзину, угостил страстную любительницу конфет и пряников сладостями и всю дорогу читал стихи. Так он поступал каждое утро и вскоре очаровал девицу-красу. Девушка была готова следовать за любимым даже на край света. Поэтому когда она узнала, что его интересует рецепт джема, то призадумалась.

– Я слышала от своей подружки-кухарки, что он готовит его по ночам, запираясь на кухне, – вспомнила она.

Тогда парень решил сам посмотреть, как готовится таинственный джем.

– Ты поможешь мне? – спросил он.

Та кивнула головой и сделала всё, как милый научил. Ключнице настоя сонного поднесла и ключи от царских палат взяла. Пухленькую кухарку одарила и обо всём с ней договорилась...

Вечером помощницы тайком провели ученика на царскую кухню и спрятали его в небольшой коморке. Затея удалась: ночью пришёл повар и стал колдовать над медным тазом у печи. А юноша с жадностью, боясь что-либо пропустить, внимательно следил из своего убежища за приготовлением. Когда первые лучи солнца заглянули в окно, повар перелил янтарную жидкость в хрустальный сосуд и оставил на столе. Сам же отправился спать. Хитрец тоже покинул царскую кухню, прихватив немного джема.

В назначенный срок все испытуемые предстали перед царём.

– Я, Ваше царское Величество, целый месяц варил различные джемы, варенья по старинным и новым рецептам, создавал свои, – гордо сказал первый ученик, но, тяжело вздохнув, добавил: – Правда, рецепт того самого джема так и не нашёл.

– Что скажешь *ты*? – обратился царь ко второму ученику.

Тот поведал, что обошёл всё царство-государство и аккуратно записал всё, что узнал, в толстую книгу.

– Все сладкие рецепты нашего государства собраны здесь, – сказал юноша, протянув свой труд.

– А на какой странице рецепт чудо-джема? – поинтересовался царь, полистав увесистый том.

– Увы, Ваше Величество, его знает лишь ваш повар, – печально ответил тот.

– А ты что скажешь? – обратилась царская особа к третьему ученику.

Тот протянул свиток и баночку с яством. Царь взял серебряную ложечку и, отведав янтарного лакомства, воскликнул:

– Это он!

Развернув свиток, батюшка-царь прочёл рецепт повару. Тот упал в обморок.

– Мой секрет раскрыт... – чуть не плача прошептал он, когда пришёл в себя.

Царь похлопал находчивого ученика по плечу и поздравил с первой победой.

На следующий день, стоя у открытого окна, царь-батюшка размышлял о новом испытании. Под окном в цветнике возился садовник и что-то насвистывал себе под нос. Царь прислушался, но ничего не разобрал, лишь только понял, что слуга поминает какую-то трын-траву.

«Что это за таинственное растение? – подумал он. – Что за трын-трава?» А затем, захлопав в ладоши, радостно прошептал:

– Вот эту загадку я и загадаю юнцам-мудрецам. Пусть принесут мне трын-траву...

– Встретимся через месяц. Желаю вам успехов в ваших поисках, – величественно произнёс царь перед собравшимися учениками и отправился решать государственные дела.

Первый ученик собрал дорожную сумку и отправился на поиски. Второй заперся в библиотеке и стал изучать мудрые книги и свитки. А третий пожал плечами, махнул рукой и пошёл на речку ловить рыбу.

Месяц пролетел как один день. В назначенный срок ученики мудрого старца отпра-

вились к царю. Первый нёс толстую книгу, второй – старинный пергамент. А третий, почесав затылок, сорвал под забором охапку сорной травы, сунул её под мышку и последовал за товарищами.

Первый ученик преподнёс правителю свой труд. В толстой книге он записал названия и описания всех трав, произрастающих в его царстве-государстве, но трын-травы среди них не было.

– Она не растёт в нашей сторонushке, – сказал он.

Второй ученик рассказал, что он прочитал много умных книг и свитков. И вот в одном из старинных пергаментов наткнулся на мудрое изречение про человека, которому всё равно, всё безразлично, его ничего не интересует.

– «Ему всё трын-трава», – гласит оно, – произнёс молодой человек и протянул царственной особе старинный пергамент. – Трын-травы нет на свете, это аллегория и вымысел.

– А что скажешь ты? – спросил царь у третьего ученика.

Тот положил перед ним охапку сорной травы:

– Я сорвал её под забором. Это и есть трын-трава.

Батюшка-царь почесал затылок и позвал садовника:

– Что за таинственную траву ты поминал намеренно?

– Таинственная трава? – громко рассмеялся тот. – Царь-батюшка, да это же сорная трава, когда-то её называли ещё «тын-трава» – трава подзаборная!

Царь обрадовался, словно дитя малое, и давай хвалить юнца за смекалку, пока матушка-царица его не одёрнула:

– Будет тебе, батюшка, похвалу раздавать, а то перехвалишь ненароком.

– Ой, матушка, это только глупого похвала портит, а умный ещё больше расстраивается, – сказал царь-батюшка и отпустил юнцов перед новым испытанием дух пережить...

После сытного обеда его царское величество сидел на троне, со всех сторон подушками обложенный, и думу думал, что

подарить чужеземной маркизе на её именины.

«Чем мне поразить эту заморскую изысканную особу? – тяжело вздохнул он. – Каким только ветром её в наше государство с дипломатическим визитом занесло?»

Царь побряхтел, поохал, но ничего не придумал. Однако тут же радостно хлопнул себя по лбу. «Вот я дурень! Пусть эту задачу решат юнцы-мудрецы...»

– Встретимся через три дня. В грязь лицом не ударьте. Важная это птица. И жду я от вас чего-нибудь этакое... необычного, – сказал царь-батюшка и отправился в баньку париться.

Первый ученик заперся в своей комнатке и стал колдовать над колбами и пробирками. Второй ученик поспешил в библиотеку, где в тишине среди умных книг стал сочинять стихи. А третий на заре отправился к терему, где маркизу разместил. Взобравшись на дерево, стал украдкой наблюдать. Рано утром распахнулась входная дверь и на пороге появилась маркиза со служанкой.

«Интересно, куда это они собрались в такую рань и без охраны?» – удивился юноша.

Облачившись в шляпы с большими полями, женщины воровски направились в рощу. Парень осторожно последовал за ними. Притаившись в дупле старого дуба, терпеливо ожидал. Целое утро маркиза у мольберта стояла и кистью махала, а служанка носки вязала. Когда солнышко поднялось высоко, они спустились к пруду, чтобы покататься на лодке. Наш хитрец, улучив момент, подобрался к оставленному мольберту и замер от удивления.

– Вот это пейзаж! – восхищённо воскликнул юноша, созерцая прекрасную картину. – А маркиза-то у нас, оказывается, художница!

Парень радостно потёр руки – задача была решена.

В назначенный день ученики мудреца предстали перед царскими очами. Первый ученик передал царю чудную розу:

– Женщины любят цветы, а необычные цветы – вдвойне. Думаю, что голубая роза произведёт на важную персону впечатление.

Второй протянул свиток:

– Я сочинил оду. Женщины любят стихи. Надеюсь, что высокородная дама оценит их по достоинству.

– А что скажешь ты? – спросил царь третьего ученика, который стоял перед ним с пустыми руками.

– Я осмелюсь дать совет, Ваше царское Величество, – сказал тот и, отвесив низкий поклон, продолжил: – Купите лучшие краски с кистями, мольберт и самую дорогую раму для картины в придачу и отправляйтесь к маркизе.

Царь-батюшка очень удивился, но сделал всё так, как ему посоветовал юноша. Принарядившись, царская чета поспешила на празднество.

Царь преподнёс диковинную розу. Вдохнув аромат, маркиза снисходительно приняла цветок. Роза не благоухала. Её поставили в хрустальную вазу и забыли о ней. Затем он прочёл оду, но дама лишь повеселилась. Свиток положили в шкатулку и забыли о нём.

Тогда царь-батюшка вручил маркизе кисти, краски, мольберт и великолепную золочёную раму, инкрустированную драгоценными камнями. Щёки у маркизы запылали, глаза на лоб полезли. Она была ошеломлена, удивлена и польщена.

– Как Ваша царская особа догадались о моём увлечении? – изумлённо прошептала она и картину свою в знак признания царю преподнесла.

– Не жалко, маркизушка, такой красотой разбрасываться? – спросил царь-батюшка, изображая великого знатока живописи.

– Что вы, государь-батюшка! – радостно воскликнула маркиза. – С таким подарком... Я теперь десяток таких нарисую!

Царь обрадовался, что угодил аристократической особе, стал веселиться от души. Квас пил, пирогами закусывал. А как в пляс пошёл – затрещал дощатый пол. Насилу матушка-царица домой его увезла.

Только царь-батюшка в себя после именин пришёл, велел юнцам-мудрецам в царские палаты явиться. Парни перед ним склонились, а батюшка бородку огладил и

свою царскую милость явил. Наградил всех по достоинству. Первый ученик возглавил академию наук, второй стал хранителем царской библиотеки, а третий получил пост главного советника.

Мудрый старец, узнав о таком решении, поспешил предостеречь царя:

– Ваше царское Величество, вы отдали должность главного советника хитрецу и ловкачу.

– Кто смышлён да хитёр, тот противнику нос и утёр! – воскликнул царь-батюшка в ответ.

– А кто попал в чин лисой, будет в чине волком, – в сердцах промолвил старец.

– Может, ты и прав, – развёл руками царь, но, сдвинув брови, сердито произнёс: – Добрый совет хоть и дороже денег, но он хорош вовремя. Я тебе слово давал, только ты промолчал. Мол, делай выбор сам. Всякий человек на деле познаётся. Вот я твоих учеников делами и проверил. Теперь решение принято, а решённого советом уже не поправишь. Иди и не гневи меня более.

– Прости, царь-батюшка, – с поклоном молвил мудрец. – Только делом коня за месяц испытаеть, а человека – за год. Поспешил ты с выбором.

– Вот через год и посмотрим. А теперь ступай себе с миром, – смягчился царь. – И помни, по ученику и об учителе судят.

– Спасибо, царь-батюшка, за науку. Не зря говорят, что век живи, век учишься, – обиженно прошептал старик и пошёл восвояси...

Маркиза домой так и не вернулась. Через год иноземный король гонцов прислал, требуя верноподданную ко двору явиться и отчёт перед ним держать. Только ехать она отказалась и в письме на то сослалась: «...При новом главном советнике царство-государство ещё больше расцвело, ещё богаче стало. Жизнь – хлебная, жить – вольно. Мне здесь нравится. У царской четы я в почёте, государственной службы не знаю, только хобби своим промышляю. Народ здесь искусство любит и живопись почитает, поэтому коммерция моя процветает и на житьё-бытьё мне с лихвой хватает. Чего и тебе, мой король, желаю...»

Ксения Ледяева Самара

Сказки волшебного Арамаса

Далеко-далеко в лесах, о которых ещё неведомо человеку, лежит маленькая волшебная страна. Если однажды доведётся вам бывать в тех местах, закройте глаза и прислушаетесь. Что вы услышите? Одним покажется: шорох листьев, дуновение ветра, другим – шум реки, третьим – пение птиц. Но если отбросить все ожидания и просто раствориться в неге лесного воздуха, вы услышите лёгкую поступь неведомых существ, торопящихся по своим самым разным делам, хрупкий трепет крыльев фей, разносящих невообразимый аромат Искроцвета, или даже пение очень редкой птицы Ватра.

А может быть, вы услышите, как сзади хрустнула ветка, – это для знакомства осторожно крадётсЯ с виду обычный лисёнок. Да-да, самый обычный, такой же, какие

водятся в наших лесах. Он очень любопытный и любит сказки дедушки Патрикеея про нефритового дракона, про духа леса с семью хвостами, про злого волшебника Нефрита... У дедушки Патрикеея много историй, обязательно послушайте их, если доведётся побывать в волшебной стране, называется которая Арамас.

1

Лис Лисыч и Искроцвет

Сегодня выдался очень тёплый вечер. Маленький лисёнок осторожно крадётсЯ сквозь густые кустарники и, заметив цель, резво, одним ловким движением прыгает на спину маленького тролля. Пёстрым клубком они падают на землю. Заливистый смех прокатывается по заповедному лесу.

– Ну как я тебя! А? Ты ведь даже не заметил! – резвится рыжий лисёнок, обмахиваясь огненным хвостом.

– А вот и нет! Я тебе поддался! – стяхивая пыль со штанин, бурчит тролль.

– Нет! Ты меня не видел! – всё задирается рыжий хитрец.

– Ну ладно! Лисыч, нам уже пора, а то опоздаем на истории дедушки Патрикеея! Давай кто быстрее до Путанного леса?! – не успел договорить Юст и рванул с места.

– Что?! Так нечестно! Подожди! – уже торопится за ним Лис Лисыч.

У Путанного леса тропа разбегалась на несколько дорожек. Юст оглянулся, убедился, что Лис Лисыч его догоняет, и прибавил прыти. Наш лисёнок притормозил у развилки, ему вдруг показалось, словно что-то блеснуло в деревьях. «Я только одним глазком, и сразу назад», – подумал лисёнок и направился по тропе, что вела в Путанный лес.

За деревьями снова что-то мелькнуло, и любопытство уводило рыжего непоседу всё дальше в лес. Настигнуть переливы света у него не получилось.

– Карр! Карр! – вдруг пронеслось над головой лисёнка, и тёмная тень, облетев кругом, опустилась на ближайшую ветку

дерева. – Ну и куда же ты направляешься, Лис Лисыч? – с интересом спросил старый ворон.

– Дядя Велор! Мы торопимся к дедушке Патрикею, – оглянулся Лис и понял, что забрёл далеко в лес, а его друг, тролль Юст, скорее всего, уже сидит на самом удобном месте у костра. – То есть... я...

– А разве ты не знаешь, что Путанный лес тебя заманит и не выпустит из своих троп? – тихо говорил мудрый ворон. – Удачно, что я летал по делам и заметил ваш забег.

– Дядя Велор, я видел свет... красивый, яркий, но не смог его догнать! Что это было? – стал расспрашивать Лис Лисыч. – А можно его вообще догнать? Может, это птица Ватра? Ты знаешь, как она выглядит? Или это что-то другое? Оно было как разноцветная вспышка...

Велор посмотрел на Лиса Лисыча и вдруг расхохотался:

– Вот неугомонный лисёнок! Я знаю! А ты хочешь узнать? Тогда скорее к костру! Дедушка Патрикей расскажет!

Лисёнок затоптался на месте от нетерпения узнать всё-всё:

– Конечно! Скорее! А... а куда идти? Я дорогу не знаю, – виновато опустил голову Лис Лисыч.

– Карр! Ступай за мной и никуда не сворачивай! – Ворон взлетел с ветки и, показывая путь юному непоседе, полетел над тропой прямо к костру.

2

Костёр дедушки Патрикея

В лесной чаще, на поляне рядом с горной рекой у разведённого костра собрались соседи. Здесь было, разумеется, лисье семейство, удобно расположившееся на мягкой травке, во главе с дедушкой Патрикеем: мама, папа, братья и сёстры нашего лисёнка.

Тут же, у реки, расположилась добрая тётушка Куфия, змея необычно красивого голубого цвета, с ней вместе дядюшка

Юлун, нефритовый змей. (Лисёнок подозревает, что он и есть легендарный нефритовый дракон. «А где он прячет крылья? А как он извергает пламя? Какого же оно цвета? Зачем змею пламя? Интересно, а как далеко находится его страна? Смогу ли я туда добраться?» – много вопросов у Лисёнка, он порой даже сам в них путается.) На бревне удачно устроилось большое семейство троллей: Дядя Рэм, Тётя Афара, их дети – сорванцы Кир, Тит и Юст. Ещё здесь, на больших валунах, с которых отрывался хороший обзор на всю поляну, отдыхала волчья стая: вожак Вергиз, его волчица Ада, и выводок волчат: Ия, Мара, Селина, Абай, Барат и Орест. А также двое повзрослевших волков Дан и Аза.

Дедушка Патрикей, старый лис, много повидал на своём веку, каких только приключений с ним не было. Он хоть и был худым, как и любые лисы, но довольно крепким, с красивой лоснящейся шерстью, в которой было уже много седины, отчего он был больше похож на помесь песка и лисицы-огнёвки. Видел он уже довольно плохо, поэтому его хитрые узкие глаза были совсем маленькими, как щёлочки. Иногда, когда дедушка задумывался и замолкал, лисёнку даже казалось, что он спит.

Дедушка Патрикей очень любил малышей, поэтому и стал собирать всех соседей на костёр. Сначала собиралось только лисье семейство, потом Лис Лисыч попросил разрешения пригласить своего друга тролля Юста. За тем, конечно, увязались и братья. А когда дети засиделись у костра, шедшие их искать Дядя Рем и Тётя Афара решили послушать, что же тут происходит. Так и стали ходить с ребятами.

Змеи Куфия и Юлун, живущие у той самой реки, конечно, не могли не заметить такого собрания, да и нравился им непоседа лисёнок, очень большой интерес вызывал у него дядя Юлун. А поскольку своих детей у них не было, они с удовольствием общались с Лис Лисычем, иногда угощая его вкусными блюдами тётушки Куфии, вроде мышинных ушек под соусом из цве-

тов Аргата и корня Искроцвета. Лисёнок обожал это блюдо и с удовольствием помогал его приготовить, например собирал цветы и другие компоненты для рецептов тётушки.

Что касается волчьего семейства, то Вергиз и Ада – давние друзья родителей Лис Лисыча.

Все общались и с нетерпением ждали сказок дедушки Патрикеев. Тут собралось ещё много разных существ, с ними мы будем знакомиться вместе с нашим героем, лисёнком Лис Лисычем. Кстати, где же он? Пока взрослые тихо беседовали, отдыхая от ежедневных забот, их дети, пользуясь возможностью, лениво баловались на виду у родителей.

Казалось, что и лес притих в ожидании, а река, словно повинувшись общему настроению, стала журчать тише. Как вдруг в это спокойствие ураганом влетел Лис Лисыч!

– Знаете, что я видел! Это свет! Такой свет! Вы видели его?! Я – бежать! А он потерялся! Я за ним! Вспышка горела! Яркое! Потухла!..

Все встрепенулись, думая, что что-то случилось. Тут встал дед Патрикеев:

– Лис Лисыч! Что я тебе говорил?

Лисёнок притих, опустил нос:

– Простите.

Папа Лис строго спросил:

– Что случилось?

Лисёнок тут же снова начал прыгать и крутиться от нетерпения:

– Я... я... видел... дядя Велор знает...

Ворон уже сидел рядом с Патрикеем и добро поглядывал на лисёнка.

– Да остановись ты! Скажи толком, что случилось! – потребовал дедушка Патрикеев.

Лис Лисыч взял себя в лапы:

– Я видел блеск в Путанном лесу! Это ИКРЫЦВЕТ! Расскажи, дедушка! – так гордо, словно сделал большое открытие, отгортаторил он.

– Ах вот оно что! – склонив голову на бок, выдохнул дедушка Патрикеев. – Ну что ж, расскажу, только называется он *Искроцвет*, глупыш!

Лисёнок сел как можно ближе к дедушке и растопырил ушки, чтобы ни слова не пропустить.

3

Подарок Искроцвета

– А знаешь ли ты, Лис Лисыч, что лисы не всегда были рыжими? – обратился Патрикеев к лисёнку.

– Как это? Я всегда был рыжий! – помахал хвостиком и оглядел себя сорванец.

– Посмотри на кончик своего хвоста, разве он рыжий? – посмеялся дедушка Патрикеев и начал свою историю: – Когда-то давно лисы и другие жители страны были серые и невзрачные. Легенда гласит, что цветá появились у них благодаря одному волшебному цветку. Много веков назад, когда в Арамасе властвовал злой колдун Нефрит, страна была погружена во мрак. Нефрит ненавидел цветá и погасил их все. Это была очень сильная магия, и никто не мог с ней справиться.

Но однажды в этих краях объявилась маленькая колдунья, которая очень хотела отточить своё мастерство. Другие колдуньи над ней смеялись, ведь её заклинания то срабатывали с ошибкой, то делали всё ровно наоборот, то не работали вовсе. Все говорили, что из неё никогда не выйдет волшебницы. Она обижалась, уходила одна в лес и, сидя на поляне у горной реки, тихонько плакала.

Вот как-то раз одна слезинка, покатавшись по щеке, сорвалась и упала вниз. Прямо на голову маленькой змейки, которая проползала мимо. «Ой!» – услышала колдунья. Отпрыгнула в сторону и приготовила свою палочку. «Почему ты плачешь?» – спросила змейка. «Мне обидно, ничего у меня не получается, как я ни стараюсь!» – снова обронила слезинки колдунья. «А что ты хочешь сделать? Что именно не получается?» – «Вообще ничего! Надо мной все смеются!» – уже плакала маленькая девочка. «Хм, что ж, может быть, ты просто не то делаешь? Попробуй

начать с малого: не двигай горы, подвинь упавший с дуба лист или подними жучка с ветки в ручье», – указала хвостом на воду змейка. «Думаешь, у меня получится?» – всхлипнула колдунья. «А ты попробуй!» – поддержала её змейка.

Девочка подошла к реке, огляделась по сторонам и увидела в воде маленький цветок. Он рос у самого края сильной горной реки и каким-то чудом ещё держался тонкими корешками за дно. «Я хочу помочь цветку, он же такой маленький и хрупкий, а река бурным потоком после дождя его смоеет, и он погибнет», – сказала девочка, смахнула последнюю слезинку и уверенно взяла в руки палочку. «А ты закрой глаза, и подумай, как именно ты хочешь помочь ему? Чтобы он остался тут, но стал сильнее или, может, чтобы он рос в другом месте?» – подсказала змейка.

Девочка закрыла глаза и представила, как цветок растёт и светится ярко-ярко, он переливается разными цветами, источает необыкновенный аромат, на лёгком ветерке колышутся его листья, а стебельки, как маленькие змейки, расползаются по поляне. «Искрящийся вьюнок получился!» – улыбнулась девочка и, опустив палочку в воду, коснулась цветка.

Вспышка озарила поляну. Цветок вдруг стал расти и стал размером с хороший бе-

лый гриб. Его бутон раскрылся, и колдунья со змейкой увидели невообразимые переливы цвета. В чёрно-белом мире словно остановилось время. Цветок зашевелил корешками и выполз на них, словно на маленьких ножках, на берег. «Какой же ты красивый! У меня получилось! – улыбалась девочка, боясь поверить своим глазам. – Спасибо, Змейка!»

Тут цветок свернул свой бутон и надулся, как шарик. Потом в одно мгновение взорвался салютом из цветных искр, выпустив в воздух миллионы блёсток-пылинок. И всё, на что опадала пыльца, стало приобретать разные цвета. Свет, цвет и радость вернулись в долину. Цветок с тех пор бегает по стране и помогает жителям, теперь уже не только цветом.

– Да-да-да! Я припоминаю те времена... – раздался со стороны реки задумчивый голос тётушки Куфии.

Все оглянулись и посмотрели на чудного цвета голубую змею. Казалось, что отблески костра танцуют на её чешуе, отчего голубые переливы светились словно сотни блёсток пыльцы фей. Куфия продолжила:

– Мне уже много лет, я помню этот цветок, и встречу с ним. Откуда, думаете у меня такой окрас? – добро улыбнулась тётушка и подмигнула Лисёнку. – Это подарок Искроцвета!

Марина Нежина

Благовещенск

Цветочный нянь

Предложила дочка маме
Выпечь чудо-колобок,
Чтобы вкусный и румяный
И большой – не на зубок!
Мама тесто замесила,
Ловко колобка слепила,
Положила «отдыхать»,
Пышность формы набирать.
Колобок за час «подрос»,
Появились глазки, нос...
Неожиданно сказал:
«Что-то я лежать устал.
А пойду-ка погуляю...
Нет, не в лес! Ту сказку знаю.
На полянке, под окном
Поиграю со щенком...»

В кухню девочка вошла.
Колобка там не нашла.
«Мама, мама! Ой-ой-ой!
Колобок сбежал... сырой!
Где же нам его искать?
Да и как теперь узнать –
Он, наверно, весь в пыли...
Ой! Его же съесть могли!»
Мама дочке улыбнулась,
Вправо, влево обернулась...
Колобка не виден след:
«Убежал от нас обед...»

Тут раздался звонкий лай:
«Тяв-тяв-тяв! Катись! Давай!», –
Во дворе щенок резвился,
С кем-то бегал, веселился.
«Выйдем, спросим у щенка,
Не видал ли колобка?»
Удивил щенка вопрос.
Вздёрнул кверху чёрный нос:
«Колобок от вас сбежал?
Нет, такого не видал.
У крылечка на дорожке
Повстречал я мяч Серёжкин.
С ним так весело играть...
Где же он? Пойду искать».

Загрустили мама с дочкой:
«Без следа пропал, уж точно
Наш любезный колобок.
Хоть бы подал голосок...»
Из кустов щенок явился,
Мячик перед ним катился:
«Здесь я, здесь! Я не пропал,
Лишь немного погулял.
Вы меня, прошу, простите,
Да домой скорей несите.
Я проступок осознал
И мячом уж быть устал...»

Но сказала строго дочка:
«Несъедобный ты. И точка.
Не похож на Колобка:
Грязно-серые бока –
Весь в травинках и листве,
Нос, измазанный в земле.
Нет, испечь теперь нельзя.
Эх, слепили тебя зря...
Впрочем, дам тебе второй
Шанс полезным быть собой.
Предлагаю жить в садочке,
Сторожить мои цветочки».
Согласился колобок.
И хотя он не щенок,
Службу верно исполняет,
Сказки он цветам читает.

Страница автора
vk.com/m.nezhina

Волшебные орехи

Жили-были дед и баба. Нашёл однажды дед в лесу птичку с перебитым крылом. Выходили старики птичку и выпустили на свободу. Вспорхнула птичка на ветку, поблагодарила деда и бабу за доброту и заботу и принесла им из леса жёлудь. А на прощание сказала, что в том жёлуде счастье их лежит.

Расколол дед жёлудь – а внутри мальчонка.

Обрадовались старики приёмному сыну. Дивно им, что растёт он не по дням, а по часам. Вырос парень в доброго молодца; стал старикам помогать: землю пахать, дрова колоть, воду носить...

Радуются дед и баба такому помощнику. Птичке каждый день спасибо говорят.

Пришло парню время жениться.

Баба и говорит:

– Нынче деревенские девки станут у реки вокруг костра хоровод водить да песни петь. Спрячься за куст. Пригляди себе невесту. На какую покажешь – ту и сосватаем.

Парень так и сделал. На девок любитесь, а в невесты никакую выбрать не хочет. Вернулся домой.

Дед спрашивает:

– В какой дом, сын, сватов засылать будем?

А парень отвечает, что хорошо девки пели и плясали, но ни одна из них не пала на сердце.

Огорчились дед с бабой, но не перечат. Опять говорит баба:

– Завтра дворцовые девки будут хоровод водить и песни петь. Может, из них какая тебе любя будет?

Пришла с дворцовыми девками царевна в крестьянской одежде – лучше всех танцует, звонче всех песни поёт. Приглянулась она парню, ни на какую другую смотреть не хочет. Вернулся домой, а дед опять спрашивает:

– Ну что, сын? Люба какая, али опять не выбрал?

– Все девки хороши были, но одна особенно хорошо танцевала и пела: у неё глаза голубые, косы золотые ниже пояса, лебёдушкой ходила, ноги росой не замочила.

Охнула баба:

– Не по себе, сын, ветку срубить хочешь – не нашего она поля ягода! То царевна была. Не отдаст царь дочь за тебя замуж. Укажи другую. Будем сватов засылать, свадьбу играть.

Заупрямился парень, посылает деда царевну сватать.

Делать нечего. Истопил дед баню, надел праздничную одежду и пошёл к царю. А царь, как услышал, с какой просьбой он пришёл, рассмеялся. Хотел взашей старика из дворца выгнать, да не выгнал, а сказал, что отдаст дочь за его сына, если тот принесёт выкуп за невесту.

– А велик ли выкуп?

– Три ореха: золотой, серебряный и медный. Срока даю неделю. А не принесёт – будут ваши головы лежать в мешке палача.

Попятился дед назад, да слово сказано – назад не возмёшь. Еле выдохнул:

– Хорошо, Ваше Величество! Будут к сроку орехи.

Вернулся домой чернее тучи. Руки, ноги дрожат, по щекам слёзы текут.

Стали баба и парень у него пытаться, какой принёс он ответ от царя.

Передал дед им царскую волю и свой ответ и ещё горше заплакал.

Парень его успокоил и стал в дорогу собираться. «Я, – говорит, – от своего не

отступлюсь. Пойду по свету и найду те орехи». Поклонился в ноги приёмным родителям и пошёл со двора. А дорога проходила через лес, где дед нашёл птичку с перебитым крылом.

Присел парень на пень вынуть застрявший в лапте камушек. Слышит, над головой птичка щебечет. Поднял голову, а птичка ему говорит:

– Давно тебя поджидаю. В трудный и опасный путь ты пустился. Пусти моё перышко по ветру. Оно укажет дорогу к Бабе-яге. Она тебе поможет.

Поблагодарил парень птичку и побежал следом за перышком.

Скоро, нет ли, мелькнул впереди огонёк.

Перышко взмыло вверх и пропало.

Смотрит парень, а впереди избушка Бабы-яги стоит: стены покосились, крыша накренилась, одно окно даже вровень с землёй оказалось, да без ставенок. Дверь не закрывается, на одной петле болтается. Крылечко мхом поросло – того и гляди избушка развалится.

– Дома ли ты, бабушка Яга? Пусти путника отдохнуть, водицы испить.

– Заходи, коли храбрый!

Ступил парень на крыльцо – оно и проломилось; потянул дверь – она отвалилась.

Заругалась Баба-яга:

– Зачем дом мой ломаешь?! Али жить не хочешь? Вот превращу тебя в лягушку и сварю на обед.

– Не ругайся бабушка Яга! Построю я тебе новую избушку. А ты накорми меня, напои да советом помоги.

– Ну, коли так, погожу тебя в лягушку превращать. Топор-самосек и пила-самопилка помогут тебе избушку поставить. А ты пока воды нанеси да дров наколи. Я печь истоплю и еду сварю.

Поставил парень Бабе-яге новую избушку. Она его накормила, напоила квасом и стала спрашивать, зачем он к ней пожаловал.

Рассказал парень про свою нужду и что птичка дала ему в провозатые своё перыш-

ко, и стал просить помочь отыскать орехи и спасти бабу с дедом от смерти лютой.

Усмехнулась Баба-яга:

– Хорошо, что не за себя просишь! Я ту птичку знаю, но не про неё будет сказ. Раствут в саду тридевятого царства три дерева. Зреют на них раз в сто лет орехи золотые, серебряные и медные. Сторожат те деревья братья Змея Горыныча. Вход в сад стерегут чёрные пауки. Кто через калитку идёт, на того пауки набрасываются, паутиной заплетают и Змеям на съедение отдают. С восходом солнца деревья зацветают. В полдень их лепестки золотыми, серебряными и медными монетами осыпаются, а к вечеру орехи поспевают. Если до заката солнца орехи не сорвать – рассыплются они на мелкие пылинки.

– А что за сила в тех орехах?

– Про то Кощей знает. Он и Горыныч прилетят сегодня в гости. Я Кощю распрошу, а ты спрячься в печку и сиди тихо. Если они тебя найдут – съедят, и я не помогу.

Только успела сказать те слова, как поднялся ветер, зашумел лес.

Заторопила Баба-яга парня:

– Полежай скорее в печь! Сейчас гости ко мне пожалуют.

Только закрыла печную заслонку, как в избушку влетел Змей Горыныч с Кощеем на спине.

Слез Кощей со спины Змея и спрашивает:

– Яга, почему у тебя дверь нараспашку?

А та в ответ, мол, просила в дом не залезать, а по ступеням заходить.

– В прошлый раз прилетали – дверь с петель сняли, а обратно навесить забыли. Вот и стоит избушка всем ветрам открытая.

Змей не слушает Ягу, носом по сторонам водит:

– Что-то человеческим духом у тебя вкусно пахнет! Аль припасла кого нам на обед?

– Что ты, что ты, Змеюшка! – замахала руками Яга. – Откуда тут человеческому духу быть? Перевелись нынче путники.

Это ты повсюду летаешь, вот и принёс дух с собой.

– И то верно! – успокоился Змей и заторопил: – Проголодались мы. Угощай скорее гостей!

Поставила Баба-яга на стол самовар, тарелку с пирожками и стали они новостями делиться.

Улучила Баба-яга момент и говорит:

– Приснился наведни мне сон, будто гуляю я по саду. Цветут в том саду на одном дереве цветы золотые, на другом – серебряные, а на третьем – медные. Растолкуй, Кощеюшка, к чему мой сон?

А Кощей в ответ:

– Сон твой вещий. Летим мы с Горынычем в тридевятое царство, где растут те деревья. Завтра созреют на них орехи: на одном – золотые, на другом – серебряные, а на третьем – медные. Кто съест золотой орех – перестанет стариться и проживёт ещё сто лет. От серебряного ореха ум прибавляется. А медный – силу богатырскую даёт. Можем принести тебе орехи, а хочешь – лети с нами.

– Спасибо, Кощеюшка! Лучше я дома по хозяйству останусь. Сто лет для меня не возраст, ума у меня своего хватает, а сила богатырская мне ни к чему. Давай я плащ твой починю. А вы дров наколите да воды наносите. А когда вернётесь – новоселье справим.

Только Змей с Кошеем за дверь, Баба-яга парня из печи выпустила, а он и говорит:

– Спасибо, бабушка Яга! Я всё слышал, но не знаю, как успеть в сад попасть. Видимо, придётся нашим головам пропасть.

– Не горюй! – отвечает Баба-яга. – Превращу я тебя в булавку и приколю к плащу Кошееву. Как Змей в сад залетит, отколится от плаща. Упадёшь на землю и примешь облик человеческий.

Напились Горыныч и Кощей чаю, попрощались с Бабой-ягой и улетели в тридевятое царство...

Откололся парень от плаща Кошея и упал в заросли крапивы. Принял прежний свой облик и затаился...

Обрадовались Змеи-сторожа Кошей и Горынычу, повели их во дворец ночь коротать, утра ждать.

С первым лучом солнца распустились на одном дереве цветы золотые, на втором – серебряные, а на третьем – медные, и осыпались с них в полдень лепестки золотыми, серебряными и медными монетами.

Замели Змеи те монеты в мешки и потащили в подвал прятать.

Еле дождался парень, когда Кощей и Горыныч сорвут с каждого дерева по ореху, попрощаются со сторожами и улетят. Выскочил из крапивы и только успел по ореху сорвать, как погас последний луч солнца и посыпались орехи на землю золотой, серебряной и медной пылью...

Спрятался парень в крапиву и стал думать: как из сада живым выбраться?

Пришло утро, а он так ничего не придумал.

Случилось так, что пролетали над садом орёл и орлица. Из орлицы выпало яйцо и упало парню в руки.

Спустились орлы к земле.

Парень отдал им яйцо и стал просить помочь выбраться из сада.

Перенесли орлы его через забор и опустили на землю. Орлица дала парню своё перо и сказала, что, когда случится в них нужда, пусть он подбросит перо в воздух, и они прилетят.

Спрятал парень перо в картуз и пошёл прямо к царю.

– Выполнил я, царь, твоё задание. Принёс выкуп за царевну. Отдавай её за меня замуж.

Жалко царю отдавать дочь за мужицкого сына. Задумал он его погубить, а перед тем велел сходить в баню, надеть чистую одежду и ждать, когда за ним пришлют.

Парень сделал, как было велено. Сел на лавочку и стал семечки лузгать.

Выбежала мышка из норки и стала просить дать семечек для мышат. Отдал парень ей семечки, а мышка и говорит:

– Пожалел ты моих деток, и я тебе помогу. Царь велел вырыть у ворот глубокую яму с колыями и накрыть её гнилыми до-

сками. Пойдёшь по тем доскам, они сломаются, ты упадёшь в яму и убьёшься. Царь заберёт твои орехи, и царевне не надо будет выходить за тебя замуж.

Рассердился парень на коварного царя, но вида не подал. Поблагодарил мышку и велел ей бежать звать приёмных родителей на свадьбу, а сам пошёл к царю, но не через ворота, а через калитку. Пришёл и говорит:

– Что-то заждался я невесту! Не любительница ли она поспать?

– Царевна давно встала, – отвечает царь. – Няньки косы ей расплетают. Сходи на луг, что за воротами, да нарви для невесты цветов.

– Ну нет, царь! Я невесту здесь подожду, а за цветами пусть идёт девочка на побегушках.

Не удалась хитрость царю.

Вывели няньки царевну в подвенечном наряде, а парень спрашивает:

– Где цветы для моей невесты? Почему их до сих пор не принесли?

Послал царь девочку за цветами. Вышла она из ворот, наступила на гнилые доски, да повезло ей, что лёгкая была. Доски лишь надломились. Отделалась девочка лёгким испугом.

Подкинул парень перо орлицы вверх и велел прилетевшим орлам отнести царя в тридевятое царство, чтобы набрал он столько орехов, сколько сможет унести.

Стал царь проходить через калитку, набросились на него чёрные пауки, опутали паутиной и отдали Змеям на съедение. Но Змеи не стали царя есть, побрезговали. Заточили его в подвал – деньги до скончания века своего пересчитывать.

А баба с дедом сыграли приёмному сыну и царевне весёлую свадьбу.

Парень съел серебряный и медный орехи, а золотой поделил на четыре части: себе, жене, деду и бабе. И правил он царством мудро, и ко всем был справедлив. И прожили они вместе ещё по сто лет счастливо, в добром здравии и согласии...

Рекомендуем книгу автора

Зеркало судьбы

Сказка для взрослых

Никому не дано знать, какие карты приготовила ему судьба. Сын простого гончара запросто может оказаться в компании колдунов, подружиться с пиратами и, в конце концов, влюбиться в царевну. А почему бы и нет? В загадочной Верлании, где оживают древние мифы и любимые сказки, возможно всё! На просторах волшебного мира, удивляющего неисчерпаемым запасом чудес, произошло небывалое событие. Сама того не зная, особа королевских кровей нарушила закон. В её покоях оказался чуждой младенец, не достигший семидневного возраста! Но не суждено крохе кануть в бурных водах реки или разбиться об острые скалы, ему уготована особая участь...

Андрей Пучков Сосновоборск, Красноярский край

Сказка про Тимошу

**За что наказали
волшебника Тимошу,
и что из этого вышло**

В одном рабочем городке, где из развлечений – только старый парк с деревянными качелями, жила-была обычная девочка Оксана. Вместе со своей бабушкой Оксана часто ходила в парк гулять, где, забравшись на скрипучие качели, она раскачивалась и, зажмурив глаза, представляла себе, что находится в огромном волшебном парке с аттракционами и развлечениями. Но когда открывала глазки, то понимала, что всё это где-то далеко в мечтах.

Однажды, как только девочка зажмурилась, ей показалось, что сверкнул яркий луч света. Приоткрыв глаза, она увидела тускло светящийся огонёк. Ей стало интересно, что же это может быть. Оксана спрыгнула с качелей и, подойдя поближе, разглядела, что в опавшей листве возле большого куста, свернувшись клубочком, лежит настоящий маленький единорог и тихонько всхлипывает. Оксана, конечно, слышала, что единороги бывают в сказках, но что бы увидеть единорога вот так вот, наяву, взаправду!..

Она себе такого даже представить не могла! Тем более такого маленького единорожка! Оксана оглянулась на бабушку: та сидела на лавочке и разговаривала с тётёй Ниной. Поняв, что её никто не видит, девочка быстро подняла единорожка.

– Эй, эй, поаккуратнее, у меня ножка болит! – чуть слышно пропищал единорожек.

– Что с тобой случилось, как тебя зовут? – поинтересовалась тихонько Оксана. Так, чтобы бабушка её не услышала.

– Я Тимоша, – жалобно простонал он. – Я нечаянно наколдовал кое-что неправильно и вот теперь очутился непонятно где. Я ещё совсем маленький и иногда делаю ошибки. Из-за путаницы в моей голове теперь произойдёт что-то страшное.

И Тимоша начал плакать.

– Тише, тише. А то бабушка услышит, и тогда она не разрешит взять тебя домой. Сколько раз я её просила взять котёночка или щеночка – и всё напрасно. Никто не должен знать, что ты настоящий!

– У меня ножка болит, – снова всхлипнул Тимоша.

Оксана осмотрела его ножку и увидела, что она поранена. Тогда Оксана спрятала Тимошу за пазуху и побежала звать бабушку домой.

Тимоша был размером с ладошку, поэтому спрятать его было нетрудно.

Зайдя в дом, девочка сбросила с себя пальто и обувь и вместе с Тимошей юркнула в комнату. Девочка посадила свою находку на кресло и велела ждать, а сама побежала за аптечкой.

– А ну-ка, покажи свою ножку! – велела, вернувшись, Оксана.

Тимоша недоверчиво показал пораненную ногу.

– Так, всё ясно! Царапина не глубокая. Сейчас слегка пощиплет, но ты немного потерпи, и всё пройдёт. Кстати, меня Оксана зовут.

Оксана ловко обработала ранку зелёной. Тимоша стиснул зубы, чтобы опять не заплакать, как вдруг его рог начал светиться.

– Ура! – вскрикнул Тимоша. – Ты добрая! Благодаря тебе я снова обретаю силы. Знаешь, в школе волшебников нас учили, что

среди живых существ есть такие, которые делают добро. И тогда мир становится лучше. А если рядом с этим добром находится единорог, то его рог начинает светиться ярче, и он становится способным на волшебство. Оксана, ты должна мне помочь исправить мои ошибки, нам надо срочно попасть в мой мир! Дело в том, что сейчас волшебные гномы разбегаются по дорогам детства. Ведь мы уже начали готовиться к Новому году. В моей школе единорогов каждого ученика закрепляют за несколькими гномами, и мы освещаем для них дорогу детства. Пока дети спят, им снятся сны. А гномики по капелькам собирают добрые сны в волшебную ёмкость. И когда приходит время, Дед Мороз с помощью заклинания превращает этот волшебный эликсир в реальность и разносит деткам в качестве подарков. Это очень кропотливая работа! А я прослушал урок по волшебному лучу дороги детства, и поэтому, вместо того чтобы помогать сейчас гномам, сижу здесь, а гномы мои блуждают без света и не могут найти дорогу. И если я не попаду на дорогу детства, тогда очень много детей останутся без подарков, а ведь среди них есть и те, у кого нет родителей, – им подарки очень нужны!

Оксана очень хотела помочь единорожку, но не знала как.

– Что же делать? – расстроилась Оксана. – Как нам помочь гномикам?

– В школе волшебников нам что-то говорили о том, что если мы заблудимся, то помочь нам смогут какие-то лечебные вещества... или как-то по-другому они называются... я, к сожалению, не запомнил.

– Человеческие существа! – вскрикнула Оксана. – Да?!

– Да, точно! Они! А ты знаешь таких?

Тут Оксана громко рассмеялась.

– Конечно, знаю! Одно из этих существ стоит прямо перед тобой! – гордо произнесла девочка. – Вспоминай, Тимошенька, чему ещё тебя в школе учили?

Тимоше стало стыдно. В школе он часто отвлекался и не учил заклинания, вот поэтому он и попал совсем не в тот мир, в который должен был. Единорожек напряг всю свою память и неуверенно произнёс:

– Кажется, когда лечебные вещества засыпают, я могу через их сны попасть обратно в свой город, а оттуда можно добраться до дороги детства.

Оксана была смущённым ребёнком, она всегда интересовалась новыми историями и внимательно слушала сказки. В свои пять с половиной лет она умела считать и писать печатными буквами. Из бессвязных рассказов Тимоши девочка догадалась, что он сможет попасть на дорогу детства, когда будет находиться рядом со спящим человеком.

Волшебный мир единорогов

Оксана быстренько поужинала, сказала бабушке, что хочет прилечь отдохнуть, умылась, помогла умыться своему другу и отправилась в кровать, крепко обняв Тимошу. Не успела Оксана моргнуть, как очутилась на яркой зелёной поляне. Тимоша тоже оказался рядом с ней, но теперь он был не размером с ладошку, а больше походил на пони.

– Как ты вырос! – удивилась девочка.

– Оксаночка! Ты перенесла нас в мой мир! Скорее, нельзя терять ни минуты, надо найти учителя! Вон там, неподалёку, ты же видишь, да? – указал Тимоша копытом в сторону видневшейся между деревьев большой, залитой солнцем поляны, на которой стояли разноцветные дома и башенки. – Это то место, где я родился и вырос, там наша школа, там радуга! Видишь? Побежали, я тебе всё покажу.

И друзья отправились в сторону волшебной радуги. Вокруг них летали невероятной красоты птицы, бегали разноцветные звери. Наконец они достигли огромного парка! Именно в таком парке Оксана бывала в своих мечтах. Но сейчас было не до развлечений. Вокруг шумно играли единорожки, катались на летающих слонах, прыгали на мягких облаках, купались в солнечных лучах.

Тимоша смотрел на всё это как на обычное явление, но сегодня ему не хотелось играть и резвиться, надо было спешить. Друзья пробежали через парк и пару улиц, и оказались у входа в школу. Но она была закрыта. Все ученики разъехались выпол-

нять свои задания. Только старый сторож тихонько спал возле дверей.

– Дядя Митя! Помогите! – громко закричал Тимоша. – Вы не знаете, где живёт Чин Чиныч?

– Это что ещё такое! Кто здесь? Почему не на задании? – спросонья грозно ответил дядя Митя. Увидев Тимошу, он прищурился и покачал головой. – А, это опять ты? Ничего путного из тебя не выйдет, безобразник!

Но Тимоша не обращал внимания на ворчания дяди Мити, он только умолял его рассказать, где учитель. Ребята выяснили, что Чин Чиныч тоже уехал, и тогда Оксана смекнула, что в школе есть книги, по которым учатся волшебники, – в них наверняка можно найти всё, что им нужно. Осталось только уговорить дядю Митю пустить их в библиотеку.

Это было непросто, но Оксана пообещала следить за Тимошей и не позволять ему баловаться, и после долгих уговоров дядя Митя всё же сжалился и открыл библиотеку.

Каких там только не было книг! Были там и волшебные палочки, и заколдованный песок, и прочие удивительные приспособления. Посреди просторной комнаты стоял огромный круглый стол. У Оксаны разбежались глаза. Ей казалось, что помещение не имеет размеров и полки с книжками уходят далеко за горизонт. Так и было! В библиотеке были собраны знания всего мира.

– Но как же мы тут разберёмся? – задумчиво произнесла Оксана. – Нам же и жизни не хватит, чтобы хотя бы понять, где найти нужную книгу!

– Доверься мне! – гордо произнёс Тимоша. – Я же не всегда отвлекался на уроках. Конечно, многое я упустил, но отлично помню, как пользоваться волшебным столом! Главное – задать ему верное направление и чётко сформулировать свой вопрос, а он подскажет пути и способы решения.

Сила, творящая чудеса

Оксана помогла единорожку подготовить ясный и понятный вопрос, и вдруг на стол с разных полок начали слетаться книжки. Друзьям пришлось потрудиться,

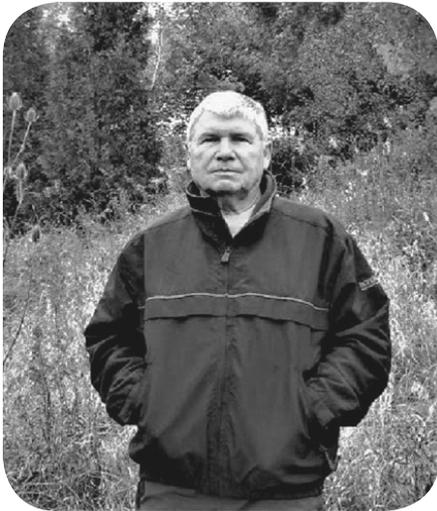
чтобы найти нужное заклинание. Уж не известно, сколько времени потратили они на изучение, но это время точно не прошло даром. Тимоша узнал много нового и понял, как интересно учиться.

Заклинание помогло друзьям очутиться в волшебном звёздном мире, и они уверенно двинулись к своей цели. Где-то приходилось лететь, где-то бежать. Наконец, Тимоша с Оксаной увидели гномиков. Но те, вопреки ожиданиям, выполняли своё задание под ярким лучом. И только приблизившись, Тимоша разглядел, что этот луч исходит от Чин Чиныча, его учителя.

– Здравствуйте, Оксана и Тимоша! – по-приветствовал наших героев учитель. – Я долго наблюдаю за вами и могу сказать, что я вами горжусь! Спасибо тебе, Оксана, что не бросила Тиму в трудную минуту, а тебе, Тимоша, за проявленное сострадание к детям и за то, что ты наконец понял, насколько важно получать знания. Тимон, сначала я решил тебя наказать за хулиганство и отправил тебя в мир людей, где жить гораздо труднее, чем здесь, у нас. Но доброта Оксаны не только тебя спасла, но и смогла то, что я пытаюсь сделать вот уже несколько лет, – привить тебе любовь к знаниям. Теперь, ребята, я отправлюсь домой, – закончил учитель и растворился в воздухе.

А Тимоша ярким лучиком, который стал исходить из его рога, начал освещать дорогу детства. Здесь были и летающие мягкие игрушки, и блестящие самолёты, и феи. Оксана вдруг почувствовала усталость – и тут же очутилась в своей кроватке. Когда девочка открыла глаза, за окном светило солнце и большими хлопьями валил первый снег. Это Тимоша передавал Оксане привет.

Что же было дальше? А дальше Тимоша стал самым лучшим учеником. В своих снах Оксана часто встречалась с Тимошей в волшебном парке, где они катались на пушистых облаках и угощались сладостями. В сентябре Оксана пошла в первый класс и, надо заметить, очень старалась! А Тимоше с тех пор смело доверяли ответственные задания, и он с радостью их выполнял, принося добро и счастье многим и многим детям!

Валерий Рубин Брамптон, Канада

Пособие по написанию сказок для начинающих

*Что за прелесть эти сказки.
Каждая есть поэма!*

Вызывает меня как-то редактор наш, Сергеич, как я его по-свойски называю. Говорит:

– Ты вот что, Иван... сочини-ка мне сказку.

– Сергеич! Да как же это... Что я вам, братья Grimm? Сел – и написал, что ли... У них четыре руки, а у меня всего две, и то одна левая. Сроду никогда не писал сказок, всё больше быль, про экономику нашу, будь она неладна. Вы сами-то подумайте. Журнал у нас какой?

– Какой?

– Общественно-политический, про коневодство за Полярным кругом, а вам сказку внезапно подавай.

– Пойми, Вань, начальство требует. А с начальством не поспоришь. Дочка у него. День рождения. Сказку захотела. Дитя родное, понимать надо... Так что умри, но сделай. Но не официально. Иначе не сидеть мне в этом кресле, понял?

– Да уж, ещё как понял... А про что сказку-то сочинить?

– Ну, там... Какие сам знаешь. Про Иванушку-дурачка. Нет, про дурачка не надо. Про Красную шапочку можно и Серого волка тоже. Помнишь ведь, а? Читал в детстве?

– Да читал я, читал, Сергеич. Только не знаю, с чего начать и чем закончить.

– Перво-наперво назначь главного героя. Он за правду горой. Должен остаться в живых, чтобы конец у сказки был непременно счастливым. А если ранят, то отвези его в госпиталь. Там его врачи подлечат – и снова в бой. А ежели никак уже не может подняться, то на инвалидность с хорошей пенсией отправь.

– Сергеич, что за сказка про инвалида будет?

– Нет, я тебя не ограничиваю, не цензурирую, боже упаси. Цензуры, сам знаешь, у нас нет. Полная свобода творчества. Можешь хоть про Муху-Цокотуху. Кстати, лучше про неё. Мухи, так сказать, наш повседневный быт, а Красные шапочки только на новогодних ёлках встречаются, когда Деда Морозы бегают кросс по улицам и в прорубь окунаются. А про волков не пиши: зачем ребёнка пугать?

– Да мне без разницы, Сергеич.

– Именно. Однако нужна не просто сказка, а сказка на новый лад. Показать нашу сказочную действительность, одним словом. Ты сможешь. Я верю в тебя, Иван. Иди и твори. Свободен.

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Ну да утро вечера мудренее. Навалял я текст, принёс.

– Ну удивил... Удивил ты меня, понимаешь?

– В каком смысле?

– В плохом. В том смысле, что Муха во все не сказочная получилась, а обыкновен-

ная. Как все мухи. Ну вот, например: «Пошла Муха на базар и купила самовар...» Ты где таких мух сказочных видел, скажи мне честно?

– Так сказка же, Сергеич, выдумка... Ну пошла, ну купила. Что такого? Нынче у нас всё продаётся и покупается, верно? Всего полно, были бы деньги.

– Ты мне лучше скажи: почему у неё брюхо позолоченное?

– Я и сам не пойму, Сергеич. Вроде бы она, с одной стороны, муха, а ходит по полю... Что она там забыла?

– Об этом и разговор, Ванюша. Мухи летают, а не ходят. В общем, переделай, чтобы ребёнок не вообразил себе невесть что и чего не надо. Купила самовар, видите ли. Почему не смартфон?

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Ну да утро вечера мудренее. Поправил я текст, снова принёс заказчику.

– Можешь же! Но вот в этом месте... что это у тебя получается, читай: «Тараканы прибежали...» Зачем нам тараканы, Ваня? В сказке?

– Тараканы... как есть тараканы. Они везде.

– И ещё к тому же выпивают...

– Сказка же, Сергеич.

– Ты мне тень на плетень не наводи. Выпивать, по-твоему, будем, пропаганду алкоголизма в нашем журнале разводить? Когда мы на хорошем счету у начальства, у самого Михал Семёновича, а? Стаканами пьют, чашками! Просто кошмар какой-то... Забирай обратно сказку свою. Переделай, чтоб без сучка, без задоринки было всё!

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Ну да утро вечера мудренее. Покумекал я и на завтра принёс новый вариант.

– Прекрасно, просто прекрасно. Я всегда верил, Вань, что ты справишься с самым трудным журналистским заданием. Может, на конкурс тебя отправим когда-нибудь. Почитаем, что ты там понаписал... что напридумывал... «Приходили к мухе блош-

ки...» Мама дорогая!.. Блошки... Золотые сапожки... И это в то время, когда народу нечего надеть?

– Почему нечего? Ходят все обутые, одетые и частично сытые.

– Я про блошек, Иван, чтоб тебя. Зачем они в сказке? С какого боку?

– Сергеич, виноват. Я подумал, где мухи, там и блохи.

– Нет, ты меня заживо в гробу убиваешь. Убери сейчас же свою пачкотню и принеси новую.

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Ну да утро вечера мудренее. Нам не привыкать, принёс заказчику новую.

– Другое дело, другой разговор. Чувствуется рука мастера. Стой... погоди... а это что такое: старичок-паучок муху в уголок поволок?.. Что за фигура речи?

– Ну, Сергеич, вы даёте стране угля. Это как в жизни. Бывает же всякое, правда?

– Ты мне ещё геев и лесбиянок в сказку приладишь для реализма. Нет, ты мне ответь: как можно прославлять насильника, который, да ещё в преклонном возрасте, пристаёт к женскому полу? Ты подумал, что подумают ветераны? По судам затаскают нас с тобой, как пить дать затаскают, а журнал наш прикроют. Позору не оберёшься на всю Европу. Ветеран, он как пионер – всем ребятам пример.

– Так мы на Европу с высокой колокольни...

– И что за слово такое, «поволок»? Она что, сама не может передвигаться? Парализованная?

– Ну да. Он в неё слюной своей ядовитой брызнул, потом руки верёвками окрутил и кровь сосёт.

– Фу... Какая гадость... Ужасное злодейство... Да он, похоже, серийный убийца и сексуальный маньяк.

– Ага. А ещё ухмыляется. А дружки её под диваны спрятались, представляете, Сергеич?

– Представляю. Предательством попахивает и непотивлением злу насилием. А как чай распивать с вареньем, так все готовы.

– Ну что, берёте сказку?

– Ты погоди спешить. А где твой главный герой? Что-то я не заметил пока что... Нет, ты мне представь героя с его геройским поступком, тогда и поговорим. Муха у тебя, уж извини, воплощение потребительского подхода к жизни, обыватель какой-то: слоняется весь день по базарам, складывает дома добро по сундучкам и полочкам. Потом вдруг денежку нашла... Вдруг только котят у кошки рождаются. Нет чтобы в банк отнести, богатство приумножить, – пир устраивает с угощениями вовсе ей незнакомым первым встречным. Добрая она у тебя слишком. Добро нынче должно быть с кулаками. Ступай и без героя не возвращайся.

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Ну да утро вечера мудренее. Нужен герой? Он есть у меня.

– Уважил, так уважил. Сразу бы так. Маленький комарик, а не боится ничего. Саблей – р-р-раз... и голова долой с плеч паучьих. И благородный: жениться, говорит, хочу немедленно на пострадавшей. А уж Муха как довольна: молодой, красивый, удалой жених достался ей ни с того ни с сего, с бухты-барухты, как будто с луны на неё свалился. Только, Ваня, как друга про-

шу, убери ты из сказки этого клопа, ненавижу я их с детства, и незачем ему сапожками притоптывать на чужой свадьбе. А букашки, козявки разные – эти пускай, общую картину не испортят.

– Так что, понравилось?

– Молод ты ещё, Ванька, жизни не видел. Ты даже не представляешь, какой патристический заряд сказка твоя несёт! Один смелый комарик против толстого опасного хищника, опутавшего своими сетями весь мир! Не испугался его когтей. Вступил в неравный бой, не стал дожидаться подкрепления. Саблей своей – бац, и привет супостату. Конечно, сверхзвуковым «Кинжалом» тоже бы ничего, мало б не показалось. Это какой же пример положительный он всем нашим малышам подаёт!

– Сказка ложь, да в ней намёк. Ага, Сергееч?

– Правильно, Ванёк! Мы рождены, чтоб сказку сделать былью.

...Тут и сказке конец.

Страница автора
www.valeryrubin.com

Книга в каталоге

knigi-market.ru/chudak-na-kholme-lev-altmark

Укрощение бури

Экологическая сказка

В одном очень красивом месте текла величавая и гордая Река, на её берегах возвышались скалистые горы, покрытые вековыми соснами, а в лесах обитало множество разных зверей и птиц. Однажды сюда пришли геологи и нашли в земле очень ценный минерал. Люди радовались своему открытию и построили на этом месте завод, где стали делать полезные и нужные вещи. Рядом вырос новый город, жители которого работали, воспитывали детей и были счастливы. Правда, по ночам из труб завода валил густой чёрный дым, только на это никто ни обращал внимания.

Мальчик Серёжа учился в школе и очень любил с родителями ходить в походы, спускаться в пещеры, сплавать по Реке и купаться в ней. Он мечтал стать биологом, чтобы изучать мошек, комаров, рыб и всяких животных. Серёжа считал их своими друзьями и даже разговаривал с бобром, когда тот нырял возле берега.

– Что ты там делаешь?

– Не мешай, я норку укрепляю. Буду запруду строить, – бобр нырнул в воду и громко шлёпнул по воде хвостом.

Однажды, в самый разгар лета, Серёжа с мамой и папой отдыхали на берегу Реки. Здесь стояло множество палаток, дети и взрослые купались и загорали. Солнце так сильно припекало, что из Речки не хотелось выходить.

Внезапно небо потемнело, подул сильный ветер. И в воздухе замелькали листья, мусор. Приближался ураган! Ветер дул с

такой силой, что сбивал людей с ног. Все бросились к палаткам, которые громко хлопали, а две из них сорвало с места и потащило по берегу. Серёжа очень испугался, но из воды не вышел. Он искал глазами родителей. Вдруг увидел страшную картину: из-за леса к Реке двинулось огромное чёрное облако, которое своими очертаниями напоминало чудовище. Оно медленно приближалось: стали отчётливо видны глаза, нос, рот. Этот монстр из пыли и мусора неуклюже наклонялся то в одну сторону, то в другую. Там, где он проходил, с корнем вырывало деревья, обрывало сучья и ветки. Серёжа представил, что маму и папу поднимет в воздух, а от палатки не останется и следа. Ему стало страшно...

– Не бойся, мальчик! Только не выходи из воды, – услышал он сквозь гул и свист ветра чей-то громкий голос. – Я не дам урагану погубить твоих родителей и всех остальных людей.

– Ты кто? – спросил Серёжа, испуганно оглядываясь по сторонам.

– Я – Река! Это чудовище выросло из пыли и дыма вашего завода, они стекались в большую низину около города. С каждым годом их скапливалось всё больше, а монстр становился сильнее. Сегодня у него выросли ноги, и он пошёл уничтожать всё живое!

– Что мне надо делать? – в голосе Серёжи появились воинственные нотки.

– Стой на месте! Не выходи из воды! Ничего не бойся! Пока ты здесь – ты меня слышишь! Мне нужна помощь живой родниковой воды и твоего доброго слова! Держи кулаки и повторяй про себя: «Буря пыльная, дождём умойся! Не кружи, а успокойся!»

Волны стали подниматься, и Серёжа услышал, как Река напевно заголосила:

– Речки малые, родники чистые, ручейки быстрые! Помогите *вы* одолеть чудовище проклятое! Принесите *вы* мне свою воду живую, целебную! Пролейте *вы* её дождём на Бурю пыльную!

Серёжа почувствовал, что вода в Реке быстро поднимается и уже достигла груди.

Не разжимая кулаки, он повторял про себя: «Буря пыльная, дождём умойся! Не кружи, а успокойся!» За его спиной нарастали шум и грохот. Он увидел, как мама с папой машут ему и что-то кричат, хотят подойти к Реке, но сильный ветер не даёт им сделать и шага. В этот момент волна взметнулась высоко в небо! Пошёл сильный дождь! Чудовище стало таять на глазах и через несколько минут совсем исчезло. Вой ветра прекратился! Пошёл тёплый ласковый дождик, снова светило солнце.

– Спасибо, мальчик! – услышал Серёжа голос Реки. – Спасибо тебе! Ты сделал доброе дело! А теперь иди к своим родителям. Они очень волнуются за тебя!

Серёжа вышел на берег. Мама бросилась к нему, плакала и обнимала.

– Ты почему не вышел из Реки, ты же мог захлебнуться! – взволнованно говорил папа.

– Я Реке помогал с чудовищем бороться! – и Серёжа рассказал, как появился этот монстр, что во всём виноват завод...

Папа опустил голову:

– Как же мы раньше не догадались, что этот дым может скапливаться и превращаться в ураган?! Я обязательно придумаю, как его очистить, прежде чем он выйдет из трубы!

А папа у Серёжи работал на заводе инженером-конструктором. Много раз потом он вспоминал этот случай и придумал: нуж-

но поставить на трубах очистители! Больше всех этому обрадовался Серёжа. Он с нетерпением ждал следующего лета, чтобы рассказать об этом Речке.

И вот – долгожданный сплав. Как только машина остановилась на берегу, Серёжа с радостью забежал в воду:

– Здравствуй, Река! Я приехал!

– Здравствуй, Серёжа! – услышал он ласковый голос.

– Мой папа изобрёл целую очистительную систему, установил её на трубах, и теперь вся грязь остаётся там. Завод теперь не отравляет воздух!

– Я знаю! – ответила Река. – Смотри, какой прозрачной я стала! Сколько всякой рыбы развелось, и даже хариус есть, а он живёт только в чистой воде!

Вдруг из-под коряги вынырнул бобр:

– Привет, Серёжа! Какой ты стал большой! А мои дети тоже выросли и у каждого своя семья. Смотри, какую плотину мы выстроили! – Серёжа посмотрел в сторону заводи и ахнул: ветки деревьев были так ладно переплетены между собой, как будто это сделал человек. В запруде плескались и играли маленькие бобрята.

– Какое у тебя большое семейство! А знаешь, что я решил? Когда окончу школу, обязательно выучусь на эколога. Ведь вас надо охранять: и тебя, и твою большую семью, и Реку... Я сделаю всё, чтобы такие страшные бури не появлялись больше никогда!

Дарья Ткачук Томск

Сказка про доброго волшебника Быстронаума и злобного колдуна Злобуна

В некотором царстве, в некотором государстве жили-поживали и добра наживали жители Славного городка. И любили все горожане гулять по улицам, загорать на солнышке и дарить друг другу радостные улыбки. А во всех делах помогал им добрый друг – славный волшебник Быстронаум.

Очень любили Быстронаума жители царства-государства, потому что в трудную минуту он всегда и всем помогал добрым советом, улыбкой или личной поддержкой. Если на кого вдруг злодеи треклятые – тараканы усатые – нападут, то Быстронаум тут же зелья волшебного подарит несчастному, и рыжие злодеи тут же сбегут прочь из го-

рода. А если грязь, насланная злобным королём Грязефитом, попадала в дома и квартиры жителей царства-государства, то в тот же миг Быстронаум даровал им различные чудесные средства и порошки от неё. И, конечно же, всем-всем помогал Быстронаум в извечной борьбе с жаждой и голодом, и благодаря доброй помощи славного друга Быстронаума были все жители славного царства счастливы и довольны.

Жили люди и не тужили, зла не знали, пока на беду им не появился в городе том злобный и жестокий злодей и колдун – Злобун, который страсть как ненавидел доброго волшебника Быстронаума и хотел извести его за доброту и за отзывчивость. И созвал он весь народ, проживающий в городе, брови нахмурил, бороду почесал и говорит:

– Ну, честной народ, больше улыбаться вам не придётся, забудете вы о жизни своей беззаботной и будете целыми днями слёзы горькие лить да судьбу свою проклинать, так как нашлю я на вас зловещее страшное заклятие!

И тучи тёмные закрыли солнышко, дождь проливной стал лить на головы, ветер сильный стал срывать листочки с деревьев. Испугались люди, опечалились. Засмеялся Злобун громким противным смехом и продолжил:

– Знаю, знаю, что ждёте вы помощи от друга своего. Если хотите спасти своё царство-государство, то отгадайте мои сложные загадки. И вот вам первая загадка: сколько у волшебника Быстронаума родственников по свету?

Задумались люди, закручинились. И правда, а сколько? Пошли они к Быстронауму, а тучи серые всё небо покрыли, света белого не видно. Страшно людям стало совсем. Но встретил их волшебник, заулыбался добрый Быстронаум, лампы светлые включил, двери пошире раскрыл и говорит:

– И то верно, что не может человек без родных людей жить. Вот и у меня в вашем царстве-государстве пять братьев родных живут и так же людям помогают. А зовут

их так: Добросерд, Всемопомог, Добролюб, Краснослов, Рукозолт. И в каждом из них часть добра сосредоточена.

Прибежали люди к злодею и дали ответ.

Нахмурился Злобун, но рассмеялся:

– Ну что ж, вот вторая моя загадка: сколько волшебных средств, порошков и снадобий, напитков волшебных и блюд наивкуснейших у Быстронаума имеется, и когда они закончатся уже?

Побежали люди снова к Быстронауму, всех укрыл он от дождя проливного в доме своём, всех спрятал от ветра ледяного и тогда только ответил он людям:

– Великое множество снадобий, чудо-средств и порошков, напитков волшебных и наисвежайших блюд у меня имеется, и будет их всё больше и больше, потому что для людей стараюсь я, всё лучшие и лучшие подарки для них готовлю. И не закончатся они никогда.

Услышал ответ Злобун, совсем расстроился, уж и не смеётся вовсе, а снова загадку задаёт:

– Почему так долго живёт Быстронаум в ладу и мире с людьми, и отчего между ними ни ссор, ни ругани не бывает? И отчего лю-

бовь людей только растёт к доброму волшебнику? В чём секрет?

Услышал вопрос Быстронаум, сам вышел к колдуну злобному и, смеясь, ответил:

– Нет у меня секретов от людей, а любовь людская оттого растёт и множится, что от чистого сердца я им помогаю, от всего сердца переживаю за них и искренне хочу видеть их улыбки!

Совсем уж сник колдун Злобун, а в тот момент тучи рассеялись, дождь перестал лить и ветер утих, выглянуло солнышко и стало лучиками своими припекать. Тут и вовсе высох Злобун от злости своей, превратился в песок и рассыпался. Люди стали снова улыбаться и смеяться, бросились обнимать и благодарить доброго Быстронаума, а тот только ширился и расцветал и всё больше помогал людям. Так и жили они в мире и дружбе долго и счастливо, да и до сих пор живут и бед не знают.

Страница автора
vk.com/darya_tkachuk

12+

Владимир Голубев
СКАЗЫ
Матушки Оки
Сказки и сказочные повести

Владимир Голубев
СКАЗЫ
Матушки Оки

Владимир Голубев
СКАЗЫ
Матушки Оки

Союз писателей
Издательство

Владимир Голубев
СКАЗЫ
Матушки Оки

Книга в каталоге
knigi-market.ru/skazy-matushki-oki-vladimir-golubev

Инна Андрианова

Калининград

Май. И в мыслях маета.
Солнце. Зелень. Суета.
Воробьи у самых ног.
Половицы и порог.
Кексы. Кофе. Аромат.
Утро. Шелковичный сад.
Воздух лёгкий и живой.
Сердца трепет. Скоро зной.
.....
Поросли бильём пути –
Этот май мне не найти.

Облетел одуванчиком май,
Спели песни свои соловьи.
Стебли хрупкие ты не ломай.
Юным летом цветов не дари.
Лето юное юным дано.
Время медлит в начале начал.
Так же было когда-то давно –
Разметало ветрами причал...
Стебли хрупкие ты не ломай.
Юным летом цветов не дари.
Спели песни свои соловьи.
Облетел одуванчиком май.

Июнь

Просыпается июнь чуть свет
И туманит горизонт с утра.
Где-то притаился мой билет,
Позабывтый на столе вчера.
Может, вывезет куда-нибудь.
Может, не сгодится никому.
Потеплело на дворе чуть-чуть.
Солнце рвёт тумана бахрому.
Как звенит в июне тишина!
Как зовёт в неблизкие пути!
А вокруг чужая сторона.
До родимой больше не дойти.
Там сверкает нежная листва,
В разнотравье прячутся цветы,
Бродят там заветные слова,
Что сказать мне не решился ты.
Где-то притаился мой билет,
Позабывтый на столе вчера.
Просыпается июнь чуть свет
И туманит горизонт с утра.

Была страна родная широка¹,
Манили дали.
Мама мыла раму².
Казалось, детство – это на века,
А грезилось и дерзко, и упрямо.
Друзей из детства разметала биль.
Течение несло до поворота...
Что там, за ним? Как оказалось – пыль,
Тотальной паутины несвобода.
Свои уходят тихо, навсегда.
Иные люди им спешат на смену.
Меняют детства облик города.
А зрелая трава лишь по колено.
Казалось, детство – это на века,
А грезилось и дерзко, и упрямо.
Была страна родная широка.
Манили дали.
Мама мыла раму...

¹ Перефразированная цитата из известной песни (музыка Исаака Дунаевского, стихи Василия Лебедева-Кумача).

² Цитата из букваря середины прошлого века.

Александр Андронов Москва

Ночь и звёзды

Ночь и звёзды, чего уже боле,
Над трубой молодая луна,
И по чьей-то неведомой воле
Крепко спит во дворе тишина.

Грёзы сладкие вверх воспарили
Из поникших и тёмных лачуг,
Петухи на насестах застыли
В окружении сонных подруг.

Спит бурёнка в хлеву, спит собака,
Спит антоновка в старом саду,
Спит берёзка на дне буерака,
Сказку на ночь ей ветер надул.

Лишь луна, потихоньку шагая
По уснувшим уже небесам,
Полегоньку лучи посылает
Деревенькам, полям и лесам.

Только звёзды, блестя и сверкая,
Глубиною и тайной маня,
Не спеша в этот мир добавляют
Добрых снов, красоты и огня.

Думы старого крестьянина

Сыра земля, прими меня скорей
На кладбище отцов и матерей.
Мне белая берёза под луной
И грустный холм заменят дом родной.

Здесь всё моё: здесь молодость моя,
Учителя, родители, друзья.
Сомнения, надежды и мечты
И тёмные могильные кресты.

Теперь в деревне песен не поют,
Здесь в праздники кладбищенский уют,
Застыла, занедужила она,
И никому на свете не нужна.

Как хорошо, что умерший отец
Не увидал родной земли конец!
Забвение, ограды и венки,
Заросшие покосы у реки,

А на полях чертополох стеной,
И жутко на деревне нам с женой.
Где на столбах расселось вороньё
И по округе хитрое жульё.

Забыл нас Бог, ну что ж, ему видней!
Уходит счастье наших лучших дней,
Дороги эти, реки и поля...
Прими же нас к себе, сыра земля.

Я приду...

Когда звезда моя вечерняя
Лучи расправит за окном;
Луна, любви подруга верная,
В пруду как в зеркале большом;
Когда заботы повседневные,
Как пыль, стряхну с усталых ног
И в предвкушении свершения
Спешу без тропок и дорог;
Когда усталых мыслей сполохи,
Как звёзды в дремлющем пруду,
Росистой тропкою до полночи
Я обязательно приду.

В ноябре

Холоден мир и хмур,
Жить в ноябре не весело,
Небо клочками шкур
Над горизонтом свесилось.

А из глубин тоски
Лето – надеждой дальнею,
И на стерне колоски –
Строчкою вышивальнойю.

Гаснет рябины свет,
Мёрзнут полей обочины,
В жизни отрады нет,
Холодом озабоченной.

И в паутин серебре
Осень средь веток прячется,
Мелким дождём в ноябре
Лес одиноко плачется.

Загадка

Я явь, я тень, я призрак ночи,
Я существую вопреки,
Я то, что озаряет очи
Печальным рыцарям строки.

Иных пугаю и порою
Я убиваю наповал,
Но позволяю быть героем,
Не опасаясь за провал.

Я велика и всё ж ничтожна,
Мегера я – и красота!
Подчас, по сути, невозможна,
Порой до одури проста.

Я пыль веков, я голос Бога –
Первооснова бытия.
У нас, поэт, одна дорога –
Я мысль нетленная твоя.

Живи!

Живи, когда в глазах темно,
Живи, когда беда в окно,
Живи, когда пожар в ночи,
Живи, когда молчат ключи.

Когда дороги нет во мгле,
Когда один на всей земле,
Когда бездомен, бос и гол,
Когда огнём сжигает боль,

Когда больна твоя страна,
Когда вокруг почти война,
Когда душа твоя в крови –
Доверься Богу и живи!

Осенняя соната

Осенний лес – маэстро за роялем,
Вновь гонит по земле сухие листья,
Играючи, как отзвуки реальных,
Не сбывшейся мечты тропею лисей.

Оранжевые листья партитуры
Сонаты человеческого счастья.
Осенних нот высокая культура –
Крон облетевших нервных запястья.

И вскинутые ветви, словно руки, –
Холодное и дерзкое стаккато,
И небесам не привыкать к разлуке:
Нахмурились и понеслись куда-то.

И торжества финальные мгновенья,
Пора, наверно, перейти на коду.
Течёт над головой река забвенья,
И холод сердца вновь обрёл свободу.

Человек

Я слышу, как растёт трава,
Как звёзды падают на крышу,
И как седеет голова,
Я, к сожаленью, тоже слышу.

Я ощущаю сердца стук,
Твой запах, рук твоих прохладу,
Любовь! Я знаю этот звук
И не ищу другой награды.

Я чувствую приход весны,
Начало дня, грозы раскаты,
Далёкий отзвук канонады
Тревожит, как дурные сны.

Я знаю – там идёт война,
Я счастлив: здесь родятся дети.
Я понимаю: жизнь одна.
Я есть! И я за всё в ответе!

Играй, гармонь!

Играй, гармонь! Душа моя, молчи!
Такого ты доньше не слыхала.
Далёкий звук, родившийся в ночи,
Расскажет всем, как свадьба пировала.

Он, как огонь, сквозь тёмные кусты
Манит, влечёт растроганную душу.
Среди земной привычной красоты
Забудь про всё, остановись и слушай.

И свадьбы шум, и кругом голова,
В окошках свет и быстрое движенье.
Давай же, гармонист, к чему слова –
Без них всё говорит воображенье.

О, как стервец играет, как ведёт!
Как наторел в вершинах сей науки:
Навстречу юность новая идёт,
Тебя завидев, распростёрши руки.

А завтра пусть и холод, и жара,
Аврал средь лета, зимние баклуши.
Гармонь зовёт, тебе уже пора.
Она, как мать, твою согреет душу.

На даче

На даче тихо и светло,
Мурлычет холодильник,
И лупогазо сквозь стекло
Глядит на мир будильник.

На улице ещё зима –
Отличная погода.
И солнце просится в дома,
Чтоб обогреть кого-то.

Там ели снежные стоят,
Замёрзло дно колодца,
А о сосулек звонкий ряд
Возможно уколотся.

И нет душевной суеты,
Умчались прочь печали.
И вновь несбывшейся мечты
Свирели зазвучали.

Зажгутся скоро огоньки,
Затопит вечер печки,
И скрипнут чьи-то каблочки
У нашего крылечка.

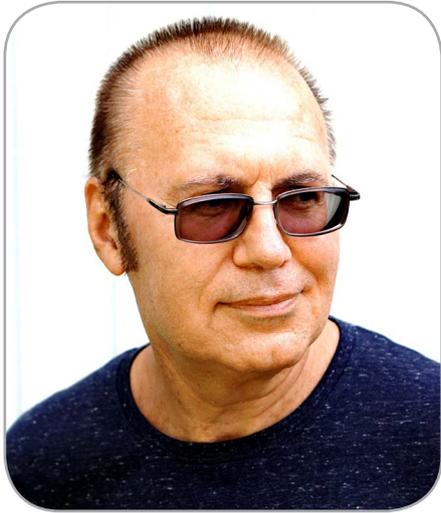
Мне б опять воротиться...

Я стою на крылечке и люблюсь зарёю,
По сезону сегодня на дворе холода.
Вот и солнцу под вечер захотелось покоя –
Мысли, вольные птицы, всё спешат сквозь года.

Вот и молодость наша за ветвями укрылась,
Слышу – детская радость за калиткой звенит.
Чья-то девичья тайна в небеса устремилась,
Бледно-розовой тенью улета в зенит.

В небе ранние звёзды, были добрые вёсны,
Жизни вешние годы расписным полотном
Предо мною раскрылись привычно и просто
Тихой песней, звучащей о далёком родном.

Солнца диск исчезает, Божий день завершая,
Защемило сердечко, как в былые года,
Я шепчу, замирая: «Мне не надобно рая,
Мне б опять на минутку воротиться туда».

Андрей Ивонин

Москва

Перед рассветом

Во тьме, стремящейся к нулю,
в канун рассветного сполоха,
чужого выдоха и вдоха
благословение ловлю.

Душой, что воспаряет ввысь,
и телом, прикорнувшим с краю,
всем существом своим взываю:
мгновение, остановись!

Пусть мир покоится в тени.
Пусть день, несущий света бремя,
не настаёт – ещё не время.
Молю его: повремени!

Слабеет свет, стихает улиц звук,
глаза слипаются, и падает из рук
ослабших недочитанная книга.
Блуждает тень улыбки по лицу.
Смеркается, день подошёл к концу,
раскрашивая небо в цвет индиго.

В его палитре не осталось, нет,
других оттенков, только этот цвет –
густеющий, таинственный, глубокий.
И целой россыпью неутомимых глаз
далёкая Вселенная на нас
взирает, словно зверь тысячеокий.

Чтобы писать стихи

Чтобы писать стихи,
нужно совсем немного:
романтической чепухи –
что там? – луна, дорога,
шелест листвы, звуки арфы –
без этого не комильфо;
пары, тройки метафор
и живописный фон –
чтобы сверкали зарницы,
мелкий дождь моросил,
чтобы юркие птицы
в небе, полном чернил,
возникающие в некой точке,
на месте нуля, зеро,
писали размашисто строчки,
в небо макая перо.

Ещё добавлю, пожалуй,
крепкого чаю стакан,
письменный стол, старое
кресло, а лучше диван.
Но самое главное:
капельку вдохновения,
веры хоть сколько-нибудь;
не помешает терпения,
пусть мало, совсем чуть-чуть;
затем хорошо бы отваги,
фантазии и мечты.
Лист чистой бумаги.
Ну и, конечно же, – ты.

Не успеваю за календарём.
Листаю дни, недели и не верю:
ноябрь, декабрь, февраль за январём,
а там, глядишь, уже и март с апрелем.

А впереди совсем рукой подать
до летней мошкары. Сверкают спицы
велосипедные. Тепло. Но вот опять
на кровли чёрные белёсый снег ложится.

Так и проходит жизнь. Схожу с ума
от кратких дней с их торопливым бегом.
Ещё шумит листва. Уже зима.
Опять капель. И снова дождь со снегом.

Закон притяжения

Каждый раз
заново открываем
закон всемирного тяготения,
притяжения друг к другу.

Выводим формулу счастья:
я и ты в числителе;
в знаменателе –
встречи,
разлуки,
минуты близости,
годы терпения;
плюс радости, беды, заботы
поделенные пополам;
дороги, умноженные на бесконечность.

Любовь – аксиома,
требующая всё новых и новых доказа-
тельств.

Пролетело лето

Ещё в духмяных травах бродят соки
и воробьи галдят на солнцепёке,
но в зарослях кипрея и вербены
уже необратимы перемены.
Кончается малиновое лето,
стригут стрижи, и ты, увидев это,
произнесёшь, пока ещё несмело:
«Как незаметно лето пролетело».

А дальше дни замедлятся, и осень
войдёт в права, деревья листья сбросят.
И будут ветры завывать, подобно
бродячим псам, и дождь стучать подробно.
И ты свою печаль уже не скроешь.
Ты свет зажжёшь, окно плотней закроешь
и скажешь тихо, как бы между делом:
«Как незаметно лето пролетело».

А там, глядишь, пройдёт ещё неделя –
другая, и завьюжатся метели.
И закружится снег над миром целым.
И станет целый мир от снега белым.
И в довершение этим новым бедам
душа замрёт, и ты, укрывшись пледом,
задумчиво вздохнёшь: «Когда успело?
Как незаметно лето пролетело».

Когда-нибудь этот мир остановится
как старые карманные часы
чей механизм изнашивается от времени
пружина ослабла
шестерёнки проржавели
и стёрлись до основания
а стрелки застыли
или бессильно повисли
на выцветшем циферблате

И некому
да и не у кого будет спросить
который час?

Скоро

Скоро, немного терпения. Скоро, теперь уже скоро.
Завтра, сегодня, в ближайшее время, вот-вот.
Шатким мостком из-под ног уплывает опора.
Медленно... быстро... ещё чуть быстрее, и – на взлёт.

В памяти давней мелькают события, лица.
Больше не давит на плечи сомнения гнёт.
Чувствую сердцем, что что-то такое случится.
Что-то сейчас обязательно произойдёт.

То, что так ждал, но почти не надеясь на чудо,
мысли нескромные гнал и как рыба об лёд
бился о все эти: «ладно», «не стоит», «не буду».
Скоро, теперь уже скоро. Сегодня. Вот-вот.

Якутск

Сказка про тюльпан

– Какую сказку хочешь ты, –
спросил я, – на ночь?
– Ты расскажи мне про цветы
тюльпаны.
Зачем их дарят каждый год
мужчины дамам.
Они ведь вянут, красотой
своей дурманя.
– Цветок был в Персии рождён, –
сказал я малой. –
Он – кровь влюблённого
обманутого хана.
Когда тот бросился со скал,
раскрылась правда –
любимая не умерла, и он остался,
но только в виде лепестков
кровоаво-красных.
С тех пор прошло немало лет,
цветок был продан
в Голландию за звон монет
на миллионы.
Но он по-прежнему живой,
и любит женщин,
ну и детей, конечно,
тоже любит очень.
Он раскрывает лепестки,
от смеха плача,
за красоту свою любим,
за сопричастность
тем, кто влюблён безумно в жизнь,
кто пылко счастлив.

Страница автора

soyuz-pisatelei.ru/forum/261-9225-35

Нотр-Дам

Ничто не вечно на земле.
Никто не вечен.
Что избежать сумело тлен,
сгорало в печках.
Горели камень и вода,
библиотеки.
Горели страны, города.
Земля пустела.
И белокаменный горел
Московский Кремль.
Горел парижский Нотр-Дам,
как Бога тело.
Душа должна пред вечным млеть –
она горела!

Овсянка

По-прежнему овсянка.
Слаще нет.
В четверг пречистый
к Богу голодanye.
Хотя вода
не кажется темней, –
всё так же далека
от покаянья.
Облиться ею –
та же благодать,
что и с утра
прекрасного
распеться,
полить рассаду,
жаждущую
в сад
и ждущую
весенних
благовестов.
Очиститься
от бесов и грехов
спутившимся когда-то
с неба людям –
задача трудная,
но, может быть, легко
её осуществить
овсянкой утром.

Александр Норенков

Дзержинск,
Нижегородская обл.

Усадьба поэта

Осенний день в окно стучится;
Туман на гладь стальной воды
Полоской лёгкою ложится,
Задев стволы дерев, сады.
Янтарь бросая на поляны,
Сиеной¹ выкрасив камыш,
Придав пастельный цвет бурьяну,
Гуляет осень. Зябко. Тишь.
Во всём скользит игры забава,
Опавший лист несёт ручей.
Грустит печальная дубрава
По блеску солнечных лучей.
Шедевры эти невозможно,
Увидев раз, потом забыть.
Порой понять их очень сложно:
Но такова, поверьте, жизнь.
Хвостом виляя, над усадьбой
Гуляет братец-ветерок.
Он наслаждается прохладой,
Он здешних прелестей знаток.

¹ Сиена – тёмно-жёлтая краска. Применяется в живописи.

Познав творца святыи строки,
Спешите в Болдино, друзья!
Там до сих пор трещат сороки,
Поэта помнит та земля.

Октябрь 2012 г.

Спящий город

Люблю смотреть на спящий город,
В нём есть какая-то печаль.
Во сне забыл он, что был молод;
Прошедших дней ему не жаль.
Проёмы вычерненных окон
Грустят в туманной тишине,
Холёной ночи тёмный локон
Витает гордо в вышине.
Огни услужливых проспектов
Томятся ленно в забвенье;
Их свет блуждает вяло где-то,
Пытаясь что-нибудь найти.
Люблю смотреть на спящий город,
Его дворы лежат во тьме.
Во сне забыл он, что был молод;
Забвенье хочется и мне.

2018 г.

Магия зимы

Магия зимы в права вступила,
Мир на долгий срок заколдовал;
Их она у осени купила,
Изменив бесчувственно устав.
Всё теперь в её могучей власти:
Неприступна, дерзостна она.
Находясь под гнётом жгучей страсти,
Ввергла жизнь в холодный омут сна.
В яркий день темна её светлица.
Где хозяйку гневную найти?
Во дворце своём она – царица!
От её нападков не уйти.

Магия зимы в права вступила,
Отобрав у осени устав;
Мир холодным снегом окропила,
Против жизни ревностно восстав.

2019 г.

Где ж вы, милые глаза?

Где ж вы, милые глаза?
 Где пшеничная коса?
 Я ищу вас в чистом поле...
 На дорогу выхожу,
 В синь туманную гляжу...
 Жить без вас не в силах боле.
 Где ж вы, милые глаза?
 Где червлёные уста?
 Подскажи мне это, сокол.
 Не могу уж я без вас
 День прожить, и даже час...
 Нет ответа. Боже, сколько
 Ждать, любимая, тебя;
 Мне не жаль уже себя.
 Воеет в поле злая выюга,
 Мёрзнет горькая слеза...
 Где ж вы, милые глаза?
 Где же ты, моя подруга?
2014 г.

Святые места

На высоком крутом берегу
 Одинокو церквушка стоит.
 Я её обойти не могу,
 В этом месте душа не болит.

Над текущею плавно рекой
 Низко стелется лёгкий туман.
 Я возьму в руки сладкий покой,
 От него я немножечко пьян.

Намочу ноги чистой росой,
 Подниму к небу робко глаза,
 И прольётся горячей струёй
 В моём сердце святая слеза.

В этом месте, где высится крест,
 Чистой девой живёт благодать.
 Ради жизни Спаситель воскрес,
 Ради нас Он стал в муках страдать.

Здесь душа никогда не болит,
 И роса здесь невинно чиста.
 На откосе церквушка стоит,
 Произносят молитву уста.
2015 г.

Окна. Что за ними?..

Проёмы тёмных сонных окон
 Скрывают, милая, тебя;
 Коварной ночи сальный локон,
 Как плотный жгут, сдавил меня.

Стремится мысль постичь разлуку,
 Нутро от сладких дум горит.
 Нет, не стерплю я эту муку;
 Вот что седая ночь творит.

Взгляну ещё разок на окна,
 Пошлю воздушный поцелуй...
 Но нет, темны в проёмах стёкла:
 «Ликуй, колдунья-ночь, ликуй!

Ты беспощадна и ревнива.
 За что ты мстишь, зачем грубишь?
 Ты аморальна, не учтивая;
 Тебя не любит даже тишь.

А окна, окна?.. Что за ними?..
 Ты ждёшь, а может быть, и нет?
 Как дотянуться до святыни?
 О мысль, найди на то ответ!»
2019 г.

Там, за косогором...

Расплескалась осень золотая,
 Загорелась бархатным костром.
 В раскалённой меди утопая,
 Притаился старенький мой дом.

У ветлы колодец однорукий,
 С заржавевшей цепью и ведром,
 Задремал тихонечко от скуки:
 Пустота живёт немая в нём.

Быстрокрылый ветер-забияка
 В глубину его, хитрец, нырнул.
 Остроумец он, боец, гуляка...
 Тишину он действием вспугнул.

Чернокрылая, как смоль, ворона,
 Вездесущим взором всем грозя,
 Как царица на высоком троне,
 Головой чернильною крутя,

Восседала на дубовой ветке,
Размышляя, видимо, о том,
Как же плохо жить голодной в клетке,
Хорошо как жить в краю родном.

Расплескалась осень золотая,
Загорелась бархатным костром.
В раскалённой меди утопая,
Притаился старенький мой дом.

Я люблю тебя, колодец старый!
Ты, ветла, мне очень дорога!
Ну а ты, бродяга сухопарый,
Что летаешь с ночи до утра

По знакомым с юности просторам,
Тоже дорог мне, уж ты поверь!
Хорошо, когда за косогором
Ждёт знакомая до боли дверь!

2015 г.

Лучи наших чувств

Неожиданно чувство внутри расцвело,
От волненья дыханье застыло.
Что тебя полюбил, что ты даришь тепло,
Сил признаться тебе не хватило.

Удивил меня блеск чуть разомкнутых губ,
Помутилось от счастья сознание.
До чего ж оказался растерян я, глуп,
Не решился озвучить признание.

Поразила сверкающих глаз чистота,
Разрывая сердечко на части;
Исходила от них не таясь доброта;
Я был в их всеобъемлющей власти.

Отняла у меня темноликая ночь
Разогревшее душу виденье.
Уходи ты, тоска. Убирайся ты прочь, —
То надежд благородных рождение.

Ты вернёшься, я знаю, наступит наш день,
И сердца от любви запыхают.
Зацветёт под окном непременно сирень,
В ней лучи наших чувств заиграют.

2018 г.

Белая красавица

Белая красавица зима
В городе с улыбкой веселится,
Снегом запорошила дома,
Бисером узорчатым искрится.

Заглянула в гости на каток,
Испытав волнительное счастье;
Выдохнула беленький парок
На хрустально-нежное запястье.

Веселится дива меж ветвей
Бесконечно молчаливых сосен;
Блеск её сверкающих очей
Неподкупен, горделив и грозен.

Белая красавица зима
В город заглянула порезвиться;
Вот уж ночь, взошла над ней луна,
А боярыне гуляющей не спится.

2019 г.

Лежит дорога предо мной...

Бреду средь выжженных равнин,
Бреду в тиши, совсем один;
В себя вдыхаю воздух жаркий.
Лежит дорога предо мной...
А там, над вьющейся рекой,
Горит, пылает солнце ярко.
«О Бог! Прошу тебя, ответь,
Чем объяснить моё рождение,
И каково его значенье
В течение дней и многих лет?»

Дорогу гладит суховей...
Между седых уже бровей
По лбу стекает капля пота;
Стучит в висок упрямо мысль —
Как уловить сей жизни смысл?
Возможно, там, за поворотом,
Любовь возвышенная ждёт?
Возможно, есть на свете место,
Где можно жить свободно, честно?
Где каждый сам себя найдёт.

Лежит дорога предо мной...
 Расплавил воздух летний зной,
 Уста потрескались от жажды,
 Хочу найти в душе покой...
 А там, за вьющейся рекой,
 В степи искрится луч надежды.
 Туда меня мой путь ведёт...
 Возможно, там – беда, страданья,
 Любовь, свиданья, расставанья...
 Пусть это всё мне Бог пошлёт.

Бреду средь выжженных равнин,
 Бреду в тиши, совсем один;
 Летаёт в синем небе птаха,
 Плывут густые облака...
 Так что же мне пошлёт судьба –
 Почёт, признание или плаху?
 И нет надежды угадать,
 Что ждёт людей на этом свете.
 Тогда – вперёд, друзья! Поверьте,
 Лишь жизнь поможет всё узнать.
 2014 г.

На рассвете...

Улыбнись, мой друг сердечный!
 Всё пройдёт: и страх, и боль.
 Солнце утром всходит вечно,
 Не разьест нас грусти соль.

На нескошенной поляне
 Мы нарвём букет цветов,
 Ляжем голыми в бурьяне...
 Это – жизнь! Не надо слов.

Обниму тебя за плечи,
 Посмотрю на грудь тайком...
 Эти девственные свечи
 Жгут мне тело огоньком.

Улыбнись, мой друг сердечный!
 Посмотри на белый свет.
 Солнце утром всходит вечно...
 Пусть поженит нас рассвет!
 2019 г.

За гранью...

Жить не могу без дивных глаз,
 Без белых плеч, волос воздушных...
 Ты бесподобна, как алмаз!
 Жить без тебя на свете душно.

Ты, как глоток воды, как грань,
 Которая видна повсюду;
 Как лёгкая живая лань;
 Как яркое святое чудо.

Ты надо мной имеешь власть,
 Жить без тебя на свете душно.
 В твоих глазах играет страсть,
 С тобою мне совсем не скучно.

Отдай мне прелести свои,
 А я отдам тебе свободу.
 За очи дивные твои
 Войду в неведомую воду

И закричу: «Живу! Люблю!
 Хочу читать тебя, как оду!
 Тебя, мой друг, боготворю!
 Возьми за миг мою свободу».
 2019 г.

Край берёзовый

Невозможно насладиться
 Красотой родных берёз,
 К ним душа всегда стремится
 И волнуется до слёз.

Край берёзовый чарует
 Белоствольным хрусталём;
 Эхо сонное кукует,
 Растворяясь робко в нём.

Образ тайного забвенья
 Видит всюду меткий взор;
 Удивляет, без сомненья,
 Малахитовый узор.

Тень от рощи молчаливо
 Гладит блюдце озера;
 В нём блестят лучи игриво,
 Как камень из ларца.

Долго можно любоваться
Нежной прелестью берёз,
Невозможно распрощаться
С красотой такой без слёз.
2012 г.

Время былое

В слезах на тонкую руку
Старик столетний смотрел;
Забыв про боли и скуку,
Вернуть ей силу хотел.
 Когда-то в трудные годы
 Служила славно она,
 Любила воздух свободы,
 Была в походах верна.
Холодный ветер коснулся
Увядшей тонкой руки;
Старик от страха согнулся,
Глядит: идёт от реки
 Весёлый хрупкий мальчишка,
 Такой простой паренёк,
 В руке – потёртая книжка,
 А взор – живой огонёк.
«Ну надо ж, чудо какое!
Ведь это ж в юности я!
Ведь это ж время былое!
Помилуй, Боже, меня!»
 Колючий ветер чуть тронул
 Конец седой бороды;
 Старик от ужаса вздрогнул,
 Глотнул из кружки воды,
Смахнул слезу, отдышался,
Хотел привстать и идти,
Но как-то сник, зашатался.
Пред ним, годков десяти,
 Девчонка робко стояла,
 Держа сплетённый веночек;
 Стояла долго, молчала,
 А рядом бегал щенок.
«Ну надо ж, чудо какое!
Ведь это ж Таня моя!
Ведь это ж время былое!
Помилуй, Боже, меня!» –

Смотря на тонкую руку,
Старик устало шепнул;
Забыв про боли и скуку,
Вздыхая, быстро уснул.
Во сне тревожном он слышал
Войны гнетущий набат,
И видел чётко, как вышел
На поле стройный комбат.
 Ну надо ж, чудо какое!
 Всё помнит спящий старик.
 Татьяну, время былое,
 Комбата стройного крик.
Во сне на дряхлую руку
Старик уныло смотрел;
Забыв про боли и скуку,
Вернуть ей силу хотел.
2019 г.

Косари

Загорелся закат, опустилась роса,
Журавли на лугу умолкают.
В паутинку тумана оделись леса,
Косари у стожка запевают.

Песни русской земли вдаль уносит туман,
Небо меркнет в задумчивой тени.
Загрустил у пригорка колючий бурьян,
Он расслабился в собственной лени.

Край лугов, край озёр засыпает грустя:
Лишь слышны соловьиные трели.
Молча бродит луна; с неба звёзды слегка
В колыбель свою нежно смотрели.

Но не вечна же ночь, уступает она;
Утро свет свой в лугах зажигает.
Растворилась в рассветной истоме луна,
Ветерок лишь над полем летает.

Загорелась заря, заискрилась роса,
Птицы трели свои запевают.
Бесподобна лугов необъятных краса,
Жатву вновь косари затевают.
2011 г.

Лариса Агафонова

Москва

Такая жизнь

(Окончание. Начало в № 5/2019)

Когда мальчишкам стукнуло шесть, пропал Димочка. Ушёл утром на работу и не вернулся. Инга почернела вся, извелась. Она и так жила как на пороховой бочке, каждый день – как последний. Порой со страхом вглядывалась в глаза мужа, по ночам с телефонным фонариком искала следы уколов на теле, замирала от ужаса, если он срывался и куда-то уходил по вечерам. Бывших-то наркоманов – по пальцем пересчитать. Но надеялась, что Димочка как раз из этого короткого списка. И со временем немного расслабилась. *Оказалась, зря.*

Обзвонила больницы, подняла телефоны всех знакомых, связалась со свекровью. Ничего. Пропал Димочка. Отец ходил темнее тучи, молчал, ни в чём не упрекая любимицу, мать поначалу наскакивала: «Я же говорила, да кто бы слушал», – потом притихла, видя, как поникла дочь и режут в два голоса пацаны. Через месяц Димочка нашёлся в полиции. Задержали за драку с поножовщиной. Был под кайфом, ничего не помнил. Быстрый суд, и немаленький срок: пять лет в колонии общего режима. *Почти предсказуемый финал.*

А Инга? А что Инга – снова впряглась в работу. Плачь не плачь, а мальчишек поднимать надо. В школу отправлять. С Петькой-то понятно, а вот как быть с Павлушей? Он мальчишка смышлёный, раньше брата читать научился, да только ножки не держат и руки не всегда слушаются. Предложили домашнее обучение – пацаны в крик. Петька без Павлика в школу не хочет, а Павлуша дома ни в какую не желает учиться, к детям просится. Оно и понятно, кому понравится в четырёх стенах сидеть? Нашли выход: Инга в школу медсестрой устроилась. Зарплата крошечная, зато Павлик под присмотром. Утром на коляске привезла, после уроков увезла. Мальчишки довольны. Ну и мама тоже. *Главное, детям хорошо.*

А что в душе? А кто ж туда заглядывает, в душу-то? Не до неё как-то. Удалось выбить путёвку в санаторий для Павлушки – удача. Смогла пробиться на консультацию к светилу медицины в области ДЦП – чудо. Ухитрилась скопить денег на поездку на море – красота. Так и жила. От удачи до чуда. А иначе – хоть сразу ложись и рыдай. Только вот рыдай не рыдай, а жить надо. Ради детей. Родители одновременно сдали. Отец сердцем маялся, мать – поджелудочной. Старенькая бабушка – спасибо хоть сама себя обслуживала.

Одна подмога – Петька. После того, как отец исчез с горизонта, он сразу повзрослел, взял на себя функции старшего в семье. Сумки из магазина таскал, уборку по дому сам себе в обязанности вменил. Павлушку втайне от матери научил картошку чистить. Инга, как узнала, за голову схватилась: куда ему нож? Руки ведь не слушаются, а ну как порежется. Было дело – пару раз поранился, ну так кто по первости всё без ошибок делает? Вот и Павлик, гордый до невозможности, стал помогать по дому. Помощники мамыны. *Инга гордилась обоими.*

Со стороны казалось, что Инге легко и просто. Ну а что: родители живы. Болеют, конечно, ну так возраст уже такой. Все болеют. Работа есть, клиентов на маникюр-педикюр море. Деньги почти лопа-

той гребёт... ну ладно, ковшиком. Сыновья золотые. Ну и что, что один на коляске. Зато умный. У других вон здоровые, да что толку, бездельники и грубияны. А Ингины – вежливые, всегда здороваются, в школе хорошо успевают и матери помогают. *Чего ещё-то желать?*

Ещё? Да сколько хотите! Чтобы хотя бы один день можно было поваляться в кровати. Ну ладно, полдня. Чтобы не нужно было всё (абсолютно всё) свободное время подрабатывать. Чтобы голова не пухла от мыслей, что ещё можно попробовать применить, чтобы Павлику стало лучше. Чтобы во время его обострений не выдавать своего отчаяния. Чтобы не рыдать в подушку от бессилия. Чтобы хоть кто-то снял этот груз с хрупких плеч и дал подышать полной грудью. *Хватит или ещё?*

Но в голове нет-нет да и мелькала мысль: «А если Димочка вернётся?» Тот категорически запретил матери (когда вынырнул из наркотического тумана) сообщать Инге, где он отбывает наказание. Писем не писал, посылок не просил. Отрезал семью от своего позора. Стыдно было. Не все мозги растерял. Но ведь от мыслей-то не спрячешься, не уйдёшь. Вот и думала, гадала Инга, появится Димочка или нет. Близнецы-то спрашивали про отца. Скучали. Хоть и непутёвый, а родной. Петька про футбол вспоминал. Павлик про книжки, что отец читал. Но со временем – всё реже. *Боль утихает, забывается.*

От свекрови Инга узнала, что Димочка вышел на свободу. На денёк заскочил к матери и уехал. Сказал, что на заработки подался. А Инга так ждала и верила, что заедет, не к ней, так хоть на мальчишек посмотреть. Ведь как выросли. Не заехал. Вот тогда-то Инга и сняла обручальное кольцо, тоненький ободок – нет, не семейного счастья (о чём вы?) – всего лишь надежды. И теперь чувствовала себя как на людной площади голой, беззащитной без этого оберега. *Хотя какой там оберег? Так, иллюзия.*

Время бежало вперёд как пассажир, который боится не успеть на последний по-

езд до остановки под названием «Счастье». Бежит, руками машет и тащит за собой тяжёлый чемодан с приданым. Без него никуда. А вдруг пригодится!

Близнецы росли. Петька вымахал к четырнадцати годам как дядя Стёпа. Даже деда перерос. Дед на старости лет огородником стал, дачу засадил рассадой. Помидоры-огурцы мешками таскал, клубнику ведрами собирал. Супруга не успевала закатывать на зиму. Ворчала иногда, но втайне гордилась – вон какой муж, всё в дом, всё в семью. Сама-то она из дому почти не выходила. Ноги опухали, не слушались к вечеру. Излишками торговали на базаре. Петька хоть и стеснялся, бухтел, но помогал деду. Понимал, что трудно живут. Он с седьмого класса подрабатывал, листовки раздавал, почту разносил. *Всё матери подмога.*

А Павлуша программированием увлёкся. Обещал Инге миллионером стать. Она смеялась, а он надувался, но ненадолго. Отходил быстро, ластился к матери. Ласковый, не то что Петька. Тот всё больше делами любовь показывал. С братом они не разлей вода. Петька коляску в охапку – и вперёд. Все мальчишеские дела вместе, даром что один неходячий. Павлик, когда на костылях передвигаться смог, сам стал в магазин ходить. Медленно, падал порой, зато сам. Много не купит, но хлеб-сыр принесёт. *И гордый такой. А как же? Сам смог.*

Инге, когда пацаны подросли, полегче стало. С подружками в театр выбиралась или в кино. Один раз даже в санаторий одна съездила, когда желудок сильно прихватило. Переживала, конечно. Ну так не одних же близнецов оставила, а на бабушку с дедом. Хотя кто за кем присматривал – ещё вопрос. Отец со своей дачи не вылезает, а мать всё забывать стала: то печку не выключит, то кран оставит включённым. У неё и мать так же к старости всё забывала, а перед самым концом память вернулась, да ненадолго. *Возраст, что поделать.*

В санатории Инга познакомилась с одним кавалером. Лет сорока пяти, подтянутый, с лихим казачьим чубом и выправкой

военного, он сразу сказал, что женат, хотя кольца не носил. Предложил курортный роман. Инга подумала и согласилась. А что? У неё уж страшно сказать, сколько никого не было. Вдова при живом муже. Она не девочка уже, конечно, но вполне себе привлекательная молодая женщина. И не пожалела ни разу, что согласилась. Отвлеклась немного, развеялась, желудок опять же подлечила. Вернулась посвежевшая и довольная. *Как мало нужно для счастья!*

Первого сентября на линейку в девятом классе у мальчишек появился Димочка. Н-да, Инга его сразу и не узнала. Вместо густой шевелюры стриженный ёжик поседевших волос. Вместо ярко-голубого игривого – пронзительный взгляд поблѣкших глаз. Но ясный и бодрый. Накачанный, в белой футболке, без всяких следов уколов. Как ни в чём не бывало пришёл и стал в ряду родственников. *Как будто и не было этих долгих лет.*

После линейки пошли все вместе в кафе. А куда? Домой идти – там мать раскричится, отец за сердце схватится. Пацаны настороженные, обниматься не стали. Петька руку отцу пожал, а Павлуша и вовсе набычился, за мать обижен. Димочка – да нет же, какой он теперь Димочка, уже давно Дмитрий, ну, на худой конец Дима, – обстоятельно рассказывал о себе, о глупости юношеской, об ошибках молодости. Скупко коснулся темы колонии. В подробностях описал последние годы жизни на севере. Работал механиком на крупном заводе, ума-разума набирался.

– Север хлюпиков не любит, можно сказать, дурь мне из башки выбил окончательно. Вот я и вернулся к вам, – завершил Дима свой рассказ.

– К нам? – взвился Петька. – А ты подумал, ты нам сейчас нужен? Нам и маме? Ты ей нужен был, когда она Пашку на руках таскала, спину надрывала да по ночам редела. А ты сейчас явился, когда мы выросли.

– Ты маму обидел сильно, – вклинился Павлик. – Я снова её обижать не дам. Мы не дадим, – исправился он.

– Всё понимаю, пацаны, – покачал головой Дмитрий. – Маме решать. Прогонит – уеду. А не прогонит, уживёмся как-нибудь.

– Решать, говоришь? – невесело усмехнулась Инга. – Вот, значит, как. Пропал на десять лет, а теперь на тебе – любите меня таким, какой я есть. Сгорела, Дима, моя любовь без остатка, и пепел развеялся на ветру. Но мальчишкам ты отец. Какой есть, другого нет и не будет. Хочешь, оставайся в городе, будешь приходить, общаться, помогать.

– Ну, мам, зачем нам? Мы обойдёмся, – хором забасили близнецы. – Привыкнем, а он снова исчезнет, как раньше.

– *Вот мы и посмотрим. Да, Дима?*

– *Да, Инга.*

Дмитрий снял квартиру недалеко от дома Инги и стал приходить в гости. Отец сначала пытался запрещать, мол, ногі его в моём доме не будет, а потом махнул рукой. Что уж запрещать? Все давно взрослые. Мать в светлые периоды, когда память возвращалась, тихо плакала, то ли печалась, то ли радуясь – не разберёшь. А когда память дремала, то потчевала зятя пирожками (сноровку готовить никакая память не отняла). Пацаны поначалу дичились, особенно Павлик, разговаривали с отцом сквозь зубы, а он ничего, внимания не обращал. Купил два ноутбука для сыновей, установил Павлику кучу полезных программ, оплатил подготовительные курсы: Петьке в строительный, Паше – по веб-программированию. Взял на себя все поездки с Павлушей на процедуры. Инга не препятствовала, старалась не встречаться с Димой. Но как не встретишься, когда все в одной квартире? Натыкалась на мужа (а как его ещё называть?), здоровалась и уходила работать с клиентами. Хотя что и говорить, легче стало с деньгами, когда Дмитрий объявился. *Легче, но тревожней.*

Тревожило что-то внутри, саднило, как подсохшая корка от глубокой ранки. Вроде бы и заросло, а тронешь – неприятно.

И чего ей не рубцуются, ранке этой? Вот так и с Димой. Отболело уже всё давно, отгорело. Казалось, что шрам уже вполне себе сформировался. Ан нет, не шрам, корочка ещё. И руки так и чешутся расковырять, посмотреть, что там внутри. Вот и посмотрела. *Женское любопытство, чтоб его.*

Дима ни на чём не настаивал, рук не распускал, намёков не делал. Не дети ведь. Просто взял и потихоньку переложил на себя заботы. Стал тестю на даче помогать. Тот сопротивлялся для вида. Но помощь принял. Так ведь что ж на себе таскать мешки, если Дмитрий тут как тут с машиной? Или опять же дерево выкорчевать – это ж старику на неделю работы, а зять взял и за пару часов управился. Тёшу в клинику положил, к хорошему врачу определил. Вылечить не вылечили, но с памятью получше стало. Продукты с рынка привозил, брал с собой Петьку вроде как для помощи, а там, суть да дело, и подобрел сынок. Павлик сопротивлялся долго, но ведь близнецы схожи – и он потянулся к отцу. С ним-то лучше, чем без него. *Родной как-никак.*

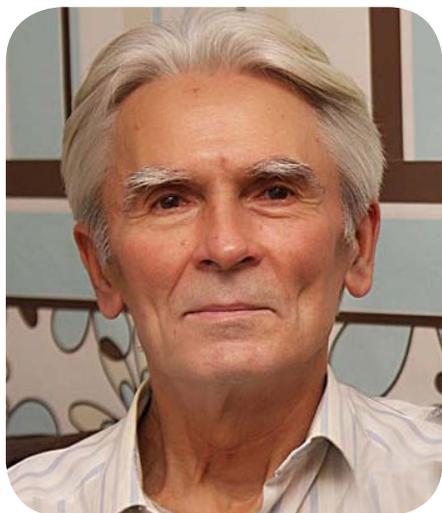
Инга смотрела, подмечала, но повода для сближения не давала. Хотя непросто было видеть немое ожидание в глазах сыновей. И каждый раз разочарование. Ох как непросто. Дима в глаза не смотрел, не умолял, ничего не просил, но иногда говорил. Усядутся пацаны за свои компьютеры, родители-старики спать улягутся, Инга, проведив последнего клиента, выйдет в кухню, а Дима ей яичницу пожарит, чай с мятой заварит и любимое пирожное «картошку» припасёт. Как тут прогонишь? Вот он садится рядом и рассказывает. Как жил, о чём думал, о жизни своей северной байки травит. И не уходит. Иной раз уснёт Инга в кресле, он её в кровать отнесёт, но ситуаци-

ей не пользуется. Укроет пледом и уходит восвояси. *А время бежит.*

Казалось бы, только-только в первый класс близнецы пошли, и на тебе – школьный выпускной! Пролетело время, не успели оглянуться. Петька в свой строительный поступил, в соседнем городе. Ему-то что: утром сел на электричку, и ты на месте. А с Павлушей пришлось повоевать. Тот упёрся рогом: не хочу дистанционно учиться, хочу очно. «Я что, инвалид?» – кричал он матери. А что тут ответишь, когда она его всю жизнь учила, что он всё может, нужно только очень захотеть и сильно постараться. Вот он и захотел. В спешном порядке Дмитрий купил Инге машину. Подержанную, конечно, но приличную. Сам-то он не всегда мог возить сына. По утрам ещё куда ни шло, а днём с работы не будешь же каждый день отпрашиваться. Вот и стал учить Ингу машину водить. И ведь терпения у него хватало, не чета некоторым инструкторам, что на учеников благим матом орут. Инга с перепугу научилась быстро. Глаза боятся, как говорят, а руки руль крутят.

Привезла первый раз Павлика домой – руки-ноги трясутся, губы прыгают, вот-вот водопад случится. Открыла бардачок, салфетки поискать, а там коробочка. А в ней колечко. Тоненькое, такое же, как то, что Димочка на роспись покупал. Повертела в руках, да и на место положила. Но плакать расхотелось. Не спалось ночью долго. Перебирала воспоминания, себя слушала. А утром, когда Павлика отвезла на учёбу, взяла да и надела кольцо на палец. А что? Нельзя разве? *Оберег ведь.*

Вечером Дима мальчишек в кино возил. Зашёл на чай. Надо было видеть его глаза. Так все и увидели. Кому надо было. *Жизнь, она такая – разная, сложная. У каждого своя.*

Александр Долбин **Санкт-Петербург**

Цыган-голубь рвётся в небо

Воспоминания

Шёл снег, что для нашего города – редкость. Мороз был небольшой.

Ко мне прибежал сосед Алик и закричал: «Хам, хам!» Хамами звали ничейных голубей.

Подняв голову к небу, я увидел пролетающую над домом птицу. Выпускать своих голубей в такую погоду рискованно – потеряют ориентацию и заблудятся. Но хама упускать не хотелось. Решил выбросить несколько голубей на крышу, если хам ещё раз появится у нашего дома.

В каждой руке у меня и моего помощника было по голубю. Мы вглядывались в снежную муть и ждали нашего хама.

Вдруг он появился. Летел низко и прямо на нас, к фронтому нашего одноэтажно-

го дома. Мы выпустили голубей в сторону крыши. Голуби расселись по карнизу и смотрели на нас сверху, будто удивляясь, почему хозяин выпустил их в такую погоду.

Слёту, без осмотра всей крыши сел и хам к моим голубям.

Надо было начинать второй этап ловли чужака: подкормка голубей во дворе с переносом этой процедуры внутрь голубятни. Неожиданно быстро мои голуби с хамом спустились на землю и принялись активно бегать за пшеницей и кукурузой, которые я щепотками бросал сначала во двор, а потом в голубятню.

Через десять минут я уже держал чужака в руках. Голубь был среднего размера, преимущественно белого окраса: на грудке и боках были вкрапления разноцветных перьев. Светло-коричневого цвета шея отличалась металлическим блеском. На крыльях, кроме белых, выделялось по два-три пера светло-серого цвета. Нижняя часть туловища включала также серые и красноватые перышки.

Основание хвоста (огузок) по всей ширине хвостового оперения имело нежный светло-серый цвет. Голени опушены до пальцев, без лохм. Лапки – розового цвета, со светлыми коготками.

На голове можно было заметить отдельные тёмно-фиолетовые и коричневые перышки. Глаза – светлые, красивые, с розово-серой радужной оболочкой с редкими вкраплениями тёмных точек.

Когда чужак расхаживал по двору, его можно было сравнить по окрасу с конём в яблоках.

В то время мы с моим помощником Аликом и представить не могли, что этот голубь станет лучшим в моей стае, моей гордостью и оставит память о себе на всю жизнь. Этот голубь – пол был определён мною сразу – за своё красивое, словно цыганское, разноцветье перьев, получил имя Цыган.

Через месяц я выпустил его на крышу. Он вспорхнул и сразу большими кругами стал подниматься ввысь. Круги всё расширялись, и он набрал высоту, на которую

никогда не поднимался ни один из моих голубей. Он искал свой прежний дом, растворяясь в безоблачном голубом небе. Его стало трудно разглядеть даже в безоблачном голубом небе.

Минут через пять он совсем исчез из виду. Стало понятно, что Цыган – очень хороший, красивый, высоколётный голубь – ко мне не вернётся. И я пожалел, что так рано дал ему возможность подняться в воздух. А ведь был вариант спарить его с достойной голубкой, и тогда он вряд ли покинул бы мою голубятню.

Огорчённые, стояли мы с Аликом и ждали, когда поднявшиеся в лёт остальные голуби вернуться на крышу.

Через полчаса, взглядываясь в небо, я заметил в голубизне белую точку. Двигаясь большими кругами, она увеличивалась и вскоре появилась уверенность, что это мой Цыган. Минут через десять он опустился до высоты, на которой обычно летали остальные мои голуби. Те в этот момент уже сидели на кромке крыши, как ласточки на проводе.

Сделав несколько кругов, Цыган сел к остальным. Моей радости не было предела.

Спустя несколько дней я подобрал ему голубку: белого окраса, статную, гордую, с небольшими лохмами на ногах. Казалось, что такая красавица непременно ему понравится. Посадил их в клетку, в которой обычно спаривал голубей. Выпускал только в пределах голубятни – на кормление и питьё воды. А через неделю выпустил во двор.

Каково же было моё удивление, что Цыган на его возможную голубку и не посмотрел, не стал ухаживать за ней. Стало ясно, что она ему не понравилась.

Вскоре нашёл для него новую невесту. Это была тоже белая голубка с чёрным хвостом (чернохвостка), с маленькими чёрными пятнышками у глаз и нижней части шеи. Она не была дикой, легко давалась в руки, будто чувствовала скорую встречу со своим Цыганом. Её достоинством было умение «играть» и подниматься на большую высоту. Когда её выпускали, голубка

свечой взмывала ввысь, делая едва заметный резкий кувырок через спину и издавала хлопок, не теряя высоты. Продолжала подниматься свечой и делала новый хлопок. Набрав таким образом большую высоту, уже без кувырков, она парила в свободном полёте. Ходила кругами над домом почти в два раза выше моей стаи, но до исчезновения в небе ей было далеко.

Возвращаясь, на небольшой высоте голубка вновь начинала «игру», как бабочка, приближалась к крыше и издавала хлопки. И лишь совсем приблизившись, спокойно садилась на неё.

Посчитал, что она достойна Цыгана. Побывав с Чернохвосткой в клетке, Цыган принял её в качестве своей пары. Процесс спаривания прошёл успешно.

Настала пора представить им совместный свободный полёт. И Цыган, и Чернохвостка не были стайными голубями. Моя стая из семи-восьми птиц поднималась невысоко. Стая голубятника-соседа из десяти-двенадцати особей поднималась и кружила на большей высоте, чем мои голуби.

Цыган и Чернохвостка в стае сперва выходили на ту высоту, на которой летали остальные, а затем поднимались выше. Голубка на этой новой высоте кружила от пятнадцати до двадцати минут. Цыган большими кругами уходил ещё дальше, совсем скрываясь из виду.

Порывшись в литературе о голубях, я выяснил, что голуби теряются из виду при подъёме на высоту в километр и на сотню-другую метров выше.

Цыган был признан самым лучшим высоколётным голубем в округе, а я стал ждать от них с его голубкой потомства.

Наконец в подготовленном для них гнезде появилось первое, затем и второе яйцо. Голуби сидели на яйцах по очереди, и через восемнадцать дней вылупились птенцы. Теперь уже я перестал опасаться за возвращение Цыгана после высотных полётов домой, к своему гнезду.

Возвращаясь, он садился на крышу и с высоты искал во дворе свою голубку. Часто

Пара голубей. Фото из личного архива автора

я стоял у голубятни, держа в руке его Чернохвостку. Цыган, торопясь, слетал с крыши мне на руку, в которой была его голубка. Любовь пересиливала естественный страх перед людьми.

Мне стало понятно, что голубятня для него превратилась из временного в настоящий дом, куда он будет возвращаться всегда, потому что здесь нашёл ту голубку, которой не было в его прошлой жизни.

У него всё было так, как у нас, людей. Цыган-жених выбирает невесту и ждёт от

неё согласия на спаривание. Получив согласие, он рвётся в небо, чтобы ярче ощутить своё счастье.

Чтобы доказать любовь к своей голубке, он, рискуя жизнью, садится на руку голубятника, в другой руке держащего его возлюбленную, и, поднимаясь в небесную высь, уже не ищет свой прежний дом. Новым домом для него стала голубятня и гнездо, где пищат, ожидая корма, его птенчики и ждёт своего Цыгана их мать-красавица Чернохвостка.

30 марта 2019 г.

Моя скрипачка

(Отрывок из романа)

Софья заморожено любовалась закатом. Горбатые петербургские крыши отражали заходящее солнце. Малиновые облака пронзительной полосой заката вспороли безучастную небесную синь. Резко, ярко, бескомпромиссно. Полоса сияла свежим шрамом. Стирающимся, зарастающим клубящимися тучами.

Колкий морозный воздух пощипывал лицо. Спускался вниз по шее, пробравшись под разноцветный шарф, закрученный в три этажа. Крался лёгкой дрожью по спине. Ноющие от холода руки не слушались, не желая согреться ни за пазухой, ни в кожаных перчатках. Но ей не хотелось уходить с этой обледенелой крыши. Софье нравилось смотреть, как солнце прячется за горизонт, как купола Спаса на Крови словно наливаются небесной кровью и, позже, меркнут в сине-фиолетовой зимней темноте.

Начало знобить.

«Всё. Нужно собираться».

– Спасибо, что привёл меня сюда, – Соня обратилась к Вадиму, чтобы попрощаться, – но мне пора.

Он стоял поодаль, на самом верху присыпанного снегом металлического горба крыши. Его гладко выбритый затылок самодовольно лоснился под тусклым светом далёких огней продрогшего от зимы города.

– Как хочешь, – он обернулся. Его серые глаза смотрели куда-то в пустоту. Словно его не пленили закат и этот переливающийся в темноте вечерний город.

Софья взяла в руки футляр со скрипкой, прислонённый к дымоходу. Каблуки заскрежетали по покрытой тонким слоем льда и спрессованного снега кровле.

– Вадим! – вырвалось в морозный воздух.

– Держи! – он резко дёрнулся к ней, протянув свою квадратную ладонь, но не успел.

Поскользнувшись, Софья с грохотом упала. Проехала пару метров вниз на звенящих от боли коленях, безуспешно цепляясь за гладкую, лишь местами шероховатую поверхность. Футляр вылетел из рук и молниеносно скатился к краю крыши, затормозив о спасительный водосток, идущий вдоль местами вырванной ветром решётки, остатки которой, хрипло поскрипывая, болтались в воздухе. Застыл там, словно на мгновение. Софья отчаянно вперила глазами в футляр с инструментом, застывший на расхлябанном краю пропасти старого двора. Не желая верить в то, что этот беззубый дряхлый рот затянет их в свои недра.

Рекомендуем книгу автора

Софья мечтает о любви. Ей не хочется посвящать свою жизнь скрипке. Тяга к приключениям и желание встретить прекрасного принца далеко заводят Софью, чуть не лишив её жизни. Желаемое, став реальностью, не приносит счастья. Как жить, если твой мир разбит вдребезги? Как найти себя, и какова цена? «Моя скрипачка» – это история о любви, музыке и поисках себя.

Приобрести полную версию романа в печатном или электронном виде:

www.ozon.ru/context/detail/id/154032740

www.litres.ru/ella-zaluzhnaya/moya-skrpachka
ridero.ru/books/moya_skrpachka

Группа автора «ВКонтакте»: vk.com/ellazaluzhnaya

Виктор Калинин

Тверь

Гастарбайтеры

Сценарий занял 2-е место на Международном конкурсе сценариев короткометражных фильмов в 2018 году и принят в производство в 2019-м

Колхозное поле, которое в ту войну было обозначено нейтральной полосой. По стерне брели мужчина, руководитель поисковой команды, и две старушки.

– Нам-то лет по десять было. В ту осень неделю здесь грохотало. Немцы были там, – показала одна из них, – а наши – там, – засмеялась, – а мы в погребке. – Вздохнула. – Как-то ночью стихло, а утром появились немцы. Но не задержались, пошли наших догонять. А зимой всё в обратную. – Покачала головой. – Ох! К апрелю проталины землю как открыли... Ба-а-атюшки! И увидели мы много убитых. А ближе к маю на поле уж и не выйдешь, а если ветер на село, то и в доме не усидишь. – Губы собрала. – Запах страшный. А нам пахать да сеять пора. Вот наши бабушки, дедушки и матери вышли на поле и стали тех несчастных собирать и хоронить. И мы с ними.

– Немцев отдельно, наших отдельно? – перебил поисковик.

– Нет, милый, тогда не разбирали. Кто покрепче, брал его на вилы и в телегу. Он чёрный, колышется. Телегу наполним и везём к воронке. Старались, чтоб могилки рядом получались. Одежду долго не могли выветрить. Вот так-то, товарищ дорогой. – Помолчала, повздыхала, добавила: – Какие-то записки про те воронки дед Сергей делал, колышки на меже ставил, а куда всё подевалось, уж и не помнит никто. – Покрутила головой. – Где-то там, сынок.

На бывшем колхозном поле вырос коттеджный посёлок. В одном дворе, за двухметровым забором гастарбайтеры углубляли котлован. Хозяин наверху, у кромки, уточнял с бригадиром план работ.

– Перестал я наших приглашать. Ленивые, а после обеда... Как там у Расторгуева? «Вечно пьяные»?

– «Там за туманами, вечными, пьяными», – поправил бригадир и кивнул, соглашаясь. – И мне с ними легче работать. Знают, что от них требуется и что самим нужно.

В котловане возникла заминка. Бригадир поставил ногу на край.

– Что там, Авлод?

– Железка, начальник, – Авлод запыхтел и потянул на себя косо торчащий ржавый стержень, выдернул, упал. Встал, держа железку перед собой.

– Э-э... Так это ж трёхлинейка, – догадался бригадир. – А осталось-то: затвор, скоба и ствол. А там что? – бригадир указал на конец борозды, оставшейся от железки. Исллом начал обходить предмет вокруг лопатой. – Э! Ты потише, а то рванёт ещё.

– Не-е-а! Сапог, начальник. Солдат, наверное. Надо откопать.

– Да брось ты!

– Мой дедушка зимой в сорок первом был здесь. Убили без вести... Может, он... Принеси пакет, брат. Это будет твоя и моя вечная память.

Хозяин ушёл. В яме гастарбайтеры негромко переговаривались:

– До захода солнца похороним по всем правилам.

– Каска, а в ней... Теперь ты упокоишься, бесстрашный воин.

Вернулся хозяин с пакетом из-под цемента. Ислон не глядя протянул руку.

– Дай.

Хозяин сунул пакет вниз. Ислон увидел, побагровел:

– Ты что?! Смотри, грязный совсем!

– Да он будет почище твоего супового набора, – полагая, что с юмором, отпарировал бригадир.

Ислон и Авлод не сговариваясь встали, выпрямились.

– Твой дедушка лучше внука был.

Авлод снял рубашку, расстелил на дне ямы. Оба, бормоча, начали, отряхивая, складывать останки. Бригадир побледнел.

– Простите, мужики. Сдуру ляпнул, не подумал. Ну, сорвалось. Ей-богу, виноват. Простите.

– Это же наш с тобой воин! Нельзя с ним так... Ладно, брат, но ты думай потом.

Хозяин сходил в сараюшку, принёс Авлоду футболку. Авлод упруго выбросил мускулистое тело из котлована, надел футболку, аккуратно принял свёрток у Ислома, отнёс в угол участка и положил в тени. Вернулся, спрыгнул в яму, и гастарбайтеры продолжили старательно углублять котлован, а немного погодя тихонечко запели на своём.

Разговор между хозяином и бригадиром не клеился. Сидели на корточках у края, курили, слушали. Мелодия показалась знакомой, похожей на «Журавли», переглянулись. А вроде она и есть...

Бабочка

Питер. Белые ночи. Ушла гроза, остались хмурое небо и лужи, к ним изредка присоединялись далёкие раскаты грома. К остановке подъехала маршрутка, из неё вышел парень, подал руку, показалась девушка в очках и со скрипкой в футляре. Парень подхватил её на руки, понёс через лужи, девушка нежно посмотрела на него и поцеловала в щёку.

Выйдя на сухое, парень осторожно её поставил. Парню на вид лет двадцать, высок, хорошо сложен, спокоен и надёжен. Девушке – лет семнадцать-восемнадцать. Она как девочка: невысока, стройна, легка, смешлива и доверчива. Девушка сняла очки, теперь они будут висеть на шнурке – с этой минуты у неё есть верный спутник. Молодые осмотрелись и побежали ко входу на станцию метро. Здесь он купил цветы, передал спутнице, а у неё взял скрипку.

Держась за руки, вошли в метро, встали на эскалатор, спустились, вышли на платформу. Остановился поезд, следующий до станции «Адмиралтейская». Двери открылись, молодые люди вошли, сели, всё так же улыбаясь и держась за руки. Вдруг парень заметил под потолком порхающую Бабочку, показал спутнице.

– Ага-а-а! Прелесть!.. Как она сюда попала?.. Бедняжка, – предсказуемый финал вызвал грусть. Неожиданно Бабочка снилась и села ей на грудь. – Ой! – девушка опустила голову, любуясь.

Никто из пассажиров, кого мог привлечь разговор, судя по их реакции, Бабочку не видел. Они вслед за молодыми оглядывали потолок, смотрели на их лица, руки – нет, не видели.

Парень снял бейсболку, установил перед Бабочкой козырёк, та переползла. Сидела она спокойно, чуть шевеля усиками, но вот подняла крылья, и тут же раздались далёкие раскаты грома. Парень прислушался, посмотрел на пассажиров, видно было, что те ничего не слышали. Бабочка опустила крылья, установилась тишина.

– Ты слышала? Но откуда здесь может быть гром?

– Слышала! Этот гром совсем не тот, что на улице.

– Верно.

Они продолжали наблюдать за Бабочкой: поднимет та крылья – слышны далёкие раскаты, опустит – наступает тишина. Молодые люди посмотрели украдкой по сторонам – одни заняты своим делом, другие с

любопытством поглядывают на них. Вдруг девушка встрепенулась.

– Послушай!.. Только не смейся!

Парень свёл брови к переносице и кивнул пару раз. Девушка надула губы и сделала вид, что обиделась. Он рассмеялся, обнял, поцеловал в висок, она вздохнула и продолжила вполголоса, как бы по секрету:

– Эти раскаты – Гром Небесный!

– Умница! – ответил он нежно. – Давай никогда не расставаться. – Увлекаясь, продолжил: – Я буду твоим импресарио. Столько неразгаданных тайн нас ждёт впереди: Бермудский треугольник, чёрная материя... С твоим талантом – это Клондайк!

– Мешаешь сосредоточиться... – она не стала обижаться, ещё раз вздохнула. – Бабочка – это звено в цепочке длиной в миллиарды лет. Цепочка протянулась к нам из бездны веков, от простых одноклеточных. Нигде не оборвалась, ты понимаешь?

– Выходит, у нас с ней может быть общий одноклеточный предок!

Девушка бросила в его сторону строгий взгляд – шутку не оценила, с горечью продолжила:

– Ей суждено оборваться здесь, под землёй, в метро, у нас под ногами!

– Нет, катастрофы мы не допустим, – сказал он решительно. – Возьмём с собой и выпустим в Александровском саду.

Своим дыханием парень направил Бабочку в середину бейсболки и из неё сделал для Бабочки убежище.

Поезд остановился, голос диктора объявил: «Станция “Адмиралтейская”». Двери открылись, молодые люди поднялись и покинули поезд. Пассажиры в вагоне с подозрением посмотрели им вслед, делясь впечатлениями.

Они вышли из метро. Дождь прекратился, небо – чистое. Парень улыбнулся.

– Погода – это второе чудо! Загадывай желание, одно на двоих, хорошо?

Девушка зажмурилась, перебирая пальцами, будто по клавишам пианино, откры-

ла глаза, увидела немой вопрос, от ответа игриво уклонилась и потянула парня за собой. Разговаривая, они пошли в сад сначала по Малой Морской, затем свернули на Гороховую. Решили выпустить Бабочку на свободу у памятника Пржевальскому. Парень раскрыл бейсболку, девушка осторожно подула на Бабочку, та выползла на козырёк, сделала взмах крылышками и, порхая, исчезла в кронах деревьев.

За Невой затрещало, забухало. Молодые обернулись на звуки, там искрились вспышки и сияние праздничного салюта. Держась за руки, они побежали в сторону Сенатской площади. На полпути девушка высвободила руку, встала на бордюр, прошла несколько шагов, балансируя, как «Девочка на шаре» у Пикассо. Вспомнила о цели, соскочила, схватила спутника за руку, они вновь побежали, а оказавшись на площади, вдруг замерли, парень – в недоумении.

– Ба-а-абочка, – надевая очки, прошептала девушка. Когда в небе угасал очередной взрыв бушующих огней, появлялся и медленно таял искрящийся контур Бабочки размером с «ковш» Большой Медведицы: крылья, усики, и всё это собрано из разноцветных вспышек и огней фейерверка!

Она захлопала в ладоши, парень обнял её, опустил голову, вдохнул запах девичьих волос и сказал тихо-тихо на самое ушко:

– Бабочка – это ты...

28-29 мая 2019 г.

Зеркало для души, или Старая школа

Троллейбус прижался к бордюру, остановился, двери открылись, я вошёл и, минув свободные места, встал у окна в середине салона. Отсюда удобно поискать в потоке машин заветный код – номер нашей учебной группы – и, если повезёт, загадать желание. Не тут-то было: в салон вошёл знакомый актёр из областного драмтеатра – рано поседевший интеллигент, вид имеет

спортивный, давно на пенсии, но «службу» не бросает. Так его коллеги, будто сговорившись, называют своё дело.

– Очень рад! – актёр оглядел форточки, люки. – Уф! Душновато, однако... – Поморщился. – Всё закупорено, а мы ещё в центре в пробке стоим. – Улыбнулся. – Ну, как успехи?

– Еду с работы. А у вас?

– А мы репетируем новое.

– Хорошо забытое старое?

– Угадали! «Синяя птица» Метерлинка. Помните: есть люди, подобные монетам, на них всегда одно и то же изображение; другие похожи на медали, выпущенные для данного случая?

– Думал, что это Гофман!

– Правильно, ставлю вам «отлично»! Каюсь, проверял. А вот про птичку эту народу давно пора знать правду, иначе с лёгкой руки нашего рок-музыканта... – запнулся, взгляд ушёл в сторону, подумал. – Да! К слову будет сказано! В молодые годы, в период распада, служил я в одном театре в Прибалтике. И до, и после издавалась там газета «Советская молодёжь». Суверенитет прибалты тогда ещё выстроили в полный рост, а она название не меняет, издаётся и издаётся, и складывалось впечатление, что ей всё нипочём. Публиковали разное, например, Зиновьева: его совет не идти в капитализм. Или такой забавный случай: гуляли в Летнем саду император, наследник и его воспитатель Жуковский. Наследник на заборе увидел слово...

– Вы мне уже рассказывали, вернёмся к музыканту.

– Ну да, конечно, конечно... – потёр переносицу. – Да! В конце 80-х в той газете местные арийцы поделились своим открытием: корни русского национального характера обнаружили! Лежат они в младенческом воспитании, точнее, в русских сказках, где главный герой – Иван, деревенский дурачок, лентяй, и желает он лишь одного: чтоб всё было по его хотению...

– Владимир Августинovich, вы не сбились с пути?

– Заканчиваю: воспитательный образ, созданный Метерлинком, с подачи кумира нашей поп-культуры теми корнями привит, мутировал и адресован теперь нам, известным всему миру ватникам, лентяям и халявщикам, – актёр посмотрел в окно, вздохнул. – А потому сыграю свою роль блестяще...

Вошли, беседуя, два молодых военных. По одежде – лётно-подъёмный состав. Расположились рядом, и мы оказались их невольными слушателями:

– С загранпаспортом задержки не будет? Смотри, ты один остался.

– Думаю, не будет, сходил вчера. Вывернул меня фээсбэшник наизнанку. Блин! К пряжке прицепился! Объясню, что люблю историю, к идеологии отношения не имеет. А он: «Расскажите, что вы знаете о фашизме, о нацизме, о войсках СС? Что нравится конкретно, что вызывает симпатии, почему?» – военный поёжился. – Ты представляешь, когда я вышел на улицу, мне казалось, что я побывал в застенках НКВД!..

Брови на окаменевшем лице актёра полезли на лоб, он приблизился и заговорил вполголоса, чтоб те не слышали:

– Вы обратили внимание, где нашла приют «любовь к истории»? Немыслимо!.. – сделал паузу. – Кстати, те «железки», что у Гофмана, имеют аверс и реверс, а ими не только любуются, по ним идентифицируют. Они и у нас присутствуют, только реверс в характеристику индивидуума, как правило, не попадает. – Бросил взгляд на военных. – Заметили, в «одном флаконе» – системой отшлифованный и подконтрольный ей аверс и тревожный реверс.

– Да! – согласился я. – С характеристикой будут проблемы. Есть вопросы и не только о фетишах.

– Имею подозрение, – нарочито заговорщицки начал актёр, – общественный транспорт – это портал, через который можно «сходить в народ» и заглянуть в его загадочную душу.

– За день как минимум два раза, – подыграл я, – по пути на работу и обратно.

– Впечатления будут неполными, но наши нравы, – актёр покачал головой, – подумать и поразмышлять хватит. Вот вам пример. – Актёр выпрямился, поморщился, сделал глубокий вдох. – Стоим в пробке. Как и сегодня, много солнца, душно. Со стороны водителя режут уши нравоучения одной тётушки, вбиваемые в мобильный. Кто рядом, просят говорить тише или перенести разговор на улицу. В ответ на весь салон: «А ты уши заткни!», и тётя продолжает разговор. Минут через пять с другой стороны слышим робкий женский голос: «Мужчины, откройте, пожалуйста, окно – дышать нечем». Реакция была мгновенной: «Ты что, сдурела! Здесь дети!» Женщина испугалась: «Где? Я не видела, извините...» Ей в ответ: «Вот я и говорю: глаза разуй!» – Актёр ударил ладонью по поручню. – Вот это по-нашему! Скажете, не может быть? Как знать, как знать...

И не говорил я вовсе, что такого быть не может – история типичная, добавить нечего. А вот почему «это по-нашему», актёр объяснил так:

– Во-первых, уместно вспомнить известную русскую поговорку, где, со слов одного персонажа Бунина, сам народ о себе сказал: «Из нас, как из дерева, – и дубина, и икона». Во-вторых, уместно добавить, что отличительной чертой нашего национального характера принято считать отзывчивость как умение откликаться, например, на призыв о помощи, а если без призыва, то на понимание ситуации в зависимости от своих представлений о добре и зле. – Актёр посмотрел мне в глаза. – Если нас вдруг потревожить, кем мы окажемся? Иконой или дубиной?

– Вы сами ответили: «в зависимости от своих представлений». Если дубиной, то отзывчивость проявится в природном хамстве.

– Увы! Чаше бывает именно так.

Троллейбус замедлил ход и остановился.

– Владимир Августинovich! Впереди – пробка! С вашей лёгкой руки.

Снаружи донёсся звон – на проезжей части в корму одной машины въехала другая. Всё прозрачно – виновник сзади. Из задней вышел человек славянской внешности, из передней – кавказец, и незамедлительно последовала реакция недремлющего пассажира:

– Чурка! Ездить научись!

Актёр тихо застонал:

– С подобных «мелочей» в недалёком прошлом начинались погромы...

Двери троллейбуса распахнулись, некоторые пассажиры потянулись к выходу. Актёр развёл руки.

– Здесь делать нечего. Давайте перейдём мост, а там – на маршрутку.

Шли, говорить не хотелось – понимали, говорить надо было там! За мостом актёр нарушил молчание:

– Извините, хотел бы вернуться к тому случаю. Выбило из колеи, надо мысли привести в порядок.

– Дикость! – поддержал я. – А всего-то три слова! Причём виновник-то сзади. Кстати, вот вспомнил на мосту. Один мой старый знакомый, он – доктор наук, в сложных ситуациях всегда предлагал: «Давайте промоделируем», чтобы, манипулируя исходными данными и ограничениями, понять суть явления и, если материала будет достаточно, сделать прогноз.

– Ну что ж, давайте. Попробуем пройти путь от явления к сущности. Но случай тот – не простая реплика, он системный!.. Фишка-то в чём: восклицание принадлежит человеку, имеющему жизненный опыт и привыкшему высказывать мнение вслух, то есть уверенному в правоте и одобрении. Иными словами, принадлежит тому, кто, по его же убеждению, выражает мнение большинства или как минимум окружающих. Вы согласны?

Я кивнул, актёр продолжил:

– Интерес вызывают два его качества: во-первых, он представляет некий социум, следовательно, его роль в демократических процессах переоценить трудно, он – опор-

ный электорат; во-вторых, его поведение определяют понятия. Я думаю, что...

Актёр замедлил шаг, остановился, перевёл дух, продолжил:

– Формируют те понятия не когнитивные характеристики представителя и его способности к анализу, нет. Представитель выхватывает их из окружающего мира, причём чем скандальнее они, тем лучше приживаются, следовательно, он подвержен внушению. В дорожном эпизоде среда, воспитавшая его, приучила к тому, что во всём виноваты «иногородцы», а мы лучше, мы выше. И вот что важно! – актёр вскинул руку, театральность его смутила, он показал вперёд, предлагая продолжить движение, а там и мысль закончить: – Внедряя нужные понятия и не препятствуя появлению или наследованию «полезных», электоратом можно управлять.

– Вывод настораживает, – сказал я, а про себя подумал: «Хорошо излагает, чем не доктор?!»

– Именно! Вот и призадумайтесь, что ждёт нас, если «свободное» течение демократических процессов будет вверять наши судьбы в руки таких представителей. Становится грустно...

– Что же в остатке? – задал я наводящий вопрос и сам же попробовал на него ответить: – Известно, система устойчива (жизнеспособна), если обладает обратной связью...

Возникла пауза, надо было подобрать слова. Направление я выбрал правильное, но где тягаться уму инженера с творческим?! Актёр не торопил – спасибо ему, – наконец, я смог продолжить:

– Это не только умение видеть плохое, но и нравственный путь, что ведёт от его неприятия к самосовершенствованию. Не последнюю роль здесь играет отношение

к ближнему. Оно-то и будет зеркалом для души, причём как у тех, кто исповедует светский гуманизм, так и у тех, кто считает себя верующим. – Актёр улыбнулся, он одобрил. – В контексте сказанного напрашивается ещё один вывод: больше шансов быть здоровее, гармоничнее имеет многонациональное общество.

– Дело за малым: не потерять их, шансы эти, – поставил точку актёр и здесь же намекнул на слабую веру в скорую реализацию нашей концепции.

Перед светофором мы раскланялись, и каждый пошёл на свою маршрутку. Мне долго ждать не пришлось. Вошёл, удобно разместился, прикрыл глаза. Изредка в салоне звучало привычное: «На остановке, пожалуйста». Маршрутка перестраивалась, останавливалась, двери открывались, закрывались и т. д. Прозвучала очередная просьба. Водитель – он из мигрантов – кивнул, сбросил скорость и перестроился в потоке. Когда маршрутка, не тормозя, поравнялась с остановкой, где в ряд стояли несколько автобусов и такси, дама всплыла:

– Я же просила: на остановке!

– Там места нет, сейчас объедем.

– О-о! Оказывается, вы и по-русски можете! – не к месту, мстительно добавила дама.

Вспомнил ДТП перед мостом. Нет, это нам следует учиться и учиться, а пока можно только надеяться, прав Владимир Августинович.

20 марта 2019 г.

Страница автора
vk.com/viktor_kalinkin

Ядрин, Чувашская Республика

Пятилетие клуба поэзии и романса «Радуга»

Сцена первая Дамы

*С разных концов сцены
появляются нарядно одетые
представительные дамы.*

Дама 1: Милостивая сударыня, как же рада я видеть вас! Давненько не было повода поговорить по душам, новостями поделиться.

Дама 2: Рада, что и вы в добром здравии. А я вся в хлопотах и заботах. И дома бываю мало. Хорошо, супруг не ворчит, принял на себя все заботы о хозяйстве. Оно у нас немудрёное: прислугу не держим, скотины нет, дети в столице да за границей. А сколько хлопот с общественным обустройством, вы и не представляете. *(Делает паузу, словно задумывается, что ещё сказать.)*

Дама 1: Согласна с вами, дела благотворительности и радения на пользу общества требуют много душевных сил, но они и Богу угодны. Одно нас, ядринцев, выделяет среди других – традициям своим не изменяем. Вот и вы по примеру Александры Арсеньевны Таланцевой просветительской деятельности преданы безмерно – 40 лет жизни отдали. Правду говорят: «Всегда успеваешь тот, кто трудится».

Дама 2: Ваши слова мне приятны. Как тут не вспомнить клуб любителей поэзии и романса, он же практически прообраз театрального кружка любителей драматического искусства, действовавшего сто лет назад при заводе Таланцевых. Думаю, его членам приятно будет разделить с нами радость маленького события – пятилетие с момента первого заседания.

Дама 1: Непременно там буду. И я заметила для себя, что впервые любители высокого слога встретились в день рождения блистательного поэта Михаила Лермонтова. Как же всё связано воедино в этом мире, ведь Лермонтов – любимый поэт артиста Мордвинова.

Дама 2: Поспешим, представление вот-вот начнётся. Я вся в ожидании приятных моментов.

Дамы уходят вместе. Исполняется романс на стихи Лермонтова «Я не люблю вас и люблю» (современная версия) или романс на стихи И. Бродского «Пролитую слезу из будущего принесу».

Сцена вторая

Чапаев и Петька-стихотворец

Чапаев *(склонившись над картой, разложенной на столе):* В авангарде у нас будут представители, вот прямёхонько здесь *(решительно заносит руку на точку карты).* На левом фланге – интеллигенция, будет думать, как устранить пре... тьфу!.. последствия. На правом – самом ответственном фланге – засядут ветераны. На них придётся основной удар. *(Глядя на карту, задумывается.)*

Входит Петька с блокнотом и карандашом в руке, чешет затылок, шёпотом произносит слова, записывает, пребывает в крайней степени задумчивости, весьма сосредоточен на своём занятии. В итоге натывается на Чапаева.

Чапаев: Петька, фу, чёрт, испугал. Срываешь план операции. Где тебя носит?

лантов. Он уже и проверку временем выдержал. И это неоспоримый исторический факт.

Сцена четвёртая

**Они сошлись – поход и сцена,
не столь различны меж собой**

Появляется девушка с рюкзаком.

Туристка: Я очень люблю путешествовать. При любой возможности стараюсь покинуть дом и отправиться посмотреть мир. Другие города, новые люди, неизведанные маршруты, открытия. Что может быть лучше. Турпоход – лучший способ проверить себя на «прочность». И ещё – самый эффективный метод от негативных факторов вредной работы. Кроме мускулатуры, в походе можно отточить перо, взять уроки вокала. Да что я всё говорю? Лучше

возьму и продемонстрирую всё мною сказанное.

Звучит композиция В. Высоцкого «Девушка из Нагасаки». Затем появляется балерина и делает эффектный пируэт.

Балерина: Мне, как ни странно, припоминаются выезды автоклубов в село. Застиранный, местами проеденный молью занавес, дырявый пол со стонущими досками – пуант так и норовил застрять там намертво, – въедливый запах пыли и громогласные нескончаемые аплодисменты вперемешку с пьяными выкриками первых парней на деревне. А душе отчаянно хотелось высокого – воспарить над обыденностью. И знаете, мне это удалось.

*Звучит романс А. Вертинского
«Маленькая балерина».*

Ретроспектива истории Ядринской детской библиотеки

Предисловие

Жизнь эвакуированных детей и подростков, прибывших в Ядрин и посещающих библиотеку, можно проиллюстрировать отрывком из стихотворения Андрея Дементьева «Мой хлеб»:

*Я с книгой породнился в дни войны.
О, как же было то родство печально!
Стянув потуже батькины штаны,
Я убежал от голода в читальню.
Читальня помещалась в старом доме.
В ту пору был он вечерами слеп...
Знакомая усталая мадонна
Снимала с полки книгу, словно хлеб.*

Послевоенный 1946 год

Только отгремели последние взрывы бомбёжек, стихли праздничные ликующие салюты. Страна едва начала оправляться от разрухи, голода, гибели мирного населения и военных. Отцы, мужья и братья возвращались с фронта домой. Наступило мирное время, ознаменованное началом восстановления разрушенного хозяйства. В Ядрине эпоха послевоенного созидания началась с открытия Детской библиотеки. Одним из первых библиотекарей была Ярадайкина Ольга Михайловна.

1950–1960-е годы

Эпоха свершений и обновления. В детскую литературу проникает фантастика. Большим спросом пользуется научно-популярная и техническая тематика. Мир на пороге величайших открытий. Запущены первые искусственные спутники Земли. С 1949 года в детской библиотеке начали свой профессиональный старт мэтры библиотечного дела Филимонова Маргарита Акимовна, Щетинина Римма Ивановна и Строганова Валентина Кирилловна.

1960–1970-е годы

Началась эпоха освоения космического пространства, усиленными темпами продолжилось строительство социализма. Воспитанием юных патриотов и граждан великой страны занимались Прокопьева Надежда Александровна, Тугаринова Татьяна Гурьевна и Гущина Галина Ивановна.

1980–1990-е годы

Научно-технический прогресс, централизация библиотек СССР, перестройка и ускорение, фантастическое пополнение книжных фондов. Приобщение к лучшим шедеврам мировой и советской литературы, возникновение при библиотеке первых клубов по интересам, расширение творческих связей со школой – эту просветительскую миссию взяли на себя Долгова Нина Арсентьевна, Токарева Ирина Глебовна, Бородкина Анастасия Степановна и Павлова Людмила Николаевна.

1990–2000-е годы

Напряжённые, переломные годы истории нашей страны, связанные с отсутствием финансирования, мизерным пополнением фондов, психологическим изменением типа читателя. Служение читателю и книге, высокий профессиональный уровень, огромное трудолюбие проявили новые кадры детской библиотеки. Среди них Иванова Галина Геннадьевна и Белякова Надежда Юрьевна.

XXI век

Стремительное вхождение во все сферы человеческой жизни информационных и компьютерных технологий, новый тип общения – виртуальный, изменение формата мероприятий и продвижения книги стали под силу представителям нового поколения библиотекарей – Ирине Витальевне Ожигиной, Ирине Александровне Никоновой, Марине Викторовне Геворкян и Ирине Витальевне Моисеевой. Жизнь не стоит на месте, она стремительно движется вперёд. 70 лет служения детской книге – малый срок для истории нашей библиотеки, которую мы, библиотекари, пишем каждый трудовой день.

Ольга Митькина

Москва

Слава

(Продолжение. Начало в № 5/2019)

Несмотря на будний день, завтракали они медленно и с удовольствием, наслаждаясь каждой минутой общения друг с другом. Приятную трапезу прервал телефонный звонок Славе. Он услышал женский голос:

– Добрый день, Вячеслав. Я звоню из отдела кадров компании Y. Удалось ли вам заполнить документы для американского посольства? Я записал вас к ним на собеседование через месяц. Отметьте, пожалуйста, у себя в календаре. Сегодня в офисе мы собираем всех ребят, которые должны поехать вместе с вами для вводного инструктажа о том, как проходить собеседование в посольстве. Вы также получите первое задание. Приезжайте через два часа. Встречу вас у входа.

Положив трубку, Слава поцеловал Алину и стал собираться в офис, пообещав девушке, что опять придумает на вечер что-нибудь интересное.

Погода стояла чудесная. В этот раз Слава так быстро добрался до места, что у него осталось полчаса свободного времени. Рядом с офисом находился музей Льва

Толстого, и парень решил в него забежать. «Посмотрю пока для общего представления, а если мне очень понравится, то вернусь через какое-то время с Алиной, а то уеду в Штаты...»

Юноша купил в кассе билет и экскурсию в наушниках.

Первое, что его поразило, – большой прекрасный сад вокруг усадьбы. Чудесная липовая аллея, рядом – и замечательная кленовая, а во дворе, у сторожки, – старая берёза, помнившая великого писателя. Он постоял немного у дерева и послушал птиц. Казалось, словно поблизости совсем нет никакого шумного города. Иногда несколько минут наедине с природой могут творить чудеса: успокаивать и придавать сил. Так произошло и со Славой. В усадебный дом он вошёл умиротворённый и довольный.

В доме Славе особенно запомнился большой стол из ореха, накрытый на двенадцать персон. За ним, как сказал экскурсовод в наушниках, Толстые собирались по выходным в шесть вечера и ели суп. Парень представил, что когда-нибудь он построит собственный огромный загородный дом с фруктовым садом, а в гостиной поставит стол, похожий на этот. У них с Алиной будет трое детей. И по воскресеньям они тоже будут сидеть за столом и обсуждать новости за неделю. Он даже почувствовал мясной душистый запах домашнего супа.

Последним, что успел посмотреть Слава в усадьбе за такой короткий срок, была комната дочери Татьяны. Там он заметил скатерть с надписями, вышитыми родственниками и друзьями семьи. «Интересная традиция. Надо нам с Алиной завести альбом для пожеланий и поздравлений от друзей и родственников. Это забавно!» – подумал парень.

Жаль, что времени было мало, поэтому внимательно изучить все уголки усадьбы не удалось. Не дослушав экскурсию, он сдал наушники и вышел на улицу, снова очутившись среди машин и толп людей.

От музея до офиса Слава добрался за пару минут. Как и было оговорено, у вхо-

да его встретила сотрудница и проводила в комнату для переговоров. Там уже сидели два тощих молодых парня – его будущие компаньоны по поездке.

Пока не начали инструктаж, Слава разглядывал новых знакомых. Один из ребят был одет в тёмно-синюю футболку, джинсы и тёмные кроссовки. Волосы у него тоже были чёрными как смоль. Он сидел и что-то слушал в наушниках, постукивая ногой по полу в такт музыке.

Другой был полной противоположностью соседу. С крашенными светлыми волосами, зачёсанными на правую сторону, в яркой футболке с пёстрой картинкой и надписью «Be mine». Слава даже узнал знакомый аромат духов «Kenzo Homme Sport Extreme», которыми сам пользовался. «Мне кажется, мы с ним сойдёмся», – пришло ему в голову.

Потом пришёл инструктор. Он рассказал о том, что для собеседования важно подобрать неброскую, скромную одежду, не показывать своего волнения сотруднику посольства, говорить уверенно и вежливо.

Потом его сменил другой мужчина средних лет в джинсах и чёрной футболке. Он дал первое задание для всех троих – создать приложение, через которое пользователи смогли бы заказывать товары первой необходимости и продукты по Интернету. В целом встреча прошла успешно и быстро.

Взглянув на часы, Слава понял, что сможет успеть даже на последнюю пару и послушать курс по социологии. Несмотря на то, что предмет не являлся для него профильным, юноше он нравился, потому что с его помощью можно было научиться строить оптимальные модели организации нового предприятия или нового города.

На лекции говорили о том, что русская социология катастрофически отстаёт от зарубежной в области компьютерных разработок, например, социологических баз данных и интернет-приложений, потому что нет социологов, которые бы умели хорошо программировать, а профессиональные программисты не идут в социологию.

«Возможно, когда-нибудь я займусь программированием в области социологии. Совмещу два этих своих увлечения», – подумал Слава.

После лекции Слава позвонил Алине и позвал пообедать вместе в кафе недалеко от университета. Уютное и небольшое, оно нравилось обоим. В ожидании девушки Слава сел на лавку и включил любимую музыку. На этот раз захотелось послушать Бориса Гребенщикова:

*В сердце немного света,
Лампочка в тридцать ватт.
Перегорит и эта –
За новой спускаться в ад:
А я всё пляшу не глядя
На ледяном краю,
И держит меня одна,
Та, которую я люблю.*

Как только кончилась песня, он увидел Алину. Она шла в бледно-голубом длинном платье так легко, что казалось – вот-вот и взлетит. Слава бросился ей навстречу и сильно прижал к себе. Она поддалась, и у неё перехватило дыхание. Затем Алина стала нежно перебирать ему волосы. Девушка прошептала:

– Мне нравится касаться тебя.

Она стала покрывать поцелуями его лоб, брови, глаза, щёки, не замечая случайных прохожих.

Через некоторое время они направились в сторону кафе и пообедали любимым «Цезарем» с курицей и апельсиновым соком.

– Знаешь, я обещал тебе интересный вечер, но мне не терпится начать работу над первым заданием. Поставлены очень жёсткие сроки для разработки приложения. Ты не против, если сегодня разъедемся по домам?

– Хорошо, давай. Но пообещай, что завтра увидимся снова.

– Конечно!

Однако виделись они с того дня только ночами. Следующие две недели слились для Славы в единое. Он работал по 13–

14 часов в сутки, чтобы выполнить поставленную задачу. И он смог! Оба других парня оказались такими же трудоголиками, так что работали слаженно и дружно.

За отличную работу менеджер выдал им премию. В эту минуту Слава вспомнил о мечте поехать с Алиной на море вдвоём и решил не дожидаться каникул.

Слава открыл ноутбук, который всегда носил с собой, и стал искать билеты. Ему повезло! Он увидел, что есть два билета авиакомпании «Победа» на ближайший четверг.

«Учёбу в пятницу можно и пропустить. На работе меня за переработки должны без проблем отпустить на один день. Так мы вырвемся на море на три дня только вдвоём», – подумал Слава. Он купил два билета в оба конца и помчался сообщить об этом Алине. Парень пришёл к ней домой в бодром настроении. В руках он держал суши, купленные по дороге и два распечатанных билета до Анапы.

– Привет! Как твои дела сегодня?

– Всё нормально. А у тебя?

– У меня для тебя небольшой сюрприз! Проект закончен, мне перепала премия, поэтому я купил нам билеты на Чёрное море. Здорово?

– А как же учёба? Скоро ведь сессия, особенно у тебя.

– Ну, если хочешь, можешь взять лекции в самолёт. А так – «Пусть весь мир подождёт».

– Суперновость! Когда вылетаем?

– В ближайший четверг.

– Ого! Ничего себе! Осталось три дня! Ну ты даёшь!

– Мы сегодня будем ужинать? Я купил суши, отпраздновать окончание проекта.

Они накрыли на стол, включили медитативную музыку и принялись за эту известную японскую еду.

Когда-то давно Алина жила с родителями в Японии. Они там работали. Тогда девочка впервые и попробовала экзотическое для русского человека блюдо. Сначала оно ей очень не понравилось, но потом

девушка увлеклась японской литературой и анимацией. Алина прочитала «Женщину в песках» Кобо Абэ, тонкий психологический роман о мужчине, попавшем в затерянную в песках деревушку; познакомилась с романом Кэндзабуро Оэ «Объяли меня воды до души моей...» о ребёнке-аутисте, говорящем с птицами, китами и деревьями, и банде подростков, которые мечтают уплыть от всего; посмотрела множество мультфильмов Хаяо Миядзаки, самым любимым из которых для неё стал «Шёпот сердца». После такого знакомства она прониклась японской культурой и суши полюбила.

Иногда, как сегодня, они со Славой читали друг другу хокку.

– *Зачем много слов?*

Прошепчу твоё имя,

И сказано всё.

Она отозвалась другим хокку:

– *Поцелуя миг...*

Слияние миров. Взмах

Крыльев бабочки.

В этот момент она приблизилась к нему и сомкнула руки на его шее. Слегка коснулась его небритой щеки. Тут он не выдержал, и они стали страстно целоваться.

Дни до отъезда тянулись в ожидании. Они ходили в институт – а Слава – ещё и на работу – словно на автомате: все их мысли были заняты только предстоящим отъездом.

Наконец, наступил день отлёта. Они парили над облаками навстречу мечте. Часть дороги Алина проспала у Славы на плече, потому что во сне дорога кажется короче. В полудрёме она уже слышала шум прибоя и ощущала вкус соли на губах. Она проснулась от его лёгкого поцелуя и шёпота:

– *Просыпайся, любимая, мы прилетели.*

На море они поселились в маленьком деревянном домике на самом берегу. В первый день они никак не могли наплаваться в море, несмотря на то, что оно было достаточно прохладным. Так соскучились по нему. Ребята наслаждались солнцем, валялись на полотенцах на пляже и загорали.

На следующий день решили, что время съездить в романтическую сказку. Взяли напрокат машину и отправились в рыцарский замок, находящийся среди густого леса, как и положено замку, в который увлекают принцесс. Замок стоял за высокой серой стеной с зубцами, увешанной щитами с замысловатыми гербами. Он назывался «Львиная голова». Внутри находилось ристалище, окружённое трибунами. Слава и Алина успели как раз к представлению: рыцари сражались настоящим боевым оружием – воины в кольчугах и доспехах летели навстречу друг другу верхом на лошадях, выбивая друг друга из седла. А в конце выбирали прекрасную даму из публики и дарили ей розу. В этот раз рыцарь вручил цветок соседке Алины.

В середине дня ребята пообедали в ресторане внутри замка, где подавали средневековые блюда. Ели еду прямо руками – как в те времена.

Вернулись домой Алина и Слава в романтическом настроении и сразу побежали на море. На берегу посчастливилось встретить закат: обнявшись, они наблюдали, как огненный шар солнца тонет в море, оставляя оранжевые следы на воде. Парень и девушка смотрели на разноцветную закатную водную гладь и слушали тишину, которая прерывалась только резким криком белоснежных чаек и плеском волн о берег.

Солнце ушло, море стало совсем чёрным, будто оправдывая своё название, а они всё стояли, прижавшись друг к другу. Со стороны воды подул холодный ветер. С пляжа ушли последние немногочисленные туристы.

В какой-то момент Слава сбегал в домик за английскими шерстяными пледами, чтобы укрыть любимую.

Перед домом стоял старый хозяйский мангал. Ребята придумали запечь на нём сосиски, которые прихватили на всякий случай в магазине вместе с крымским вином. Слава быстро пожарил любимое лакомство всех детей. В детстве они с мальчишками часто ходили на море, разжигали

Иллюстрация Екатерины Власенко

там костры, жарили сосиски или круглую картошку в мундире и при загадочном свете огня рассказывали друг другу истории.

– Знаешь, однажды, когда я был мальчишкой лет тринадцати, мы вот так же сидели с ребятами у костра. Размышляли, кто кем будет, когда закончит школу. Кто-то хотел полететь к звёздам, как Юрий Гагарин, потому что в ту ночь было невообразимо красивое небо. Кто-то хотел стать инженером и изобрести новую конструкцию. Тогда у многих родители работали инженерами. А я тогда сказал, что хотел бы организовать свой бизнес, связанный с каким-нибудь производством, например, выпечкой хлеба, чтобы не осталось в стране голодных. Один из ребят даже стал меня подкалывать, мечта показалась ему приземлённой, и мы подрались. Он разбил мне губу.

– Ты потом общался с ним?

– Да. Через несколько дней задира пришёл ко мне домой мириться. Принёс диск

с каким-то зарубежным фильмом, предложил его вместе посмотреть. Я простил. Я вообще незлопамятный. Налил ему чаю, угостил печеньем. Смотрели вместе фильм. Что сейчас с ним, не знаю. Жизнь раскидала по разным городам, не поддерживаем связь. Вообще в жизни столько интересно-го, того, что здорово было бы попробовать. Иногда хочется заниматься несколькими профессиями одновременно.

– Да. Понимаю. У меня тоже были сомнения. Хотела и информационными технологиями заниматься, и история нравилась. Кстати, знаешь, недалеко отсюда находится склеп Геракла, того, что из древнегреческой мифологии. Я читала перед поездкой. Он в археологическом музее. Хочешь, сходим завтра поутру, пока не жарко? Мне кажется, должно быть интересно.

– Ну, посмотрим. Завтра наш последний день на море. Может, лучше устроим между собой минисоревнование по плаванию? А днём пообедаем где-нибудь в колоритном местном кафе. Я согласен даже на греческий ресторан, окунёмся так в историю, раз здесь жили понтийские греки. А сейчас пойдём в наш уютный дом, а то становится совсем зябко.

Утром ребята выпили по чашке крепкого кофе с поджаренными тостами, любуясь морем с террасы дома. День начался с бодрой пробежки по пляжу. Любовались видами. Потом, как и договаривались, поплавали наперегонки. А к полудню отправились на поиски греческого ресторана. Хозяин их домика порекомендовал один неподалёку.

Ресторан оказался замечательный: с видом на море, аккуратными белыми скатертями, цветами на каждом столе в фарфоровых белых вазочках. Заказали традиционный греческий салат с оливками и фетой, из помидоров и огурцов.

– Знаешь, я тут подумал, что ты выполнила все мои желания на сегодня. Самолёт у нас сегодня только поздно вечером. Давай после обеда поедem в твой археологический музей. Как раз уже будет не так жарко.

В этот раз они решили вызвать такси, потому что музей находился на территории города.

По прибытии обнаружилось, что народу практически нет. Они неспешно побродили между фундаментами жилых домов и виноделен, колодцев. По старинным мощёным улицам. Видели фрагмент древней крепостной стены.

Внутри музея посмотрели на бронзовые и мраморные скульптуры, статуэтки, на стеклянные сосуды и женские украшения, на грозное оружие, древние монеты.

Им очень повезло с экскурсоводом. Миниатюрная пожилая женщина много лет проработала в музее и была фанатом своего дела. Она так интересно рассказывала, что уходить совсем не хотелось. Однако вечером им надо было вылетать в Москву.

Перед отъездом они ещё раз окунулись в море. Каждый из них мысленно поговорил с ним как с другом, и они поехали в аэропорт. Даже на всякий случай кинули монетки, чтобы вернуться.

Утром следующего дня Алина уже сидела в аудитории и слушала лекции по экономической теории, которую вёл мужчина средних лет с очень светлыми волосами и голубыми глазами.

Слава пошёл сдавать первые зачёты летней сессии. После небольшого перерыва с отдыхом на море, он пребывал в приподнятом настроении и чувствовал себя полным сил. Видимо, этот его настрой передавался окружающим, поэтому ему удалось получить все три зачёта той сессии за один день автоматом. Вечером он поехал на работу за новым заданием. Предстояла очень напряжённая неделя, так как близились экзамены и собеседование в американском посольстве.

(Продолжение следует)

Страницы автора

www.olgamitkina.com

www.stihi.ru/avtor/omitkina

Работа делает свободным

(Продолжение.)

Начало в №№ 12/2018, 1–5/2019)

Глава II

Потянулись мучительные дни моего пребывания в Аушвице. В душевую водили крайне редко, и поэтому я опять ходил весь грязный. На работе за проволокой, куда нас гоняли каждый день, постоянно получал по голове от разъярённых надзирателей. Они толпились кучкой и разговаривали, поглядывая на работающих узников. Мы копали землю, что-то туда сажали, потом закапывали.

Рядом всегда вертелся мой сосед по нарам, который не боялся дерзить надзирателям и носился с лопатой туда-сюда, даже к военнопленным. Видя, с каким болезненным видом я сгибаюсь над тяжелой лопатой, он вприпрыжку нёсся ко мне и принимался помогать, укоряя в неумелости.

– Ну, кто так копает? Вот как надо! Ты что, никогда лопату в руках не держал?!

– Нет, – честно признался я.

– Я каждое лето дедушке на огороде картошку копал. Вот то, что здесь, это, конечно, не картошка, но тоже глупости!

– Нет, не глупости, – возражал я, но сосед меня перебивал:

– Не спорь! Я в лагерях дольше тебя, поэтому молчи! Обещаю тебе, ты скоро будешь воспринимать это как должное.

– Неправда!

– Не спорь, сказал же!

Я не понимал его. Принять как должное лагерь невозможно. Но спустя неделю-две я заметно поменялся и внешне, и внутренне. Раньше перед тем, как заснуть, я ворочался с боку на бок, считал разных представителей фауны и долго не мог провалиться в

сон. А теперь на неудобных, жёстких нарах я отключался в считанные секунды, только улёгшись и положив согнутую в локте руку под голову. Отключался под жуткий храп моего соседа и ещё какие-то звуки извне барака. Во сне видел папу и Анхиль.

Раньше я постоянно расстраивался из-за того, что в войну людям достаётся мало еды. Говорил так, видя перед собой разносолы от матери, а позже – те скудные, но сытные пайки от Гамаюна. Что я получаю в Аушвице? На завтрак хлеб, раздаваемый на утренней поверке, в обед – непонятная жижа вместо супа, на ужин – тоже хлеб или сырой картофель. Иногда могли дать просто очистки от картофеля.

Однажды утром я проснулся и увидел, что мой живот впал и почти что прилип к позвоночнику. Я с ужасом дотрагивался пальцами до выступающих ребер и тут же отдёргивал руку, будто вовсе не себя трогал, а кого-то другого.

...На одном апеле Чеслав объявил, что сегодня нам предстоит селекция. Я не понял, какая ещё селекция, и спросил об этом у Чеслава после апеля. Тот пояснил, что на селекции отбирают совсем никудышных узников и отводят на расстрел.

– А ты, между прочим, плохо выглядишь, – заметил Чеслав, взяв меня за подбородок и пристально изучая моё лицо.

– Что же мне делать? – отчаялся я.

Чеслав вместо ответа принялся изо всех сил тереть мне щёки своими ногтями.

– Надо, чтобы лицо порозовело, – объяснил он и незаметно сунул в мою ладонь кусок хлеба. – Поешь пока, мне не жалко.

– Чеслав, миленький, спасибо! – я так растрогался, что было кинулся ему на шею, но он мягко отстранил меня и встал.

Совсем скоро нас вывели из барака. Заключённые нервничали, переговаривались. Никто не знал критерии отбора. Вскоре подошли несколько немцев во главе с уже знакомым мужчиной в тёмно-зелёной форме. Он подходил к нам, тыкал кожаным кнутом в каждого. На кого он показывал, тот раздевался и вставал перед ним. Мужчина осматривал быстрым взглядом тела с гноящи-

мися чирьями и ещё какими-то нарывами и отправлял строиться либо слева, либо справа. Справа оказались те, кто выглядел более неплохо. Направо – жизнь, налево – смерть. Я испытывал в те минуты не человеческий, а дикий, животный страх, мозг полностью отказывался думать, и перед глазами стояла белая пелена. Казалось, что каждая клеточка моего тела скована льдом, а на плечи и грудь давит что-то очень тяжёлое.

Когда я понял, что в этот раз смерть миновала, услышал тихий всхлип и обернулся. Чеслав молча плакал, глядя на свои ноги.

– Среди них я увидел своего отца, – прохрипел он.

В моём животе зародился холод, какой возникал у меня в период страха. Но я больше ничего не успел ответить, так как погна-ли в барак. Потом я понял, что нас вернули очень вовремя. Если бы я что-то сказал, то Чеславу могло бы стать хуже.

Весь день наш капо молчал и глядел куда-то вдаль. На аусене – работе за проволокой – его пытались растормошить коллеги-надзиратели, но Чеслав никого не замечал и отстранялся ото всех.

– Вот ты Чеслава заразил своей любовью плакать, – ворчал сосед по нарам, имени которого я до сих пор не узнал.

– Слушай, – вскипел я, мне стало очень обидно за Чеслава, – у него отца убили.

– У меня тоже, и что? – надменно взглянул сосед. – И что дальше, что убили? Нельзя, никак нельзя дать слабину! Иначе сойдёшь с ума окончательно.

– Ты такой бессердечный, – я покачал головой.

– А ты ведёшь себя как баба, – парировал он.

– Эй, вы! – к нам подбежал надзиратель, явно политический заключённый. – Работать! Не смей переговариваться!

Мы покорно кивнули и продолжили работать, не глядя друг на друга. Надзиратель во избежание наших последующих разговоров прохаживался рядом. Я постоянно ронял лопату в грязь, брызги летели в лицо. Но за попытки вытереться я получал по спине плетью.

Тут проснулась смелость: а почему, собственно, я не могу вытереть с себя эти комья земли? Тоже мне преступление! Поэтому я лихо вскинул руку к лицу, но даже коснуться его не успел, так как мою руку перехватил надзиратель:

– Ты что, жид? А ну, иди сюда.

Он сильно сжал мою руку и вытащил на середину обрабатываемого узниками участка. Остальные надзиратели дали всем команду остановить работы и смотреть. Толкнув меня в самую жижу мокрой земли, политзаключённый приказал:

– Сто отжиманий. Быстро выполнять!

– Вы что? – испугался я, осматриваясь в поисках помощи. – Я так не смогу!

За эти слова надзиратель наградил меня ударом палки, от которого я чуть не захлебнулся в грязи.

– Парень, послушайся, тебе же лучше будет! – посоветовал кто-то из узников.

Я выдохся на пятом заходе. Руки постоянно разъезжались, на спину и голову сыпался град ударов палки. Чувствуя, что сейчас разорвусь, я обессилено рухнул в грязь и обернулся лицом к надзирателю, с мольбой всматриваясь в его холодные, злые глаза. Может ли там быть сострадание к маленькому забитому существу, валяющемуся перед ним в мокрой земле?

В лагерь меня в полубессознательном состоянии нёс на руках мой сосед по нарам. На вечернем апеле меня держали под руки. Сам я стоять не мог после «физкультуры». Кое-как проглотив вечерний хлеб, я взмолился соседу, чтобы он положил меня на нары, но Чеслав вдруг взял меня за плечи и куда-то повёл. Оказалось, что мы идём в уборную, соседний деревянный барак. Там Чеслав, предварительно заперев дверь, принялся вытирать с меня запёкшуюся кровь клочком ткани, смоченной в бочке с водой.

– Видишь, что бывает, когда не слушаешься? Теперь, думаю, ты на рожон не полезешь, – возмущался Чеслав, но как-то нестрого. Закончив, он поправил пыльный ворот моей полосатой робы: – Отвечай, будешь спорить с надзирателями, тем более с политиками?

– Не буду.

– Вот и ладненько, – Чеслав улыбнулся. – Как тебя, кстати, зовут?

– 4382... – начал я, привычно отвечая номером, как на перекличке, но спохватился и ответил, что Хошеа.

– Хошка, значит? А сколько тебе лет?

– В ноябре будет пятнадцать, – я даже приободрился. Впервые смог получше разглядеть нашего капо. У него были слегка отросшие чёрные волосы, неброское, но очень выразительное лицо, тёмные глаза, смотрящие с грустной добротой.

Той ночью я никак не мог привычно отключиться из-за терзающего меня голода и лежал в напряжении. Веки почему-то упорно не желали опускаться, я хоть сейчас готов был вскочить и пойти на работы. Я высунул голову с нар и оглядел барак. Все спали, не считая какого-то человека с противоположной стороны барака, который беспрерывно кашлял. Под ухом храпел сосед. Его храп нервировал, поэтому я аккуратно перевернул его на бок, и он притих.

Он был настолько исхудавшим, что свободно умещался на нарах лёжа на спине, в то время как трое соседней спали исключительно на боку. Но сейчас было не до него. Спина саднила от ударов, в висках теплилась неприятная боль. Вот тут-то вместе с болезненным ощущением в теле откуда-то навалилась жуткая тоска по дому. Я вспоминал Максена и понимал, что больше не хочу плакать над ним. Максен легко отделился. Вместо него в лагерь попал я. Но к чему это теперь? Здесь, в Аушвице, никого из них рядом нет. Да их вообще нет! А в лагере и без воспоминаний хватает проблем.

Я взглянул на спящего седого соседа. Мне нужно взять пример с него, перенять нечувствительность и раствориться в суровом распорядке страшных лагерных дней. Я дал себе клятву ни за что не броситься на проволоку, по которой проведено напряжение. Я уже повидал несколько узников, которые кончили жизнь таким видом суицида. Правда, чаще всего они не успевали дойти до цели: в них стрелял часовой с вышки. Но в такие моменты, как, например, этой но-

чью, я чувствовал, что расклеиваюсь. И мизерные порции хлеба с водянистым супом давали видимый результат. Кожа стала более сухой и натянулась на коленях и локтях. Во время работы или ходьбы это отдавало резкой болью, но останавливаться было, разумеется, нельзя. Я сновал с лопатой по полю, подгоняемый криками надзирателей, и наблюдал за заключёнными. Они были разных возрастов, «низших» национальностей... Но все как один изнурённые и с бесцветными лицами. А ведь в городке и в лицее взрослые вечно читали нотации о том, какие мы, дети, глупые и мягкие. Из нас можно слепить всё что угодно. А они, взрослые, якобы такие сильные, такие мужественные, что даже война не сломит их.

Глава 12

Постепенно приходило лето, но, несмотря на это, большинство деревьев в Аушвице оставались полуголыми. Весной, как только почки хоть немного набухали, их тут же обрывали и съедали заключённые. Я попал в Аушвиц в середине марта и поэтому тоже активно обрывал почки с деревьев, глядя на остальных и изнывая от голода. Но вскоре перестал находить почки на ветках, до которых мог дотянуться. Мучился от недостатка пищи и, когда приходило время обеда, всегда молил небо, чтобы блоковой зачерпнул мне чуть-чуть больше, чем другим. Не знаю, случилось ли так когда-нибудь, ведь порции остальных узников я не видел. За получением пайка мы стояли длинной очередью, затылок в затылок, и, как только узник получал своё, его тут же отталкивали в сторону.

Я отходил к стене барака, присаживался на землю и принимался за еду. Рядом со мной непременно оказывался мой седой сосед по нарам, имени которого я до сих пор не узнал, и пускался в долгие рассуждения о том, чего он бы сейчас отведал. Многие узники морщились и отходили от нас.

– Не сыпь соль на рану, – хмурились они и тут же начинали вести подобные разговоры. Я ничего не говорил, только слушал и го-

рестно вздыхал. Эти нескончаемые беседы о всевозможных блюдах раздражали мой желудок. Он готовился принимать в себя баранину, рыбу под соусом и фрукты, а получал непонятную жижу и кусочек хлеба.

Один раз, вот за таким разговором, я обратил внимание на мальчика лет двенадцати, который испуганно жался к стене, не садился, а ел стоя. Я сразу понял, что он из цугангов – так в лагерях называли новоприбывших, и их становилось всё больше, лагерь разрастался.

У мальчика были пока что пухлые щёки и более-менее чистая наружность. Я отстал в сторону пустую миску и приблизился к нему:

– Привет! – поздоровался я с ним.

Мальчик шарахнулся от меня в сторону, широко раскрыв тёмные глаза. «Разумеется, испугался, я же такой страшный и тощий», – подумал я, а вслух сказал:

– Не бойся, я такой же, как ты. Меня Хошкой звать, а тебя как?

– Авраам. Муся, – взволнованно ответил мальчик, не решаясь подойти ко мне ближе. Он кусал губы, непрерывно щёлкал пальцами, и его взгляд перебегал с одного узника на другого. Потом он несмело спросил:

– Нас на платформе встретили такие хорошие люди, а здесь звери какие-то! Постригли, вещи отобрали...

– Там была зондеркоманда, – объяснил я. – Они специально притворяются добренькими, чтобы новоприбывшие не запаниковали. А после отбора тех, кто попал в левую группу, зондеркоманда ведёт на расстрел. И сжигает их тела в крематории, – я показал рукой на дымящую трубу крематория. Муся удивлённо похлопал длинными ресницами:

– Это что же? Мою маму убили?!

Я скорбно кивнул.

– Моих родителей расстреляли ещё в гетто. Из-за меня.

Ночью я проснулся от того, что Чеслав вполголоса с кем-то говорил. Я высунулся с нар и увидел, как Чеслав, приоткрыв дверь барака, шикает на кого-то в темноте улицы.

– Пошёл, пошёл обратно! Хочешь, чтобы тебя часовой подстрелил?

– Но я хочу поговорить с Хошкой! – возразил детский голос.

Я сразу узнал Мусю и соскочил с нар.

– Чеслав, дай выйду к нему! – горячо зашептал я. – Это мой друг!

– Друг? – недовольно покосился на меня Чеслав, но пропустил. – Только не отходи далеко от барака, а то попадёшь в свет прожекторов и станешь лёгкой мишенью. Вот здесь по стеночке встаньте. Мальчик, из какого ты блока?

– Из вон того, – проговорил Муся, хватаясь за рукав моей полосатой куртки.

– Вам десять минут. После этого чтобы я тебя здесь не видел.

Мы с Мусей сели на землю рядом с бараком. Он положил мне голову на плечо и стал рассказывать о своём прошлом. Я видел, что ему надо выговориться. Маленький несчастный ребёнок, не понимающий, что происходит вокруг него. Я чувствовал себя на его фоне таким взрослым.

– Не бойся, Муся. Я тебя... защищать буду. Будем с тобой друзьями...

Но, увы, наша дружба длилась недолго. На следующий же день, на работах, Муся умудрился свалиться в яму и сломать ногу. Никто из надзирателей этого не видел, и я поспешил вытащить его, иначе Мусю просто забили бы до смерти. Сколько таких случаев было...

– Так, постарайся встать и не подавай виду, что тебе плохо! – предупредил я. – Мы тут сейчас и твой участок вскопаем.

– Ага, разбежались! – хмыкнул мой седой сосед по нарам, который был недоволен появлением Муси в нашей бригаде. – Держать балласт! Чего выдумали! Давай я его огрею по башке лопатой, и он сразу копыта откинёт, а?

– Нет! – резко ответил я.

– Носишься с ним, как мать с младенцем! – ворчал седой сосед, налегая на лопату. – Вот отгребёшь от конвоира, не так запляшешь.

– Надо же помогать друзьям, тем более младшим!

Седой сосед изумлённо замер, потом откинулся назад и пронзительно захохотал:

– Что? Расскажи мне ещё про командный дух и про то, что мы должны быть один за всех и все за одного! Эге, брат, ты не в то место попал со своими проповедями!

Муся, корчащийся от боли в сломанной ноге, выдавил из себя:

– Ты нехороший человек. Ты не такой, как Хошка!

– Хошка? – вдруг удивился седой сосед, но закончить мысль не успел.

К нам подоспел надзиратель, прибежавший на хохот соседа:

– Что тут происходит?! Вы забываетесь, грязные скоты! Да вы у меня прямо здесь подохнете!

– Пошло-поехало, – недовольно пробубнил седой сосед, слушая надзирателя краем уха и постоянно косясь на меня по непонятной причине.

– Что за смех?! – визгливо крикнул бушующий надзиратель и ударил палкой Мусю. – Почему ты вообще здесь, ребёнок? Кто тебя отобрал для работ?

Тот охнул. Лицо его болезненно сморщилось, на глазах выступили слёзы.

– Это не он виноват! – заступился я за младшего друга.

Седой сосед демонстративно отбросил лопату, подбоченился и произнёс:

– Виноват только он! У него, извольте знать, ножка сломалась. Левая.

Надзиратель моментально схватил отброшенную лопату седого соседа и обрушил её на левую ногу Муси. Тот взвыл и схватился за мои плечи. К нам подбежали ещё двое надзирателей и оттащили Мусю от меня. Они сшибли его с ног в грязь и набросились на него с палками. Муся бился в агонии, кричал, звал меня по имени. От ужаса происходящего я опустил на колени, зажав рот руками. Крики и стоны, сопровождающие предсмертные конвульсии Муси разрывали моё сознание, и этот нечеловеческий вопль «Хошка!» раздавался будто из адского пламени. В глазах у меня помутилось, и я медленно начал валиться на бок.

Пришёл в себя в бараке, на коленях Чеслава. Он держал рядом с моим носом жутко

пахнущую тряпку, от запаха которой я тотчас расчихался. Чеслав облегчённо выдохнул:

– Очнулся!

Надо мной наклонился седой сосед и ударил по щеке:

– Ты знаешь, что сейчас вечер? Мы думали, ты умер!

– Где Муся? – немедленно спросил я, облизывая сухие губы.

Чеслав мрачно ответил:

– Того мальчика больше нет.

Я встал на ноги, покачиваясь. Я лишился только что найденного друга, который погиб в первый же день пребывания в лагере. Опять, опять на моих глазах расправляются с моими друзьями! Да что же за проклятие такое?!

Сосед по наре схватил меня за плечо и с жаром спросил:

– Тебя Хошка зовут?

– Да, – ответил я. Почему-то не было желания убить этого подонка за совершенное. Адаптировался, что уж тут.

– Редкое имя... Какая у тебя фамилия?

– А зачем тебе?

– Раз я спрашиваю, значит, так надо!

– Ну, Езёраньский.

– Хошка Езёраньский! – воскликнул седой сосед, пристально меня разглядывая. Его лицо было крайне растерянным.

– Чего ты такой удивлённый?

– Нет, ничего... – он отвёл взгляд. – Я Това Ковальский из Кракова.

До меня не сразу дошёл смысл его слов.

– погоди, это с тобой, что ли, мы до войны переписывались? – опешил я

Това почесал затылок и выпятил нижнюю губу:

– Получается, да.

...Я понял, что не всё ещё потеряно. Что есть шансы построить светлое будущее без войны не одному, а со старым другом. Старым новым другом, вернее. Однако Това не особо слушал и не воспринимал всерьёз мои слова. Но я не обижался, понимая, что это война довела Тову до безразличия ко всему.

(Окончание следует)

Валерия Паркер

Москва

Сказка о поиске счастья

(Фрагмент произведения)

Жила-была девочка. Звали её Лера. Это была самая обычная девочка, каких много живёт в больших королевствах. Она жила вместе со своей бабушкой и мамой в небольшом домике на окраине города. Что, собственно говоря, обычно. Да и жили они не богато. Что тоже довольно-таки обычно.

Единственное необычное, что было в Лере, так это её характер. Она отличалась от других детей тем, что была на них совсем не похожа. Она была малообщительная и, в отличие от других, предпочитала гулять одна. Ей нравилось брать книгу, выходить на улицу и целый день читать под деревом, погрузившись в мир сказочных существ, принцесс и фей. Подобно героям этих книг, она мечтала о совершении подвигов.

«И что тут такого необычного? – спросите вы. – Многие дети так себя ведут».

Ведут, когда им по пять-шесть лет. Но Лере было уже двенадцать. И она не собиралась расставаться со своими мечтами и присоединяться к сверстницам, которые уже перестали играть в куклы и переключили своё внимание на мечты о прекрасном принце.

У Леры почти не было друзей. Но ей никогда не бывало скучно. Её богатое воображение не давало и минуты покоя, рассказывая ей невероятные истории и рисуя немыслимые картины волшебных стран, в которые обязательно нужно было отправиться в поисках приключений.

Лерины родители надеялись, что, повзрослев, девочка перестанет вести себя так. И наконец-то задумается о своей жизни. Но нет. И в шестнадцать, и даже в девятнадцать лет она оставалась таким же беззаботным ребёнком, мечтающим научиться летать и разговаривать с животными. Ребёнком, единственная потребность которого заключалась в возможности побыть наедине с собой и наличии интересной книги в сумке.

Ей нравилось просто жить. Гулять по незнакомым местам. Читать книги. Смотреть на проходящих мимо людей. Она часто пыталась понять: куда же они так спешат?

У неё не было тех амбиций, которые навязывали ей окружающие.

– Ты должна найти хорошую работу и много работать, чтобы стать успешным человеком, – говорили ей родители и общество.

– То есть если я буду много работать, то буду всем нравиться? – спрашивала Лера.

– Вот именно!

– А какая работа «хорошая»?

– Та, за которую платят много денег!

– А если я буду делать то, что мне нравится, но получать за это буду мало денег? Что будет тогда?

– Хорошего точно ничего не будет. Тогда все станут считать тебя неудачницей!

Подобными объяснениями родители лишь запутывали Леру ещё больше.

«Какие странные люди. Они тратят большую часть жизни на совершенно не интересные им вещи. Всю неделю они работают на нелюбимой работе. А к выходным у них уже не остаётся сил для того, чтобы просто пожить. И хотят, чтобы и я жила так же. Если я буду много работать на нелюбимой работе, то я буду всем нравиться. Только

вот себе я нравиться точно перестану», – размышляла обо всём этом Лера.

И не понимала, как тут найти правильное решение.

Она уже давно считалась в своих кругах Странной Особой, которая говорит о нереальном. Не стремится зарабатывать деньги любым путём. И у которой в сумке до сих пор лежит игрушечный кролик и баночка мыльных пузырей на случай тёплого солнечного дня.

Лера знала о таком к ней отношении. И это её задевало. Она часто переживала из-за того, что не похожа на других. Что не стремится быть у всех на виду. Не любит шумные вечеринки. Не работает в серьёзной компании. И не делает многое из того, что ей «положено» делать в её годы.

Причём она искренне хотела стать такой, как все. Но что-то внутри неё яростно протестовало всякий раз, когда Лера делала попытку войти в «рабочий режим». Ей хотелось, чтобы люди перестали осуждать её. Но она не знала, как этого добиться.

Идти у всех на поводу – вразрез с собственными интересами – никогда не входило в Лерины планы. Она хотела как-то украсить этот мир: нарисовать красивую картину, написать вдохновляющую книгу или сочинить мелодичную песню. Но, как говорили окружающие, никакими подобными талантами одарена она не была. И оставалось только мечтать о том, чтобы появилась хоть какая-то возможность реализовать себя.

И Лера мечтала. Мечтала о том, что она найдёт дело, которое ей будет очень нравиться. И которое будет приносить хороший доход. Чтобы хоть немного оправдать себя в глазах родителей.

Как раз в это время по королевству начал распространяться слух о Доброй Фее, жившей в соседнем городе. Эта Фея, как говорили, была очень отзывчивая. Она помогала людям исполнять их заветные мечты. И вдохновляла многих на прекрасные подвиги.

Лера услышала о Фее совершенно случайно, когда сидела под деревом. Она в

очередной раз пыталась решить, чем же ей заниматься и каким образом наладить отношения с окружающими.

«Как же мне понять, что делать, если у меня нет никаких особых талантов?» – думала Лера.

В этот момент мимо проходили две взрослые женщины. Они увлечённо о чём-то разговаривали.

– То есть просто посмотрела тебе в глаза и увидела проблему? И сразу ответила на твой вопрос? – недоверчиво спрашивала одна женщина другую.

– Да! Представляешь?! Всё обо мне рассказала и сразу же научила, как наколдовать себе счастье! Она очень сильная. Одной женщине прямо на месте здоровье поправила. Вылечила её мигрень за минуту! А та ею десять лет мучилась!

– Вот это Фея! Я тоже хочу к ней съездить!

– Собирайся и поезжай! Чего ждёшь? – отвечала её попутчица. – Правда, она живёт в другом городе. Путь неблизкий. Но ради ответа на свой вопрос не жалко ни сил, ни времени.

Услышав о Фее и о том, что та может дать ответ на любой вопрос, Лера моментально вскочила на ноги и подбежала к разговаривающим женщинам. Ей удалось узнать, где живёт Добрая Фея и как её найти. И ещё несколько волшебных историй о том, какую помощь оказывает людям Фея.

«Вот и ответ! – подумала Лера. – Я поеду и спрошу совета у Феи. Надеюсь, она поможет мне понять, как жить, чтобы быть счастливой».

Путь до города действительно оказался неблизким. Но осознание того, что ответ на вопрос становится всё ближе, грело Лере душу. И через несколько дней она была на месте.

Лера сидела в большом красивом доме и ждала встречи с Феей. Дом был очень необычным: с разноцветными стенами, уютными комнатами. Повсюду стояли статуи, цветы в больших напольных вазах. И пахло внутри какими-то приятными маслами.

За время путешествия Лера повстречала ещё несколько человек, которые знали о Доброй Фее и с удовольствием делились рассказами о том, как поменялась их жизнь после встречи с ней. Лягушки превращались в принцев. Принцессы Несмеяны становились очень жизнерадостными девушками и удачно выходили замуж. Спящие красавицы просыпались. И даже Иванушки-дурачки умнели на глазах.

«Вот это чудеса! Неужели и со мной вскоре произойдут такие же волшебные изменения? И я тоже найду своё счастье?» – думала Лера, ожидая встречи с Феей.

– Конечно, найдёшь! – ответила ей Фея, внезапно появившись в комнате. – Я тебя всему научу. И скоро твоя жизнь станет такой, какой ты не могла себе и представить! – сказала она, улыбнувшись Лере.

Фея оказалась очень красивой. Лера, залюбывавшись ею, даже не заметила, что та прочитала её мысли.

– Ой, вы такая красивая! – только и промолвила она.

– Спасибо, дорогая. Ты тоже очень красивая, – ответила Фея.

– Ну нет. Я не красивая, – печально ответила Лера. – Ну... То есть я недурна собой. Но и красавицей меня не назовёшь.

– Ты прекрасна! Просто этого в тебе ещё никто не увидел. А я вижу. Ты очень красивая. А если ты поверишь в свою красоту, станешь ещё краше.

– Как это? Поверить в то, чего нет? – не поняла Лера.

– Твоя красота есть в тебе уже сейчас. И я помогу тебе её увидеть.

Моментально в комнате появилось большое зеркало, к которому Фея подвела Леру.

– Ну что ж. Давай попытаемся отыскать твою красоту, – сказала Фея, поставив Леру напротив зеркала. – Посмотри в зеркало и опиши все свои красивые черты.

Лере сразу стало некомфортно. Она стояла и смотрела на своё отражение в зеркале. В её голове побежали привычные мысли.

«Ну и фигура... Ноги коротковаты. Росту маловато. А нос? Не мог, что ли, поизящней быть? Про губы вообще молчу. Маленькие

и тоненькие. Ужас какой-то», – подумала Лера и отвернулась от зеркала.

– Что случилось? – спросила Фея. – Почему ты отвернулась?

– Потому что мне обидно, что я не такая красивая, как ты, – грустно произнесла Лера. От досады она даже не заметила, что перешла на ты с Феей.

– О чём ты говоришь? – удивилась Фея.

– У меня нет такого высокого роста, как у тебя. И губы у меня не такие пышные. И фигура у меня совсем не такая. Да и волосы совсем не вьются.

– Ты и не должна быть красивой, как я. Я – это я. А ты – это ты. Я красивая как Фея. А ты красивая как Лера. И по-другому просто не может быть!

– Как это так? – спросила Лера, обернувшись. Она ничего не понимала.

– Представь что-нибудь красивое. Что угодно, – попросила Фея. – Что ты представила?

Лера задумалась:

– Небо. Оно очень красивое.

– А вот теперь представь, что Небо вдруг решит, что оно некрасивое. И захочет стать таким же красивым, как, например, Роза.

– Ну это же глупо! Они совсем разные! И оба красивые! – начала быстро объяснять Лера.

– Нет, – покачала головой Фея. – Небо думает, что оно некрасивое. Оно печалится, что у него нет таких красивых красных лепестков, как у Розы. Да и запаха такого прекрасного у него нет.

– Но ведь ему и не нужны лепестки! Оно красиво другим! Оно такое бескрайнее. И каждый день оно совершенно разное!

– А Роза – нежная и ароматная. И она приносит радость людям.

– Небо тоже приносит радость! – Лера даже подпрыгнула и стала размахивать руками, желая доказать свою правоту.

– Но Небо ведь не такое красивое, как Роза, – продолжала настаивать Фея.

– Так их нельзя сравнивать! Небо – это Небо. А Роза – это Роза! Они оба прекрасны. И глупо даже пытаться представлять подобную ситуацию!

– То есть то, что у Неба нет красивых лепестков, как у Розы, совсем не мешает ему быть прекрасным? А Роза красива без того, чтобы быть бескрайней и каждый день разной?

– Ну конечно! – подтвердила Лера.

– Значит, и отсутствие у тебя вьющихся волос или высокого роста не должно мешать тебе быть красивой. Не так ли? – Фея устремила на Леру свой пронзительный взгляд и ждала ответа.

Вопрос очень удивил Леру, и она задумалась. Ответ на него казался одновременно и простым и сложным. В примере с Небом и Розой всё было просто и понятно. А вот при сравнении себя с Феей Лера явно не была уверена в правильности своих рассуждений.

– Я... я не знаю. Может быть... – неуверенно сказала она.

– Замечательно! Ты уже задумалась, а это хорошо. А теперь давай попробуем посмотреть на тебя ещё разок и увидеть твою красоту.

Фея вновь попросила Леру взглянуть на отражение в зеркале и рассказать о достоинствах своего тела.

– Итак, с чего начнём? – спросила Фея.

– Ну... наверное... с бровей, – неуверенно начала Лера. – Они у меня красивой формы.

– Действительно, красивые брови. Что ещё?

– Руки. Они тонкие и длинные.

– А фигура? Как тебе твоя фигура?

– В принципе, хорошая. Конечно, ноги немного корот...

– Так. Стоп! – прервала её Фея и напомнила: – Мы говорим только о положительных качествах.

– Ах да! – смутившись, произнесла Лера. Немного подумав, она продолжила: – Фигура у меня нормальная. И даже, наверное, меня можно назвать... изящной.

– Однозначно можно! А волосы, что скажешь о них?

– Не знаю. Вроде они ничего, – ответила Лера.

– А если так? – Фея подошла и расплела её волосы.

Длинные локоны красиво упали на плечи.

– Хм... Да, так лучше. Сразу видно, что они длинные, – задумчиво взглядываясь в зеркало, произнесла Лера. – Кстати, многим нравятся мои волосы. Говорят, что тоже хотели бы иметь такие.

– Вот видишь, они у тебя очень красивые. Не стоит постоянно прятать их в хвост. А лицо? Что скажешь про него?

– Оно милое. Напоминает детское. Я выгляжу моложе своих лет. Мне об этом тоже часто говорят.

– Разве это не прекрасно? – улыбнулась Фея. – И глаза! Смотри, какие у тебя красивые глаза! А улыбка? Ну-ка, улыбнись. А если надеть вот это милое платье и эти чудесные туфли?

Моментально в руках у Феи появились невероятной красоты туфли и платье.

– Давай слегка уложим твои волосы, – предложила Фея.

Когда Лера переоделась, она еле узнала себя в зеркале. В новом платье и изящных туфлях она явно похорошела. Девушка разглядывала себя со всех сторон, и невольная улыбка появилась на её лице.

«Ой, а я очень миленькая. Красивая такая. Мне очень идёт эта причёска», – подумала она.

Фея в это время наблюдала за Лерой и улыбалась. Она была довольна тем, как преобразилась её ученица.

– Ну что же, теперь, я думаю, ты больше не станешь сравнивать себя с другими? – Фея произнесла скорее утверждение, чем вопрос.

– Нет. Не стану, – ответила улыбающаяся Лера. – Надеюсь, что не стану.

И она действительно надеялась, что отныне будет радоваться тому, как замечательно она на самом деле выглядит.

Человек в тулупе

Тема денег очень многолика. В связи с ней вспоминается история из далёкого детства Кати. История, которая, несмотря на свою давность, несёт отголосок в современную жизнь.

...Детьми мы бегали на улице после уроков, по выходным и на каникулах. Тогда я жила в маленьком провинциальном городке. Тихо было на улицах. Движение было минимальным. Машины не сновали туда-сюда каждую секунду. И люди ходили не спеша. Куда было спешить? Всё рядом, в шаговой доступности. Все учреждения стояли на одном пяточке. И магазины там же. Их и немного было: «Продукты», «Одежда», «Обувь», «Товары для дома». Возможно, именно поэтому иногда встречались люди, отражавшие лицо той эпохи в очень экспрессивном, так сказать, сжатом, концентрированном виде.

Один такой человек ходил по улицам нашего городка. Его можно было встретить всюду: и в центре, и на рынке, и на отдалённых улочках. Он всегда ходил в одном и том же тяжёлом чёрном тулупе. Видно было, что он меховой. Человек не снимал его даже в июльскую жару. Ходил он сгорбившись, вечно смотря куда-то вниз, под ноги. На его голове неизменно пребывала грязная шапка под стать тулупу. Сколько ему лет, — наверно, самый последний вопрос, которым можно было бы задаться, глядя на его фигуру. Про таких людей говорят — возраст неопределённый.

От этого человека несло затхлым, устойчиво кислым запахом, который всегда сопровождал помойки. В то время не было крытых баков. Стояли деревянные ящики, из которых в жаркую погоду текла вонючая

жижа и над которыми роился рой навозных мух. Это позже ввели «мусорки» — машины, собирающие отходы в кузов. Они останавливались во дворе, а жители близлежащих домов несли мусор в своих вёдрах и сбрасывали в опущенный на землю контейнер. Потом он поднимался обратно при помощи рычага, прикреплённого к корпусу кузова, и машина ехала дальше.

Человек в тулупе частенько встречался мне на пути. Во время летних каникул мы с младшей сестрой почти каждый день ходили к бабушке на «Колхозный рынок» — так назывался отдалённый микрорайон, — а ещё ходили в сад, который находился за городом. Этот человек вызывал у меня двойные чувства. Я сочувствовала ему: он казался несчастным, покинутым и брошенным. Но запахи, преследовавшие его, отторгали.

При всём том мне было очень любопытно, почему он так выглядит и ходит, смотря под ноги. Что с ним было не так? Почему он не такой, как другие? Я задавалась такими вопросами, хотя была всего лишь ребёнком.

И вот однажды произошло невероятное. Я стояла возле дома, ожидая своих родителей. Мы куда-то собрались ехать и должны были идти за машиной. В этот момент подошёл ко мне этот человек в тулупе. Он спросил меня, находила ли я какую-нибудь старую монету. Я сказала, что нет. То, что произошло далее, с точки зрения обывателя никак не объяснить. Но с точки зрения эзотерики объясняется легко. Очевидно, сработал принцип: ты сочувствуешь, ты думаешь о чём-то, и ты, соответственно, притягиваешь то, о чём думаешь. И я притянула. Этот человек раскрылся передо мной, маленькой девочкой с косичками и с бантиками на них.

Может быть, я спросила, почему он интересуется монетами, может быть, он сам захотел поделиться с кем-то своей жизнью, а скорее, и то, и другое вместе взятое. Сошлись мы в интересах на тот момент времени.

Этот человек вдруг начал расстёгивать свой тулуп. «Жарко стало наконец-то!» — промелькнуло у меня. Расстегнув послед-

нюю пуговицу, он отвернул одну полу тулупа. Я ахнула! всю ширину полы от верха до низа занимали... монеты! Они находились в маленьких ячейках, нашитых полосами в несколько рядов на подкладке. Изумлению моему не было предела. Всё вставало на свои места в одно мгновение. На все свои вопросы я в один миг получила ответы. И почему он ходит с опущенной вниз головой, и почему всегда в тулупе, и почему не такой, как все.

«Я собираю монеты, – начал рассказывать коллекционер. – Многие нахожу на улице. Если они ржавые, очищаю их и складываю в ячейку соответственно году. Вот, например... – С этими словами он достал монетку с верхнего ряда. – Это монетка 1987 года. Я её нашёл на [такой-то] улице», – продолжал человек.

Я захотела посмотреть монету поближе. Мне разрешили. Я держала её на ладони, разглядывая со всех сторон. И моё недоверчивое отношение к нему, как к незнакомцу, сменялось на любопытство и всё возрастающее уважение. Потом он достал другую монетку. Также позволил её рассмотреть. Я помню несколько разных монет, которые он показывал в каком-то порядке, известном ему одному. Помню большие монеты, блестящие, и даже многоугольные и квадратные.

Вскоре ко мне присоединились мама и папа. Я благодарна им за то, что они не стали торопиться (как я уже заметила, люди в то время не бежали в спешке по своим делам), а заинтересовались увиденным. Они тоже проявили интерес, и человек с монетами вдохновился. Он распахнул вторую часть тулупа. На ней красовались банкноты, также аккуратно расположенные в ячейках,

но уже более длинных и глубоких, в соответствии с их размерами. У него имелись и Екатерининские, и Николаевские монеты и банкноты. Он показывал банкноту за банкнотой и рассказывал об эпохе, к которой она принадлежала, – история нашей страны разворачивалась перед нами. Судя по его рассказу, человек в тулупе был по меньшей мере учителем истории, а не просто уличным бродягой.

Вокруг него открылось иное пространство, в котором сошлись и любовь к денежным знакам, и глубокая увлечённость, и желание делиться своими знаниями, и великое искусство. Невероятно! Это было похоже на маленькое фееричное шоу. Этот человек, обычно отталкивавший своей наружностью, пахнувший прелостью и забвением, на наших глазах превратился в большого знатока истории и искусного факира, у которого из ниоткуда появлялись старинные монеты и исчезали в никуда. Это был его звёздный час.

Когда все уже устали, то разошлись каждый в свою сторону. Я не припомню, чтобы после этого случая он ещё хоть раз встречался мне на улице. Он словно пропал. Быть может, это выступление перед нами было его последней песней, прозвучавшей перед уходом в иные миры.

Интересно, где теперь лежит его тулуп? Растащили ли его по кусочкам родственники или соседи? Или он сумел спрятать его у себя дома? Если задуматься, то понимаешь: этот человек владел настоящей коллекцией денежных купюр и монет, достойной располагаться в любом музее мира. Будем надеяться, что его коллекция нашла подобающее место в нашем времени.

Юлия Санникова Санкт-Петербург

КОТЫ И ЛЮДИ

И падёт всякая крепость на основание своё, а великие города прошлого восстанут из песков и вод, обнажив множество несовершенного. Замолчит ли музыка? Эти звуки, свитые в ускользящие смыслы, не смогли ослабить чугунные законы времени. Чугунные решётки человеческих душ уже ничто не разрушит – они срослись с естеством большинства.

– Мяу-у-у! – серый кот у чугунных ворот пытливо смотрел на обитателей помойного колодца у Пяти Углов. Это место славилось среди богемной петербургской публики. Он давно понял, что люди устали жить, но панически боятся смерти. Все Коты в округе смеялись над этим.

Он ждал свою старушку. Она всё время что-то шептала себе под нос, но не страшилась смерти. Она боялась, как в один прекрасный для людей день некому будет кормить котов, что соседские дети так и не поймут, что мир рождается не в их планшетах, а умирает в подворотнях и подвалах городов. Все Коты считали, что смерть не завершает жизнь: всё происходит неожиданно, и тысячи лет сжимаются до одной

чёрной точки без длительности, из которой рождаются и уходят на радугу. Точно так же, как всё живое открывает глаза из бездны миллионов лет для первого вздоха, не ощущая чудовищной бездонности. Глупо с точки зрения человека, который измеряет длительность отведённого ему времени годами выплаты ипотеки.

– Мяу-у-у-у! – кот Рыжик разговаривал с людьми, жалуясь на подвальную сырость, но те проходили мимо, бросая безразличное «ути кисочка». Что значило это загадочное «ути», не знали ни сами люди, ни коты. Но увлечённые железными огнедышащими телегами и капризными детьми, которые почему-то всегда чего-то слёзно просили, просто чтобы швырнуть на пол, люди не замечали котов.

Скрипнула дверь и появилась старушка. Кот любил смотреть в её голубые глаза, выцветшие от слёз. Белые капельки звёзд на округлой гигантской синей крыше Земли уже проступали над городом. Начиналась ночь.

– Ну что, милый, проголодался?

– Мау-у-у!

– Я знаю всё, что ты мне рассказываешь. Я давно научилась понимать все языки мира. Для этого не нужно быть учёной. Всякая плоть нуждается в тепле и еде, а душа – в ласке. Правда, существуют особые души, которые давно ни в чём человеческом не нуждаются, а лишь вспоминают чувства. Как сполохи на обшарпанной стене заброшенного дома со сломанным унитазом. Их страдание проломило потолок разума и вышло в открытый космос. Сложнее всего таким людям сладить с чугунными душами, ожесточённо борющимися за семейное счастье. Зато они прекрасно понимают всякую тварь бессловесную.

Старушка замолчала и поставила перед чёрным окошком в подвал миску с едой. Разговаривать с ней было одно удовольствие!

И падёт всякий город перед грядущим дождём, и люди разбегутся по пещерам квартир. Испуганные, они так и не захо-

тят обрести мужество. Ведь чтобы видеть жизнь такой, какая она есть, требуется хотя бы выдержка.

Кот любил смотреть в эти выцветшие от слёз глаза, в которых рождалась вселенная. Да-да, в глазах немногих вселенная рождалась, но у большинства обитателей помойной подворотни она умерла уже на первом световом году времени их причитаний.

– Господи, помилуй, – старая женщина молилась только так и не искала своего ни в чём, – твои серые друзья сегодня опаздывают, а мои ушли в иные вселенные. Но до нас нет никому дела. Впрочем, мы ничем не несчастнее тех, до кого есть дело всем, потому что они, например, облечены властью. А закончится власть – так и придут к нам в подворотню жаловаться на одиночество. А одиночество чугунных душ сродни гильотине, им не помогает даже комфорт, за которым они так истерично стоят в очереди.

– Мяу-у-у, – ответил кот и подмигнул женщине.

– Ну, я пошла. Завтра рано вставать... и я забыла, идти мне на похороны или на свадьбу. Наверное, всё это – дурной сон, от которого хочется икать.

Женщина пошла шаркающей походкой к обшарпанной тяжёлой двери подворотни. На двери висел глазок видеокмеры, наблюдавший за многими пьяницами, справлявшими в этом месте нужду. Сложно было сказать, кому понадобилась эта однообразная картинка. Навстречу ей выскочил мужчина в красном свитере и чёр-

ном шарфе, повязанном по последней рекламной моде.

– Семёновна, здравствуй! Ты представляешь, у меня угнали машину!

– Здравствуй, Пашка. Отчего же не представить такую печаль. Наверное, не найдут уже.

– Всё-то ты о плохом!

Мужчина хлопнул дверцей такси и помчался в грохочущее нутро города.

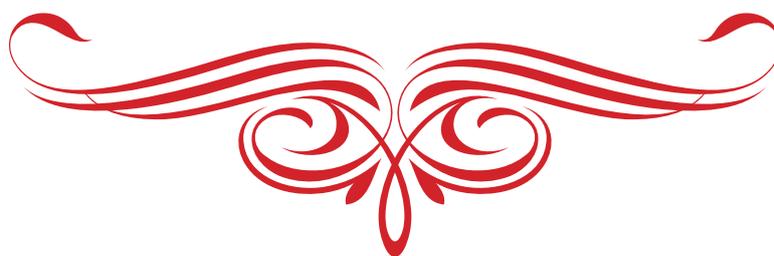
«Бедным котам будет негде прятаться от дождя, наблюдая за каплями вод небесных на грязном, заплёванном асфальте», – подумала женщина.

Ночь упала на город, и где-то в соседнем дворе прорвало трубу. Два кота успели выскочить из подвала и сидели в жёлтом пятне света у окна, наблюдая, как старая женщина поливает цветы на своём окне, что-то рассказывая лепесткам. Они знали, что только городские сумасшедшие понимают их язык. В этом чугунном городе не у всех людей есть такие друзья, а большинство просто не замечает ничего и никого, кроме себя в окружении самого себя.

Где-то ударили в колокол, и Коты рванулись в тёмный колодец двора. Они испугались, что город смывает с его песочного основания.

Страница автора

www.facebook.com/jullianika

Также рекомендуем

18+ ФАНТАСТИКА, ФЭНТЕЗИ и ПРОСТО НЕРЕАЛЬНЫЕ РАССКАЗЫ

16+ Сказки для повзрослевших детей
www.knigi-market.ru

#КНИГА

Интернет-магазин
современной литературы

knigi-market.ru

Журнал в социальных сетях

